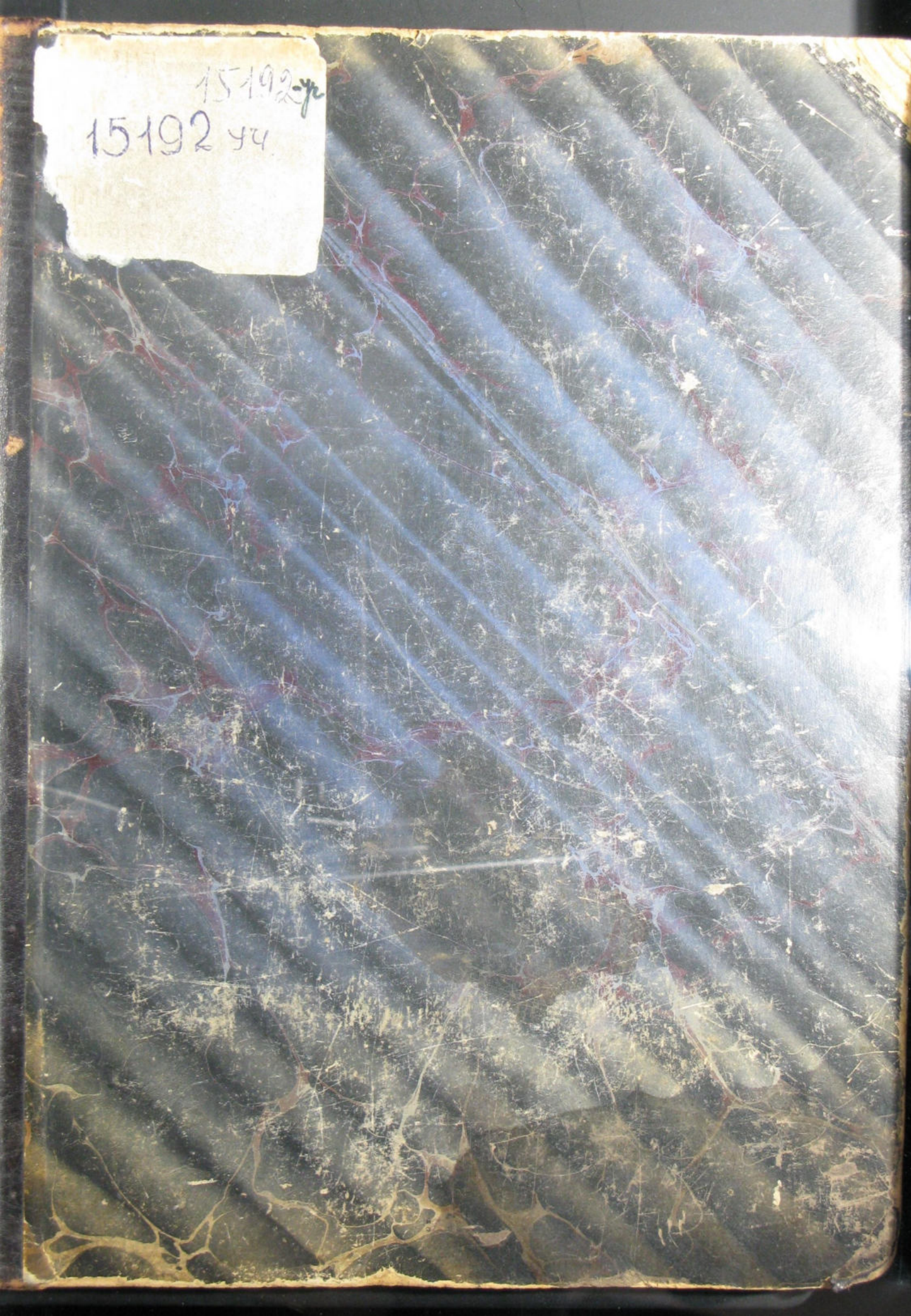
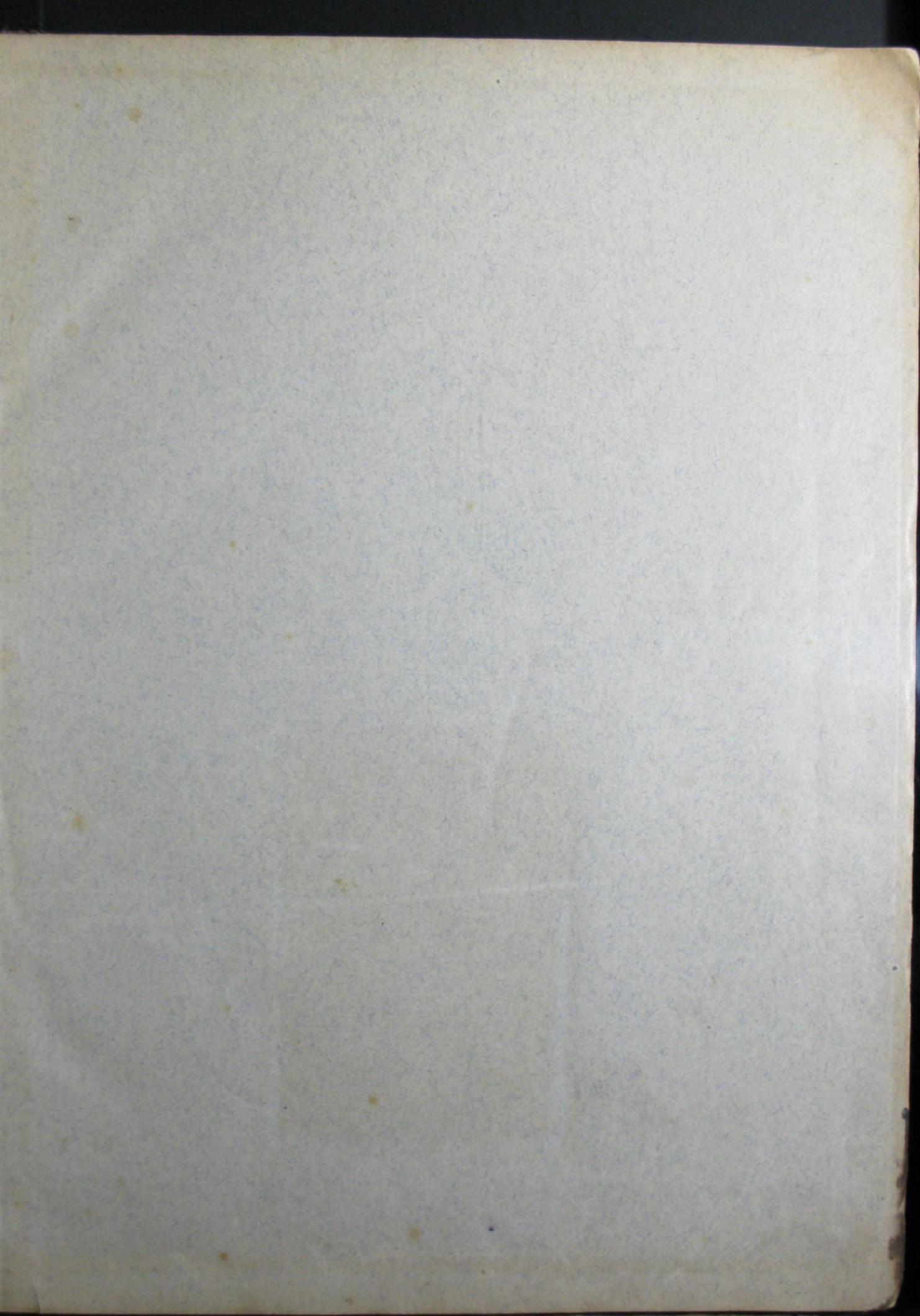

15192-yr
15192 yr

15198-87.

100

11

1

12105

11

491.8(п)

к-465

114

34

Масово-фототипична

Снимки Масово-фототипична

Купувачи

на държавна сметка
от автора

Москва, 20 март 1911.

ГРАМОТЫ

БОЛГАРСКИХЪ ЦАРЕЙ.

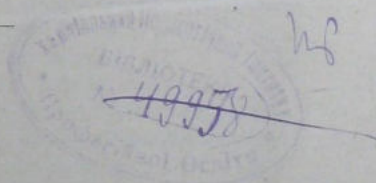

ТРУДЪ

Г. А. Ильинскаго,

съ приложениемъ семи фототипическихкихъ снимковъ.

64

МОСКВА.
Синодальная Типография.
1911.

4

78

20

(Изъ пятого тома Трудовъ Славянской Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.)

Печатано по опредѣленію Редакціоннаго Комитета ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества на основаніи § 56 его Устава.

Предсѣдатель Графиня Уварова.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
Предисловіе	I—II
I. Введеніе	1—12
II. Тексты.	13—30
1. Грамота царя Іоанна Асѣня II Дубровницкой общинѣ.	13—14
2. Грамота царя Константина Асѣня Виршинскому монастырю	14—21
3. Грамота царя Іоанна Александра Зографскому монастырю	21—23
4. Грамота царя Іоанна Александра Орѣховскому монастырю.	24—29
5. Грамота царя Іоанна Шишмана Рыльскому монастырю	26—29
6. Грамота царя Іоанна Шишмана Витошскому монастырю	29—30
7. Грамота царя Іоанна Срацимира Брашовской общинѣ	30
III. Палеографическія особен- ности грамотъ	31—55
1. Вѣдѣный видъ грамотъ	31—32
2. Печати.	33—34
3. Приписки	34—35
4. Украшенія.	35—36
5. Число строкъ	36
6. Способъ письма	36—37
7. Употребленіе буквъ	38—44
8. Начертанія буквъ	44—49
9. Надстрочные знаки	49—50
10. Строчные знаки.	50
11. Титла и сокращенія	50—51
12. Лигатуры	51
13. Описки	51
14. Мѣста написанія грамотъ	51—55
IV. Лингвистическія особен- ности грамотъ	56—87
1. Общая характеристика	56—57
А) Фонетика.	57—76
1. Глухіе	57—64
2. Носовые звуки.	64—69

	Стр.
3. Звукъ м	69
4. Смѣшеніе ѣ съ другими глас- ными	69—71
5. Плавные гласные.	71
6. Зіянiе	71
7. Судьба группы ѣ передъ гла- сной	72
8. Стяженіе гласныхъ	72—73
8. Качество согласныхъ	73—74
9. Смягченіе губныхъ.	74—75
10. Неслоговое ц въ началѣ словъ.	75
11. Группа ск передъ ѣ и и изъ дифтонговъ.	75
12. Группа ст -(ѣ) ј -	75
13. Ассимиляція и диссимиля- ція согласныхъ.	75—76
14. Нѣсколько звуковыхъ измѣ- неній по аналогіи	76
В) Морфологія.	76—80
1. Общія замѣчанія	76
2. Вліяніе основъ на -и	76
3. Вліяніе основъ на -і	77
4. Вліяніе основъ на -а и -ја	77
5. Вліяніе основъ на -о и -јо	77
6. Вліяніе основъ на согласную.	77
7. Окончаніе тв. пад. ед. ч. ж. р. на -ѣ	78
8. Смѣшеніе падежей.	78
9. Мѣстоименныя особенности	78—79
10. Вліяніе мѣстоименнаго скло- ненія на склоненіе прилага- тельныхъ	79
11. Герундій	79
12. Окончаніе -агъ 3 л. ед. ч. наст. вр.	79
13. Отсутствие конечнаго -тъ	79—80
14. Форма сте	80
15. Образованія на -ѣа	80

	Стр.		Стр.
16. Окончаніе 3 л. ед. ч. аор. на -тъ	80	5. Возвышенности	98—100
С). Удареніе	80—86	6. Долины	100
1. Общія замѣчанія	80—81	7. Лѣса	100
2. Имена существительныя	81—82	8. Рвы	100
3. Имена прилагательныя	83	В). Названія населенныхъ мѣстъ и областей	100—113
4. Причастія	83	1. Села	100—106
5. Мѣстоименія	83—84	2. Селища	106
6. Глаголь	84	3. Заселки	106
7. Неизмѣняемыя части рѣчи	84—85	4. Градища	107
8. Собственныя имена	85	5. Церкви	107
9. Выводы	85—86	6. Монастыри	107—110
Д). Мѣста написанія грамотъ	86—86	7. Метехи	110
В. Стилъ и формуляръ бол- гарскихъ грамотъ	88—95	8. Грады	110—112
1. Общія замѣчанія	88	9. Области	112
2. Два типа болгарскихъ грамотъ	88—89	10. Государства	113
3. Анализъ формулъ договорныхъ грамотъ	89—91	11. Народы	113
4. Анализъ формулъ дарственныхъ грамотъ	91—95	VII. Культурно—историче- ское значеніе болгарскихъ грамотъ	114—126
VI. Историко-географическое значеніе болгарскихъ гра- мотъ	96—113	Общая характеристика	114
1. Общая характеристика	96	1. Имущественное право	115—117
А). Топографическія на- званія	97—100	2. Соціальный составъ населенія	117—118
1. Рѣки	97	3. Управленіе	118—122
2. Озера	97	4. Фискальное право	122—125
3. Источники	97	5. Торговля	125
4. Колодцы	98	6. Судъ	125—126
		7. Верховная власть	126
		VIII. Словоуказатель	127—154
		Приложеніе	155—159
		Опечатки въ текстѣ гра- мотъ	160

Предисловіе.

Предлагаемая вниманію читателя работа преслѣдуетъ три задачи.

Во первыхъ, она имѣетъ въ виду дать свѣреннй съ оригиналами точный текстъ всѣхъ извѣстныхъ подлинныхъ грамотъ болгарскихъ царей. Для этой цѣли лѣтомъ 1907 г. нами было совершено спеціальное путешествіе на Аѳонъ, и благодаря той счастливой случайности, что одновременно съ нами въ монастыряхъ Аѳона работалъ проф. П. А. Лавровъ и его фотографъ Д. Д. Агафоновъ, намъ удалось сравнительно скоро сдѣлать фотографическіе снимки со всѣхъ четырехъ аѳонскихъ болгарскихъ грамотъ и изучить ихъ въ оригиналахъ. По пути на Балканскій полуостровъ, мы останавливались въ г. Брашовѣ (въ Седмиградіи) для обследованія хранящейся въ его ратушѣ грамоты царя Срацимира и для снятія съ нея фотографической копіи. Изъ Софіи мы предполагали совершить поѣздку въ Рыльскій монастырь, но, вслѣдствіе внѣшнихъ ея трудностей, пришлось отказаться отъ мысли о ней и ограничиться заказомъ снимка въ натуральную величину.

Второю задачею нашей работы было составленіе къ издаваемымъ грамотамъ комментарія. Не смотря на крайне ничтожное число дошедшихъ до насъ болгарскихъ грамотъ и болѣе, чѣмъ скромный объемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, онѣ заключаютъ въ себѣ такую массу данныхъ, любопытныхъ и въ палеографическомъ, и въ лингвистическомъ и въ историко-географическомъ, и въ историко-культурномъ отношеніи, что краткій по первоначальному замыслу комментарий постепенно разросся въ цѣлое изслѣдованіе. Судить объ его достоинствахъ мы, конечно, не беремся, но мы позволимъ себѣ, все-таки, выразить надежду, что какіе бы недостатки будущая критика въ немъ ни находила, она не откажетъ намъ въ признаніи, что мы старались исчерпать матеріалъ во всей его полнотѣ.

Наконецъ, въ третьихъ, немаловажной задачей нашего труда было составленіе словаря къ грамотамъ. Въ этотъ словарь вошли не только всѣ встрѣчающіяся въ нихъ слова, но и всѣ формы послѣднихъ, съ точнымъ указаніемъ документа и строки, на которой находится каждая

изъ нихъ. Значеніе каждаго слова поясняется соответствующимъ греческимъ или латинскимъ словомъ, или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. Такимъ образомъ, нашъ словарь, будучи полнымъ словоуказателемъ къ болгарскимъ грамотамъ, можетъ служить нѣкоторымъ пособіемъ при самостоятельномъ изученіи грамотъ. Вѣдь не даромъ сказано англійскимъ поэтомъ:

. . . . index-learning makes no student pale,
Yet holds the eel of science by the tail.

Въ заключеніе настоящаго предисловія считаемъ пріятнымъ долгомъ выразить нашу глубокую благодарность Историко-Филологическому Факультету Императорскаго Спб. Университета и Русскому Археологическому Институту въ Константинополѣ, давшимъ въ 1907 г. средства для поѣздки на Аѳонъ; Славянской Комиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества—за напечатаніе настоящаго труда на страницахъ ея органа и Отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ—за пособіе въ дѣлѣ изготовленія фототипій грамотъ. Кромѣ того, я долженъ выразить мою сердечную благодарность проф. П. А. Лаврову за его многочисленные совѣты и указанія во время совмѣстнаго путешествія на Аѳонъ и г. редактору «Трудовъ Славянской Комиссіи» А. А. Покровскому, оказавшему неоцѣнимыя услуги при коррективаніи настоящей работы.

Г. И.

Нѣжинъ

4 февр. 1911.

I

ВВЕДЕНИЕ.

Необходимость научнаго изданія болгарскихъ грамотъ сознавалась въ славистикѣ почти также давно, какъ давно вообще существуетъ наука о болгарскомъ языкѣ, письменности и исторіи. Уже основатель болгаровѣдѣнія и пламенный болгарскій патриотъ, Ю. Венелинъ, прекрасно понималъ громадное значеніе болгарскихъ грамотъ для культурной исторіи страны. Это доказываютъ прежде всего тѣ 66 болгарскихъ грамотъ валашскаго происхожденія, которыя были имъ пріобрѣтены или списаны во время его извѣстнаго путешествія на Балканскій полуостровъ въ началѣ 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія, и которыя потомъ были изданы Императорской Россійской Академіей подъ названіемъ „Влахо-болгарскія или дакославянскія грамоты, собранныя и объясненныя Юріемъ Венелинымъ“ Спб. 1840. Не смотря на то, что ни одинъ изъ опубликованныхъ здѣсь документовъ не можетъ считаться произведеніемъ канцеляріи какого-либо изъ болгарскихъ царей,—среди нихъ нѣтъ даже грамоты царя Срацимира (грамоты несомнѣнно валашскаго типа),—тѣмъ не менѣе изданіе Венелина было крупной заслугой въ дѣлѣ изученія южнославянской культурной исторіи и однимъ изъ основоположныхъ камней едва зарождавшейся тогда науки южнославянской дипломатики. Въ частности, оно внесло въ научный оборотъ новый матеріалъ для изученія болгарской старины не только потому, что политическій и гражданскій строй Валахіи въ XV и XVI вв. имѣлъ много общаго съ социальнымъ бытомъ Болгаріи, но и потому, что по языку, стилю и даже технику „валашскія“ грамоты, какъ и вообще „валашская“ письменность того же времени, представляютъ точный слѣпокъ съ подобныхъ произведеній болгарской письменности. Въ виду этого, Венелинъ былъ, конечно, въ правѣ сказать въ предисловіи къ своему труду: „Поелику Басарабъ или Валахія, по малости и слабости своей, не составляла собою самостоятельнаго государства, представляя болѣе область болгарской, а послѣ турецкой державы, то и дипломатическіе памятники оной не имѣютъ отличительной важности въ смыслѣ общей исторіи. За то сіи грамоты представляютъ внутреннюю, нравственную гражданскую жизнь обитателей сей страны. Онѣ представляютъ юридическую лѣтопись, подлинную, писанную постепенно тою же самою пружиною, коея дѣйствіе одушевляло всю область, и писанную въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій“ (стр. VII). Это культурно-историческое значеніе влахо-болгарскихъ грамотъ Венелинъ показалъ и болѣе наглядно—въ цѣломъ рядѣ примѣчаній, которыя онъ присоединилъ къ почти каждой изъ изданныхъ имъ грамотъ.

Но хотя Венелину и не удалось украсить свое издание болгарскими грамотами въ точномъ значеніи слова, тѣмъ не менѣе онъ не переставалъ домогаться и этихъ послѣднихъ. Объ его поискахъ мы знаемъ, напр., изъ предисловія Василія Априлова къ его изданію болгарскихъ грамотъ, вышедшему, какъ извѣстно, въ Одессѣ въ 1845 г. (стр. VII). Но и Априловъ, добывшій матеріалъ для этого изданія не посредствомъ личныхъ разысканій, а путемъ переписки, немногимъ былъ счастливѣе своего знаменитаго предшественника. Его написанная съ патріотическимъ воодушевленіемъ книга содержитъ всего пять грамотъ, но изъ нихъ только одна—Рильская грамота царя Іоанна Шишмана (1378 г.), напечатанная по копіи іеромонаха Неофита. *Дѣйствительно* относилась къ темъ его книги и *дѣйствительно* (какъ и приложенный къ книгѣ снимокъ части документа) представляла драгоценный вкладъ въ науку болгарской дипломатики. Что касается остальныхъ опубликованныхъ Априловымъ грамотъ, то изъ нихъ одна—грамота молдавскаго воеводы Іоанна Антиоха Кантемира Кипріяновскому монастырю въ Бессарабіи (стр. 109—114)—не имѣла прямого отношенія къ Болгаріи; другая—дипломатическій договоръ царя Михаила Асѣня съ Дубровникомъ (стр. 64—71)—есть лишь русскій переводъ грамоты, изданной въ 1840 г. свящ. Карано-Твртковичемъ въ книгѣ „Споменицы Србски“, и лишь, по недоразумѣнію, считаеиой грамотой Михаила Асѣня, а не Дубровника; наконецъ, документы:—„Лѣтопись Аѳонскаго Зографскаго Монастыря“ (стр. 1—10) и—„Грамота царя Іоанна Калимана Асѣня“ (стр. 31—35) представляютъ не подлинныя историческіе документы, а, безъ сомнѣнія,—грубыя, кишачія всякаго рода анахронизмами поддѣлки поздняго времени. Такимъ образомъ, изданіе Априлова было столь же неполно, сколько и некритично, что, впрочемъ, и не должно насъ удивлять: издатель относился къ своему труду скорее какъ любитель, чѣмъ какъ ученый специалистъ, да и общія условія его работы были слишкомъ неблагоприятны, чтобы можно было ожидать удачнаго выполненія задачи, которую такъ самоотверженно возложилъ на себя незабвенный болгарскій патріотъ.

Сравнительно съ этой дилеттантской работой, большой шагъ впередъ представляло, конечно, то изданіе болгарскихъ грамотъ, которое явилось въ свѣтъ въ извѣстномъ сборникѣ Шафарика „*Průběh dějiny písemnictví Jiho-slovanské*“, но не столько, впрочемъ, въ первомъ его изданіи, гдѣ знаменитый славистъ опубликовалъ лишь два документа этого рода: грамоту Іоанна Асѣня и грамоту Константина Асѣня, сколько во второмъ (1873 г.), выпущенномъ уже по смерти Шафарика его наслѣдниками. Въ этомъ изданіи, кромѣ упомянутыхъ уже документовъ, были напечатаны еще три несомнѣнно-подлинныхъ болгарскихъ хризовулъ: Іоанна Александра 1348 г. (стр. 96—99), Іоанна Шишмана 1378 г. (стр. 105—108) и Іоанна Шишмана до 1392 г. (стр. 108—109), но,—къ сожалѣнію,—не по оригиналамъ, а по довольно-неисправнымъ копіямъ, найденнымъ въ бумагахъ Шафарика. Если бы въ книгѣ Шафарика не хватало грамоты Іоанна Александра 1342 г., то его сборникъ болгарскихъ грамотъ былъ бы самымъ полнымъ въ то время. Не такъ, къ сожалѣнію, удовлетворительно было это изданіе въ качественномъ отношеніи. Оставляя въ сторонѣ не вполне научныя общіе палеографическіе приемы, которымъ Шафарикъ оказался вѣренъ и въ послѣдней работѣ, и минуя весьма значительное количество вкрапившихся въ текстъ опечатокъ и другихъ неточностей, достаточно упомянуть о такихъ крупныхъ промахахъ, какъ приуроченіе Дубровницкой грамоты Іоанна Асѣня не къ Іоанну Асѣню II (1218—1241), а къ Іоанну Асѣню I (1186—1195), или какъ датированіе грамоты Іоанна Александра 1348 г. никогда не существовавшимъ городомъ Сербеницей (вмѣсто Сергевници).

Черезъ шесть лѣтъ послѣ изданія Шафарика-Пречка вышло новое изданіе болгарскихъ грамотъ—И. П. Срезневскаго. Оно появилось въ свѣтъ въ качествѣ 81 № его „Свѣдѣній и замѣтокъ о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ“ (Прило-

женіе къ XXXIV т. „Записокъ Императорской Академіи Наукъ“) и содержитъ, кромѣ грамотъ, также цѣлый рядъ болгарскихъ записей. Изъ грамотъ въ это изданіе вошли тѣ же хризовулы, что и въ книгу Шафарика, за исключеніемъ Витошскаго хризовула Шишмана. Зато у Срезневскаго находимъ одну грамоту, которой нѣтъ у Шафарика, — именно хризовулу Іоанна Александра Зографскому монастырю 1342 г. (стр. 24—28). Кромѣ грамоты Іоанна Асѣня II, напечатанной по подлиннику (стр. 9), и грамоты Іоанна Шишмана 1378 г., изданной по „старинной копіи“ С. Н. Палаузова (стр. 35—39), всѣ прочія: грамота Константина Тиха (стр. 14—22), упомянутая Іоанна Александра 1342 г. и того же царя 1348 г. (стр. 31—34) воспроизведены по фотографическимъ снимкамъ П. И. Севастьянова, которые теперь хранятся (за исключеніемъ безслѣдно пропавшаго снимка грамоты Константина Асѣня) въ Московскомъ Публичномъ и Румянцевскомъ Музеѣ (Викторовъ, Собраніе Севастьянова, стр. 99—101). Благодаря этому, неточностей разнаго рода въ статьѣ Срезневскаго сравнительно меньше, чѣмъ въ предшествующихъ изданіяхъ грамотъ, тѣмъ не менѣе количество и качество ихъ, все-таки, таковы, что пользоваться изданіемъ Срезневскаго для научныхъ цѣлей можно только съ большою осторожностью. Если однѣ изъ неточностей объясняются не совсѣмъ внимательнымъ чтеніемъ корректуръ, то другія обусловлены неудовлетворительнымъ качествомъ нѣкоторыхъ снимковъ Севастьянова, особенно снимка грамоты Константина Тиха. Но и болѣе удачные снимки, вродѣ снимка грамоты Іоанна Александра 1348 г., не уберегли Срезневскаго отъ грубыхъ ошибокъ: въ указанномъ хризовулѣ онъ прочелъ, между прочимъ, Сергевци какъ Орѣвци (стр. 34). Но всѣ эти недочеты, конечно, не умаляютъ той заслуги незабвеннаго русскаго ученаго, что онъ первый изъ славистовъ воспользовался для изданія грамотъ фотографическими снимками, и одну изъ нихъ издалъ даже по подлиннику. Преимуществомъ изданія Срезневскаго было также печатаніе хризовулъ „строка въ строку“, со всѣми ихъ тѣлами и другими сокращеніями.

Эти несомнѣнные достоинства сборника Срезневскаго и объясняютъ намъ то обстоятельство, почему втеченіи почти четверти вѣка онъ сѣужилъ главнымъ пособіемъ для всѣхъ славистовъ, которымъ въ какомъ-либо отношеніи приходилось касаться въ своихъ изслѣдованіяхъ болгарскихъ грамотъ. Значеніе работы покойнаго слависта едва-ли умалилось и послѣ повѣйшаго изданія грамотъ, которое предпринялъ извѣстный болгарскій литераторъ и профессоръ Софійскаго университета С. Бобчевъ въ книгѣ: „Старо-български правни паметници (Помагало при изучаване исторіята на старо-българското право). Часть I (София 1903).“ Здѣсь, на стр. 147—170, авторъ напечаталъ семь болгарскихъ хризовулъ: 1) Іоанна Асѣня II (стр. 147—148), 2) Константина Тиха (стр. 149—154), 3) Іоанна Александра 1342 г. (стр. 155—158), 4) Іоанна Александра 1348 г. (стр. 159—162), 5) Іоанна Калимана I (стр. 163—165), 6) Іоанна Шишмана 1356—1392 (стр. 167—170). Изъ нихъ 5-й документъ включенъ въ книгу по недоразумѣнію, такъ какъ онъ представляетъ собой не „компиляцію“, какъ думаетъ Бобчевъ (стр. 63), а—грубый фальсификатъ. Что касается остальныхъ, то они, конечно, подлинные, но въ отношеніи точности изданія не даютъ ничего лучшаго сравнительно съ прежними публикаціями этого рода, такъ какъ лишь повторяютъ ихъ. Именно, грамота Іоанна Асѣня II перепечатана по изданію пишущаго эти строки (см. ниже), грамота Шишмана—по изданію Шафарика, а всѣ прочія—по книгѣ Срезневскаго. Въ виду того, что работа болгарскаго профессора преслѣдовала скорѣе педагогическую цѣль, чѣмъ теоретически-научную, то едва-ли способъ изданія можно было бы поставить ему въ упрекъ, если бы, точно перепечатывая хризовулы, онъ исправилъ бы, по крайней мѣрѣ, тѣ неточности прежнихъ изданій, которыя уже были указаны критикой. Къ сожалѣнію, онъ не только не сдѣлалъ этого, но внесъ

въ свою книгу цѣлый рядъ новыхъ погрѣшностей, въ частности опечатокъ, и тѣмъ лишилъ ее почти всякаго научнаго значенія. Неблагопріятное впечатлѣніе отъ труда проф. Бобчева нѣсколько ослабляется обстоятельными библиографическими примѣчаніями, которыя онъ прибавилъ къ почти каждой изъ изданныхъ имъ грамотъ, и, въ особенности, этюдомъ объ историко-юридическомъ ихъ значеніи, который онъ предпослалъ въ теоретической части своего сочиненія (стр. 57—63). Болѣе подробно онъ разсмотрѣлъ потомъ тотъ же вопросъ въ статьѣ „Значеніе на старо-болгарскитъ хрисовули за историко-правната наука“ (Юрид. Пр. 1906 г., кн. IV).

Разсмотрѣвъ и оцѣнивъ по достоинству всѣ извѣстныя намъ попытки суммарныхъ изданій болгарскихъ грамотъ, бросимъ взглядъ теперь на то, что сдѣлано для изученія и изданія каждой грамоты въ отдѣльности.

I. Древнѣйшая изъ нихъ *грамота царя Іоанна Асѣна*—и наука стала извѣстна раньше другихъ. Она была найдена русскимъ вице-консуломъ Іереміей Гагичемъ въ 1817 г., т. е. тогда же и при тѣхъ же обстоятельствахъ, при какихъ имъ была спасена отъ уничтоженія грамота бана Кулина (ср. объ этомъ наше изданіе ея въ „Памятникахъ древней письменности и искусства“, CLXIV, стр. 1—2). Въ 1836 г. онъ пожертвовалъ оба документа,—вмѣстѣ съ грамотой герцога Владислава 1480 г. и нѣсколькими другими рукописями и сербскими монетами,—Россійской Академіи. Объ этомъ свидѣтельствуетъ собственноручное письмо (отъ 11/23 февр. 1836 г.) Гагича, хранящееся въ „Дѣлѣ“ № 24 1836 г. Императорской Академіи Наукъ (Ср. „Свѣдѣнія о рукоп., печ. изд. и другихъ предметахъ, поступившихъ въ Рукоп. Отд. Имп. Акад. Наукъ въ 1903 г., стр. 143, 170). Къ письму Гагичъ приложилъ и свое чтеніе всѣхъ трехъ грамотъ, очень, впрочемъ, неточное, а во многихъ случаяхъ и прямо-неверное. Изъ множества неточностей въ его копіи Дубр. грам. Асѣна, отнесенной имъ почему-то къ 1250—1253 г., приведемъ здѣсь только одну: **Болери** вм. **Одрѣ** въ 5 строчкѣ документа. Четырьмя годами раньше Гагичъ послалъ другой экземпляръ той же копіи Шафарикъ (ср. *Starine* XIV, стр. 198), который и напечаталъ ее въ своихъ упомянутыхъ уже выше *Památkách* (ч. II, стр. 2), исправивъ лишь немногія ея неточности и ошибки. Книга Шафарика вызвала въ слѣдующемъ году (1852) обширную рецензію Н. Н. Срезневскаго на страницахъ „Извѣстій Второго Отдѣленія Импер. Академіи Наукъ“ (л. 22, стр. 347—349). Эта критическая статья представляла значительный шагъ впередъ въ изученіи памятника. Здѣсь не только впервые установлено настоящее происхожденіе грамоты (хотя и въ столь характерной для Срезневскаго уклончивой и неопредѣленной формѣ), но и въ первый разъ документъ былъ напечатанъ *по подлиннику* и объясненъ довольно подробными филологическими и историческими комментаріями. Располагая оригиналомъ грамоты, Срезневскому было нетрудно исправить большую часть погрѣшностей Шафарика, но, не смотря на это, и его изданіе нельзя назвать безупречнымъ. Начать съ того, что Срезневскій совершенно неправильно прочелъ слова **в Одрѣ**, напечатавъ ихъ **Во Дринѣ**; кромѣ того, онъ не понялъ лигатуры **царь**, какъ это видно изъ страннаго знака, поставленнаго покойнымъ академикомъ на ея мѣстѣ: неточно передано имъ употребленіе знаковъ **а**, **ѡ** и др.—То, что въ статьѣ Срезневскаго было высказано въ видѣ осторожной догадки, было подтверждено окончательно С. Н. Палаузовымъ, приславшимъ въ слѣдующемъ году (1853 г.) письмо въ редакцію „Извѣстій“ (л. 33, стр. 109—112), въ которомъ неопровержимыми историческими свидѣтельствами доказалъ, что упоминаемая въ грамотѣ область могла входить въ составъ болгарскаго государства только при Асѣнѣ II. Немаловажной заслугой того же ученаго было также удачное толкованіе большей части упомянутыхъ въ грамотѣ географическихъ названій, въ томъ числѣ и названія **Одрѣ**.—Работа Срезневскаго легла

въ основу слѣдующихъ изданій: Раковского (Нѣколко рѣчи о Асѣню первому и сину му Асѣню второму Бѣлгр. 1860, стр. 56), Богичича, *Pisani zakoni*, str. 17, Миклошича (*Monumenta serbica*, p. 2—3) и второго изданія самого Срезневскаго (Свѣд. и зам. LXXXI, стр. 9). Всѣ они почти ничѣмъ не отличаются отъ текста, напечатаннаго въ „Извѣстїяхъ“, и не внесли ничего новаго въ объясненіе спорныхъ мѣстъ грамоты. Нельзя сказать того же про изданіе Э. Калужняцкаго въ „*Documente privitoare la Istoria Românilor*“ (Vol. I, part. 2 Buc. 1890, p. 781—782), гдѣ почтенный профессоръ на практикѣ примѣнилъ къ тексту Срезневскаго тѣ четыре коньектуры, которыя теоретически онъ обосновалъ еще въ 1888 г. въ XI т. „Архива“ Ягича (S. 623—624). Двѣ изъ нихъ вполнѣ удачны, и мы воспользовались ими и въ настоящемъ изданіи. Что касается остальныхъ двухъ, то онѣ не такъ счастливы: въ 7 стр. Калужняцкій предлагаетъ читать *зѣгорнѣ нѣдѣ*, тогда какъ надо *зѣгорнѣ хѣдѣ*, а въ 12 тотъ же ученый читаетъ *нмѣ* вмѣсто *нмѣс*. Изданіемъ Калужняцкаго мы не могли, къ сожалѣнію, воспользоваться въ нашемъ первомъ изданіи Дубр. грамоты, которое увидѣло свѣтъ въ VII кн. „Извѣстій Русс. Арх. Института въ Константинополѣ“. Здѣсь впервые послѣ Срезневскаго текстъ грамоты былъ изданъ по подлиннику и иллюстрированъ фотографическимъ снимкомъ (уменьшеннымъ, впрочемъ) и рядомъ лингвистическихъ, палеографическихъ и историческихъ примѣчаній. Наша статья вызвала нѣсколько рецензій. Въ одной изъ нихъ (Ж. М. Н. Пр., 1902 г., Іюнь) г. Ястребовъ, рядомъ съ замѣчаніями, которыя нельзя не признать справедливыми, и за которыя его можно только благодарить (напр. о союзѣ *и* и пр. *ѣдѣ* въ текстѣ грамоты, стр. 402—403), дѣлаетъ и такія, съ которыми никакъ нельзя согласиться. Такъ, авторъ упрекаетъ насъ, что въ *ѣрѣи* (12 стр.) первыя двѣ буквы мы не заключили въ скобки, но если бы онъ потрудились заглянуть въ оригиналъ грамоты, то увидѣлъ бы, что эти двѣ буквы читаются еще довольно ясно. Знакомство съ подлинникомъ грамоты уберегло бы рецензента и отъ другой поспѣшной коньектуры, именно, что въ той же строкѣ между словами *вѣлнѣѣ* и *ѣргнѣѣ* слѣдуетъ читать слово *жѣ*: въ оригиналѣ нѣтъ ничего похожаго на эти буквы, но зато есть знаки, которые болѣе, чѣмъ вѣроятно, представляютъ остатки буквъ... *мѣс*... (*нмѣс*). Отсюда слѣдуетъ, что Калужняцкій въ упомянутой статьѣ гораздо ближе подошелъ къ истинѣ, чѣмъ г. Ястребовъ. Еще болѣе странныя возраженія г. Ястребова на историческую часть нашей работы: ему не нравится (стр. 404), что въ этой части мы не объясняемъ извѣстнаго (напр., мѣстоположеніе Трнова, Прѣслава, Одрина, Скопской хоры, Прилѣпской и пр.), но стараемся поспѣшно объяснить неизвѣстное (напр., почему Солунь, никогда не принадлежавшій болгарамъ, упомянуть въ грамотѣ)! Рецензія г. Ястребова покажется еще болѣе легкомысленной, когда мы вспомнимъ, что онъ, на первыхъ же ея строкѣхъ (стр. 407), голословно насчитываетъ цѣлыхъ 9 болгарскихъ грамотъ, тогда какъ ихъ на самомъ дѣлѣ не болѣе 7, а съ точки зрѣнія чисто-лингвистической даже 6, и находитъ ихъ не только въ Петербургѣ и на Аѣонѣ, но даже въ Вѣнѣ и Софїи! Въ виду этого, проф. Вобчевъ имѣлъ полное основаніе въ своей статьѣ „Три новоиздадени познати хризовули“ (Пер. Сп. LXIII, стр. 452) и въ книгѣ „Старобългарски правни паметници“, стр. 63, выразить сожалѣніе, что г. Ястребовъ не перечисляетъ эти грамоты подробно, а П. А. Сырку (Изв. VIII 2, стр. 424)—даже сказать, что „г. Н. Ястребовъ даетъ число грамотъ по наслышкѣ“.

II. Грамота царя Константина Аспѣя (Тѣла) Виртинскому монастырю близъ Скопья со стершейся датой отмѣчена была въ архивѣ Хиландарскаго монастыря на Аѣонѣ еще Порф. Успенскимъ въ его „Указателѣ аѣонскихъ актовъ“ (Спб., стр. 62), Григоровичемъ въ Очеркѣ ², стр. 34—35 и Müller'омъ въ *Slav. Bibliothek* I, p. 196, но впервые она увидѣла свѣтъ только въ *Památkách* Шафарика, гдѣ, какъ мы видѣли

уже выше, она напечатана по копии Григоровича, съ большими неточностями. Немногимъ удовлетворительнѣе было второе изданіе грамоты Срезневскаго (въ Свѣд. и зам. LXXXI, стр. 14—22), о которомъ также уже было говорено раньше. Третье изданіе хризовула принадлежитъ еп. Порфирію Успенскому, который въ книгѣ „Второе путешествіе по Святой Горѣ Аѳонской“ (М. 1880, стр. 169—171) впервые напечаталъ нашъ документъ по подлиннику. Къ сожалѣнію, еп. Порфирій самъ обезцѣнилъ свое изданіе: 1) пропускомъ наиболѣе интересной части грамоты, въ которой перечисляются села и описываются ихъ границы и 2) многочисленными погрѣшностями и неточностями. По оригиналу была издана грамота также Качановскимъ въ III кн. „Вѣстника Славянства“ (стр. 108—117), но и это четвертое изданіе не свободно отъ цѣлага ряда неточностей. Очень странно указаніе профессора будто подлинникъ грамоты хранился не въ Хиландарскомъ монастырѣ, гдѣ его видѣли всѣ путешественники, въ томъ числѣ и пишущій эти строки, а въ Зографскомъ! Наконецъ, въ пятый разъ Вирпинскій хризовулъ былъ опубликованъ Бобчевымъ въ книгѣ „Старобългарски паметници“, стр. 149—153, но, какъ мы упоминали выше, это изданіе представляетъ неточную перепечатку изъ сборника грамотъ Срезневскаго.

III. *Грамота царя Іоанна Александра Зографскому монастырю на Аѳонѣ 1342 г.* отгбчалась въ архивѣ этого монастыря еще Григоровичемъ (о. с. 62) и Müller'омъ (о. с. 158), но въ первый разъ она появилась въ печати только въ 1866 г.—на страницахъ „Херсонскихъ Епархіальныхъ Извѣстій“, въ статьѣ архим. Леониды „Историческое обозрѣніе аѳонскихъ обителей“ (365—366 стр.). Оно сдѣлано по оригиналу, но въ высшей степени неудовлетворительно: издатель не только раскрылъ всѣ титла, но ввелъ собственную транскрипцію: вмѣсто **а** и **ж** онъ пишетъ **я** и **оу**, вмѣсто **ѣ** часто **е**, вмѣсто **рь**—**ср** и т. д. Вторично Зографскій хризовулъ былъ напечатанъ по Севастьяновскому снимку Срезневскимъ въ упомянутомъ сборникѣ грамотъ (стр. 24—28). Въ третій разъ грамота была издана по оригиналу еп. Порфиріемъ Успенскимъ въ его „Второмъ путешествіи“, но безъ конца и безъ элементарной акрибіи. По Срезневскому перепечатавъ грамоту Бобчевъ въ книгѣ „Старобългарски правни паметници“, стр. 155—158. Въ пятый разъ, по фотографическому снимку В. Э. Регеля, издалъ нашу грамоту В. Н. Кораблевъ въ коллективной работѣ „Actes de l'Athos IV Actes de Zoographou“ Спб. 1907. (Приложеніе къ XIII т. „Виз. Врем.“), на стр. 165—168. Это изданіе слѣдуетъ признать лучшимъ изъ существующихъ. Правда, въ немъ раскрыты всѣ титла и не переданы такіа палеографическія особенности, какъ надстрочные знаки, широкія **о** и **е**, знаки препинанія, но, по крайней мѣрѣ, самый текстъ грамоты напечатанъ довольно аккуратно, и такіа неточности, какъ **слагъцихъ** вм. **слагацихъ** (9 стр.) и **тъгна** вм. **тъгнѣ** (стр. 11), въ изданіи г. Кораблева довольно рѣдки.

IV. *Грамота царя Іоанна Александра Орѣховскому монастырю 1348 г.* въ первый разъ была напечатана въ 1862 г. въ константинопольскомъ журналѣ „Български книжици“ (IV година, априля, брой 30, стр. 634—636), редакціи котораго ея копія была доставлена хиландарскимъ священникомъ Евстаѣемъ. Въ этомъ изданіи грамота ошибочно отнесена къ 1340 г., а не къ 1348 г., и, кромѣ того, самый ея текстъ испещренъ всевозможными неточностями и опечатками. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ ея текстъ былъ прочитанъ лучше Евстаѣемъ, чѣмъ Григоровичемъ, копіей котораго воспользовались редакторы новаго изданія книги Шафарика „Památky dějepisného písemnictví Jihoslovánův“ (стр. 96—99). Доказательствомъ можетъ служить уже приведенное выше мѣсто написанія грамоты **Сергекици**, которое вѣрно прочитано Ев-

стаеіемъ, но у Шафарика воспроизведено какъ **Сергеници**. Оставляя въ сторонѣ другія неточности, нельзя не отмѣтить здѣсь еще ту грубую ошибку, что грамотодателемъ у Шафарика является не Іоаннъ Александръ, а Іоаннъ Асѣнь! Этого не находимъ уже въ третьемъ изданіи—И. И. Срезневскаго (Свѣдѣнія и зам. LXXXI, стр. 31—34), въ основу котораго, какъ мы знаемъ уже, положена фотографическая копія П. И. Севастьянова.—Четвертое изданіе нашей грамоты вышло въ 1885 г. въ полемической брошюрѣ Богорова „Отговоръ кѣмъ бивалица за гласни знакове въ българскыя языкъ списана отъ Др. Ф. Миклошича“ (Віена 1885, стр. 11—13); но оно представляетъ не что иное, какъ неточную перепечатку изданія Евстаѣя, безъ указанія, впрочемъ, на источникъ. А между тѣмъ это было бы далеко нелишнимъ, такъ какъ работа хиландарскаго дьякона оказалась къ 1885 г. столь основательно забытой, что даже проф. Дриновъ въ своемъ обстоятельномъ разборѣ брошюры Богорова (Периодич. Спис. XIII, стр. 155—159) называлъ шафариковское изданіе нашей грамоты первымъ по времени. Только въ 1887 г. объ изданіи Евстаѣя напомнилъ ученому міру Сырку въ весьма цѣнной археологической замѣткѣ „Сергеници болгарской грамоты царя Іоанна Александра 1348 г.“ (Зап. Импер. Археологич. Общ. II [нов. сер.], стр. 126—127).—Въ 1901 г. въ Софіи вышло пятое изданіе Орѣховскаго хризовула, на этотъ разъ уже литографированное, подъ названіемъ „Грамота на царь Иванъ Александръ (1348), свѣта отъ текста, найденъ въ Хиландарския монастырь отъ В. Кънчева“. Оно было сдѣлано трудами г. Звънчарова, но въ отношеніи точности репродукціи заставляетъ желать столь же многого, какъ и предшествовающія. Достаточно упомянуть, что здѣсь встрѣчаются такіе неопозволительныя неточности, какъ **темже** (3 стр.) вм. **тыже, въ селеніа** (7 стр.) вм. **къселеніа, нарицаемса** (16 стр.) вм. **нарицаетса, метехалтъ** (38 стр.) вм. **метехсалтъ, екуниѣ** (40 стр.) вм. **лекуніѣ** и мн. др. Ср. рец. Лаврова въ Изв. XII, 3, 341—344. Наконецъ, въ шестой разъ была напечатана наша грамота С. Бобчевымъ въ книгѣ „Старо-български правни паметници“ I, стр. 159—161, по указанному выше источнику.

У* Грамота царя Іоанна Шишмана Рильскому монастырю отъ 21 сент. 1378 г. въ первый разъ была напечатана Априловымъ ¹⁾ въ 1845 г. въ его известной книгѣ „Българскія грамоты“ (Одесса 1845), на стр. 82—87. Хотя, какъ мы видѣли выше, эта работа заставляетъ желать многого, но для своего времени она все же имѣла большое значеніе, въ особенности приложеннымъ къ книгѣ снимкомъ части грамоты, а также весьма интересными культурно-историческими примѣчаніями издателя. Въ 1855 г. Я. Шафарикъ издалъ хризовулъ вторично въ VIII-й книжкѣ „Гласника сербскаго дружества“, по копіи Стефана Верковича. Это изданіе въ полномъ смыслѣ слова кишитъ разнаго рода неточностями и теперь можетъ имѣть только библиографическій интересъ. Гораздо болѣе исправно напечатанъ нашъ хризовулъ въ „Раматкѣхъ“ Шафарика (стр. 105—108), но и здѣсь его текстъ не избѣжалъ существенныхъ искаженій. Болѣе удовлетворительно въ этомъ отношеніи изданіе Срезневскаго въ „Свѣдѣніяхъ и замѣткахъ о малониз. и неизв. памятникахъ“ LXXXI, стр. 35—39, въ основу котораго, какъ мы уже говорили выше, положена старинная копія Палаузова. Однако, до дипломатической точности и этому труду также далеко, какъ и предыдущимъ. Еще съ большимъ правомъ можно сказать тоже о пятомъ изданіи—г. Богорова—въ его

¹⁾ Яко Шафарикъ въ статьѣ „Писмени споменници српски и бугарски“ (Гласникъ друштва српске словесности, св. VII, стр. 189) и, вѣроятно, вслѣдъ за нимъ П. Шафарикъ, Раматку, стр. 108, и Бобчевъ „Старо-български правни паметници“, стр. 170, сообщаютъ, что въ первый разъ хризовулъ Шишмана былъ изданъ о. Неофитомъ въ книгѣ „Житіе и служба св. Іоанна Рильскаго“, но ни въ изданіи ея 1836 г., ни въ изданіи 1870 г. мы не нашли ничего подобнаго.

упомянутой уже брошюры „Отговоръ etc.“, стр. 13—16, въ которой нашъ хризовуль просто перепечатанъ изъ книжки Априлова. Въ 1902 г. вышло шестое изданіе грамоты Милетича во II т. „Библиотеки“ (Приложеніе къ „Църковенъ Вѣстникъ“, стр. 119—123), но въ сущности—это первое изданіе, сдѣланное непосредственно по оригиналу. Тѣмъ болѣе слѣдуетъ пожалѣть, что и оно, почти на каждой строкѣ, изобилуетъ неточностями. Послѣднія еще болѣе умножены Бобчевымъ въ книгѣ „Старобѣлг. правни паметници“, стр. 167—170.

VI. *Грамота царя Іоанна Шишмана Витошскому монастырю близъ Софіи* безъ опредѣленной даты ¹⁾. Она хранится теперь въ Зографскомъ монастырѣ на Аѳонѣ, хотя предназначена была для монастыря св. Богородицы въ с. Драгалевци. Въ Зографѣ грамоту отмѣчаютъ уже П. Успенскій (о. с., стр. 62) и Müller (о. с. I, р. 199). Впервые она была издана Шафарикомъ въ *Ramákách* (2 изд., стр. 108—109), по копіи Григоровича. Отсюда перепечатана безъ измѣненій Бобчевымъ въ его кодексъ болгарскихъ грамотъ. Въ третій разъ издалъ хризовуль В. Н. Кораблевъ, по фотографическому снимку В. Э. Регеля, въ упомянутомъ сборникѣ аѳонскихъ актовъ. Изданіе это удовлетворительнѣе шафариковскаго, хотя въ немъ встрѣчаются такіе грубые неточности, какъ *мнѣастырѣскѣ* (6 стр.) вм. *мнѣастырѣцкѣ* и *уадѣхъ* вм. *уѣнѣхъ* (21 стр.). Наконецъ, въ четвертый разъ напечатать по оригиналу нашу грамоту Стоиловъ въ журн. „Прѣгледъ“ (1908 г., № 5), но также съ ошибками.

VII. *Грамота царя Іоанна Срацимира юродской общины г. Брашова* безъ опредѣленной даты. Впервые она была найдена проф. бухарестскаго унив. Богданомъ, который въ 1895 г. напечаталъ о ней цѣлую статью въ XVII т. „Архива“ Ягича (S. 544—547). Здѣсь онъ не только весьма аккуратно издалъ текстъ грамоты (раскрывъ, впрочемъ, всѣ ея титла и сокращенія, а также введя современную интерпункцію), но и присоединилъ къ нему интересныя палеографическія примѣчанія и фотографическій снимокъ въ натуральную величину. Историческій комментарий выдѣленъ въ особое введеніе, въ которомъ проф. Богданъ относитъ время написанія грамоты къ эпохѣ послѣ 1369 г., когда Срацимиръ вступилъ въ вассальныя отношенія къ Венгріи. Не лишены интереса и соображенія издателя о личности жупана Якова Германа и объ изображеніи скиптра въ подписи царя. Почти одновременно съ Богданомъ напечаталъ эту же грамоту проф. Милетичъ въ II т. журнала „Бѣлг. Прѣгледъ“ (кн. 9—10, стр. 308—309). Но изданіе это менѣе точно, чѣмъ публикація проф. Богдана: при словѣ *ихъ* (4 стр.) пропущено слово *и*, вм. *оуце* (6 стр.) напечатано *мре*, вм. *сз* (6 стр.)—*ск*. Почти безъ измѣненій тоже изданіе Милетичъ потомъ повторилъ въ своей извѣстной работѣ о „Влахо-болгарскихъ грамотахъ“ (Мсб. XIII, стр. 46).

Таковы немногія грамоты, несомнѣнно принадлежащія болгарскимъ царямъ и, не въ примѣръ прочимъ, пощаженныя жестокой судьбой. Выше (стр. 4) мы указывали, что нѣкоторые изслѣдователи причисляютъ къ болгарскимъ грамотамъ еще хризовуль Іоанна Калимана и грамоту съ позднѣйшими подписями имп. Льва Мудраго, царей Іоанна Александра и Стефана Душана и деспота Угльши, но достаточно бросить одинъ взглядъ на ихъ снимки (напр., въ „Собраніи Севастьянова“ Московскаго Ру-

¹⁾ Такъ какъ въ 1382 г. гор. Софія была завоевана уже турками, то, очевидно, грамота не могла быть дана позже этого года.

мянцевскаго и Публичнаго Музея, ср. Викторовъ, Собрание рукоп. Севастьянова, стр. 98—99, №№ 1 и 3), чтобы убедиться въ ихъ полной подложности¹⁾. Проф. Пречекъ (Исторія болгаръ, Одесса, стр. 187, 485) въ свой списокъ болгарскихъ грамотъ включаетъ также договорную грамоту Дубровника съ болгарскимъ царемъ Михаиломъ Асѣнемъ 1253 г. (изд. Шафарикомъ въ *Ramátkách*², стр. 16—20 и Миклошичемъ въ *Monumenta serbica*, р. 35—40), но, какъ видно изъ ея содержанія и подписей, она представляетъ грамоту не *царя*, а *Дубровницкой общины*. Несомнѣнно болгарскаго происхожденія то письмо деспота Якова Святослава, съ которымъ онъ препроводилъ въ 1262 г. къ архіепископу Кіевскому и всея Руси Кириллу II переводъ Зонары, и которое Пречекъ также причисляетъ къ грамотамъ; но ни форма, ни содержаніе письма не даютъ намъ права назвать его грамотой или хризовуломъ въ *юридическомъ значеніи* этого слова, какъ совершенно вѣрно замѣтилъ уже профессоръ Бобчевъ (Старобългарски правни пам., стр. 62—63). Сверхъ перечисленныхъ грамотъ, нѣкоторые изслѣдователи, напр. Радченко (Религ. и литер. движеніе въ Болгаріи, стр. 26) и Поповъ (Евтимій, послѣдній търновски патриархъ, стр. 46), упоминаютъ о какомъ-то Рыльскомъ хризовулѣ царя Іоанна Александра, но, повидимому, оба они были введены въ заблужденіе ошибкой Григоровича (Очеркъ², стр. 131), приписавшаго хризовулъ Шиншана (столь теперь знаменитый) Іоанну Александру. Ср. Сырку, Время и жизнь п. Евѣмѣя, стр. 374. Еще болѣе грубое недоразумѣніе представляетъ упоминаніе о хиландарской грамотѣ Іоанна Асѣня 1347 г., которое встрѣчаемъ въ спискѣ болгарскихъ грамотъ у Карскаго въ его „Очеркѣ славянской палеографіи“, стр. 53. Какъ извѣстно, никакого царя Асѣня въ XIV в. не существовало, и ошибка проф. Карскаго заключается въ томъ, что онъ одну и ту же грамоту Іоанна Александра 1348 г. принялъ за двѣ различныя, вслѣдствіе того, что она датирована Шафарикомъ 1347 г. (*Ramátky*², стр. 96), а Срезневскимъ 1348 г.

Итакъ, до нашего времени дошло всего семь грамотъ болгарскихъ царей. Это, конечно, только жалкіе остатки, *reliquiae reliquiarum* того, что должно было бы сохраниться въ томъ случаѣ, если бы судьба относилась къ болгарскимъ грамотамъ также милостиво, какъ, напр., къ сербскимъ. Даже въ уцѣлѣвшихъ грамотахъ находятъ положительныя указанія на цѣлый рядъ несомнѣнно существовавшихъ грамотъ болгарскихъ царей. Такъ, въ грамотѣ Константина Асѣня, между прочимъ, говорится, что архимандритъ Вирпинскаго монастыря св. Георгія Варлаамъ представилъ своему государю, кромѣ нѣсколькихъ хризовуловъ греческихъ императоровъ и Стефана Немани, еще грамоты болгарскихъ царей Іоанна Асѣня I (Калояна) (1196—1206) и Калимана I (1241—1245)²⁾. Такимъ же положительнымъ характеромъ отличается и свидѣтельство патриарха Евѣмѣя, который, рассказывая въ своемъ житіи св. Петки о завоеваніяхъ царя Іоанна Асѣня II въ Македоніи, прибавляетъ: „*какоже святѣи него хрисокъзи къ славѣи дахъ свѣтые горы и протѣхъ открьвенномъ свѣдѣтельствуютъ лицемъ*“ (ed. Калужняцкій, р. 70). Сомнѣваться въ правдивости этого показанія для насъ нѣтъ никакого основанія, такъ какъ извѣстно, что Евѣмѣй пробылъ довольно долгое время въ разныхъ монастыряхъ Аѳона, въ томъ числѣ и въ Давръ св. Аванасія. Быть можетъ, слѣдуетъ видѣть грамоты и въ глухой ссылкѣ на какіе-то документы—царя Калояна, писавшаго въ 1202 г. папѣ, что Петръ и Самуилъ получали „корону изъ Рима „*sicut in libris*

¹⁾ Очень жаль, что эта подложность не указана В. Н. Корбелевымъ въ новѣйшемъ изданіи этихъ документовъ (Виз. Врем. XIII т., Прилож., стр. 160—162 и 169—174).

²⁾ Мы оставляемъ пока въ сторонѣ спорный вопросъ объ упоминаемыхъ въ этой же грамотѣ хризовулахъ царей Романа и Петра (см. ниже).

nostris invenimus esse scriptum¹⁾, и въ другой разъ въ 1204 г.: „inquisivi antiquorum nostrorum scripturas et libros et beatae memoriae imperatorum nostrorum praedecessorum leges“ (Пыпинъ и Спасовичъ, *Исторія слав. литер.*², I, стр. 90, Макушевъ, *Болгарія въ XII в.*, Варш. Унив. Изв. 1872 г., № 3, стр. 19—20). Во всякомъ случаѣ, письма къ папѣ Калоянъ посылались на болгарскомъ языкѣ, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ въ „*Monumenta slavorum meridionalium*“ Theiner'a (I, p. 15) упомянутыя „*litterae Caloloannis, domini Bulgarorum et Blachorum, missae domino Innocentio papae III. translatae de bulgarico in graecum et de graeco postea in latinum*“ (ср. Раѣки, *Bogomili i Patareni*, Rad VIII, str. 176).

Какими-то недошедшими до насъ подлинными болгарскими хризовулами, безъ сомнѣнія, пользовались и авторы упомянутыхъ выше (стр. 4) дипломатическихъ фальсификатовъ: для т. н. „Сводной грамоты“ это вполне убѣдительно доказалъ недавно Йорданъ Ивановъ (Български старини изъ Македония, стр. 32—36), а для „грамоты“ Іоанна Калимана I—Стоиловъ (Zbornik u slavu Jagić'a, str. 81—96). Последний, принявъ во вниманіе, что грамота Калимана I представляетъ палимсесть и имѣетъ подлинную печать царя Іоанна Асѣна II, высказалъ даже остроумное предположеніе, что она написана на стертомъ оригинальномъ хризовулѣ этого царя. Если это вѣрно, то мы можемъ надѣяться, что со временемъ удастся возстановить оригиналъ химическимъ путемъ, и тогда скудное число болгарскихъ грамотъ увеличится еще одной.

Но чѣмъ меньше дошло до нашего времени грамотъ, тѣмъ драгоцѣннѣе онѣ для науки, которая дорожитъ почти каждымъ ихъ словомъ и каждой ихъ буквой. Вотъ почему полное, критическое и дипломатически-точное изданіе ихъ уже давно является желаннымъ для каждаго слависта, будетъ-ли онъ лингвистъ, палеографъ или историкъ. Если настоящее изданіе болгарскихъ грамотъ хоть отчасти удовлетворитъ эту назревшую потребность, авторъ будетъ считать, что трудъ его не пропалъ даромъ¹⁾.

¹⁾ Нижеслѣдующіе тексты воспроизводить оригиналы строка въ строку и буква въ букву, и только собственныя имена (личныя и географическія) печатаются, въ интересахъ историковъ, съ прописного знака. Буквы и дѣлы слова, которыя въ подлинникахъ не читаются совсѣмъ или читаются очень плохо, въ нашемъ изданіи заключены въ кругловатыя скобки.

II Т е к с т ы.

№ 1.

Грамота царя Іоанна Асѣня II Дубровницкой общинѣ.

(послѣ 1230 г.).

† Давѣ црѣм: оризѣмъ си: хортъ всен Дѣбровништѣмъ лонѣмънѣ: (и) (к)секриѣмъ
гѣ(стѣмъ)
црѣм: да ѣдѣ хѣдѣтъ пѣ всен хортъ црѣм: с кѣпѣмъ кѣкѣмъ (ли)бѣмъ: или нѣсѣмъ: или
женѣмъ
или кѣпѣмъ кѣкѣмъ либѣмъ нѣсѣмъ: и дѣмъ кѣмъ либѣмъ земѣ или хортъ дѣмъ: или дѣмъ
Бѣдѣмъ. или Бра
ниѣмъ и Бѣлградѣ дѣмъ: или дѣмъ Трѣмъ: и пѣ всенъ Загорѣмъ х(ѣдѣ) или дѣмъ
(П)рѣмъ
5 или Карѣмъ хортъ приѣмъ: или Крѣмъ хортъ: или Бѣмъ(тѣ)и: или вѣмъ Одрѣ
и вѣмъ Дѣмъ...
или вѣмъ хортъ: или Приѣмъ(и)скѣмъ: или вѣмъ Дѣмъ хортъ: или вѣмъ Земѣ Арѣ
нѣсѣмъ: или вѣмъ Сѣмъ: нѣмъ: пѣмъ: да си кѣмъ: и пѣмъ: сѣмъ
нѣмъ: бѣмъ всѣмъ пѣмъ: да не нѣмъ(тѣ) пѣ всѣмъ хортъ црѣмъ и г(рѣ)дѣмъ: и
канѣмъ
запрѣмъ: и(ѣ) да си хѣдѣтъ и кѣмъ: и пѣмъ бѣмъ пѣмъ: вѣмъ(к)ѣмъ и всѣмъ
кѣмъ
10 и (ли)бѣмъ гѣмъ црѣмъ: кѣмъ ли нѣмъ пѣмъ: ѣмъ (ц)ѣмъ либѣмъ: или нѣмъ кѣмъ
сѣмъ: или нѣмъ фѣмъ
рѣмъ: или гѣмъ (л)ибѣмъ пѣмъ: о кѣмъ(р)ѣмъ тѣмъ да ѣмъ: тѣмъ ѣмъ пѣмъ
нѣмъ(тѣ) (ц)рѣмъ:
и нѣмъ нѣмъ: цѣмъ (и)мѣмъ (и)ѣмъ великѣмъ (и)мѣмъ ѣмъ нѣмъ ѣмъ црѣмъ †
† АСѢН ЦР Б(ЛЪГЛА)МЪ И ГРЪКОМЪ †

Примѣчанія.

1. оризѣмъ: верхній уголокъ буквы з и правый штабъ буквы и стерлись. — Дѣбровништѣмъ: правый штабъ буквы и и лѣвый буквы и замараны пятнами. — (и)секриѣмъ: передъ этимъ словомъ въ подлинникѣ находится дырочка, достаточно большая, чтобы на ея мѣстѣ могъ ухѣститься союзъ и; слѣды его нижней части еще замѣтны.

100 нымн. нн страторь. ннн изгонуннн гра. нн писецъ нн апѡхаторъ нн геракарь. нн
ѣаръ нн десеткаръ пучельнн нн ѡвгунн.

43. — стези: т и к въ лигатурѣ.—**кзати**: т и н въ лигатурѣ.
45. — **ниж**: первыя двѣ буквы читаются съ большимъ трудомъ.
46. — **Катафиги**: к читается крайне—неясно.
47. —сцы: передъ с стояло, кажется, **Пъ**. — **Лиссъкю**: первыя двѣ буквы едва различимы.
48. —а: предшествующія буквы находились на мѣстѣ нынѣшней дыры.
49. —о из: предшествующія буквы стерлись подъ складкой. — ...**скоинане**: передъ з, кажется, стояло л. — (**рь**)**до**: первыя буквы не видны теперь совсѣмъ.
52. — **Тѳунъ**: читается съ большимъ трудомъ.
- 54—55. — н сь всъ и сь ксьи: sic!
56. — **Кисфича**: т и р въ лигатурѣ.
57. — ...**Юѳ** **Бгословцы**: предшествующія буквы не видны за грязнымъ пятномъ.
58. — **Ракоит**....: послѣ т, кажется, слѣдовало и.
59. — (**ис**)**т(ѳ)**: отъ слова **истѳх** остались только жалкіе слѣды: верхушка т и ѳ. —х...**лиѳ**: между двумя а, кажется, стояло з. — **сы(лиѳи)**: буквы въ скобкахъ едва можно разобрать изъ-за грязнаго пятна на ихъ мѣстѣ.
60. —ко: предшествующія буквы пропали изъ-за дырки. — **з**....: за этой буквой слѣдовало к и еще какія-то буквы. — **кыныс(кѳ)**: недостающая буква стерлась. — (**сы мо**)**ици**: буквы въ скобкахъ стерлись. — **С**....: слѣдующія буквы не видны за грязнымъ пятномъ.
61. — **мсто(хъ)**: недостающія буквы погибли изъ-за дырки. — **М(ка)**: слѣдующія буквы стерлись. — **екоѳ**... **С**... **жс**... **й сѳ**...: недостающія буквы стерлись или пропали изъ-за дыры.
62. — **Кельбали**: sic!—**ко...ли**: недостающія буквы находились на мѣстѣ нынѣшней дырки. — **и**: слѣдующія буквы не видны изъ-за гризи. — **ксьи(и п)алини**: на мѣстѣ недостающихъ буквъ находится дырка. — **Мъени** читается очень неясно.
64. — **пр(о)разыткы**: недостающая буква покрыта грязью.—**ѳтерлѳиѳѳ**: т и к въ лигатурѣ.
67. — **Сло**...: слѣдующія буквы исчезли за грязью. — **ѳѳи**: буква ѳ едва видна.
68. — **Синскы**: ѳ имѣетъ видъ о. — **прѳк(иѳ)**: буквы въ скобкахъ не видны за грязью. — **Златов(стои)**: буквы въ скобкахъ нельзя разсмотрѣть изъ-за гризи и складки.
69. — **кодъи(иѳ)и**: недостающія буквы покрыты грязью.
- 73—74. — Отъ этихъ строкъ осталось только нѣсколько буквъ, вслѣдствіе складокъ, дыръ и гризи.
75. — **уѳѳъ (стѳго Ге)**: буквы въ скобкахъ пропали изъ-за дырки.
79. — **дипосиѳ**: едва можно разсмотрѣть.—**ѳ**: быть можетъ, правъ Качановскій, читая эту букву какъ ѳ. — **ѳдак**: послѣднія буквы едва видны.
83. — ...**лр**...**х**: передъ л стояло, кажется, **и**.
84. — **тѳ калъити**: можно прочесть только съ величайшимъ трудомъ.
85. — **ксс**: передъ этимъ словомъ находится дырочка, на мѣстѣ которой было, вѣроятно, **нъ**. — **Геѳѳ(иѳ)**: недостающія слова не видны за грязью. — **глоѳ**: за этимъ словомъ находится дырка.
86. — **кѳлѳѳ**: слѣдующія буквы стерлись. — **д**: слѣдующее за этой буквой еле видно.
91. — **коней изсти из ѳѳиѳиѳи хъми**: эти слова читаются съ величайшимъ трудомъ.
- 96—97. — **ѳ рзѳотинкѳ ѳѳиѳи поснлхмоѳ** **ѳ ѳ рзѳотинкѳ ѳѳиѳи поснлхмоѳ**: sic!
98. — **хъзѳхъѳѳ**: читается съ величайшимъ трудомъ.—**ист(охомъ)**: буквы въ скобкахъ не видны изъ-за гризи. — **иѳѳ**: читается крайне неясно.
99. — **дѳка**: едва различимо изъ-за грязнаго пятна.
100. — **ѳѳѳ**: а и р въ лигатурѣ.
101. — **м(ит)ати**: недостающія буквы едва видны изъ-за складки и изъ-за гризи. — **кошѳѳѳиѳиѳѳ**: а и р въ лигатурѣ.
102. — " **ренъ**: си какъ-будто подправлено позднѣйшимъ почеркомъ.

105. — лѣ(ѡ): буква ѡ стерлась.

106. — по^трѣи: читается очень неясно—по^ткрѣ^зати: т и в въ лигатурѣ.

107. — творити: т и в въ лигатурѣ.

108. — попр(хти с): недостающія буквы уничтожены дыркой.

109. — сднц(н): слѣдующія буквы уничтожены дыркой.

110. — дх: слѣдующія буквы не видны изъ-за складки и грязи. — **ВСЕДРЪЖИТ(С)Т:** недостающія буквы уничтожены дыркой.

111. — **М(т)ре**: буквы в скобках пропали из-за дырки. — **житкоразмо**: sic! — **уею!**...
 следующие буквы стерлись. — **т(и)**: на мѣстѣ скобок—дырка. — **пои(сиско)и**: недостающія буквы
 не видны из-за грязи и дырки.

112. — стѣѣ: дальше—дырка.

113. — „лр... л и р въ лигатурѣ.

114. — Подпись представляет лигатуру.

№ 3.

Грамота царя Іоанна Александра Зографському монастирю.

(1342 г.)

сжатым и истинным.

прѣвнстыж ѿ прѣбл҃гословеныж влѹцкѣ ѿ Бг҃ородителницѣ, на стѣн горѣ аѡфонстѣн еже
БЫТИ ВЪ

нен пристанище спсѣнноу вѣськой дѣи хрѣстнаиѣи нѣу же православнѣи, ѿ сѣ
оусрѣднемъ прѣ

БѢГЛАЩІОНЪ ВЪ НЕИ- БѢЖЕ РАДІИ ВНЫ, ꙗ КЪЗДВІГОША ТРОУДОМОБЕЗНѢ МНОЗН, ДОМОВЫ
СТЫѢ ВЕАН

Ѣ́КЪ Ѣ́ ДНЕВЪ. ЦРЬЕ́ БЛ҃ГОУ́СТИВННЪ. Ѣ́ БО҃ГОЛЮ́БИВННЪ ВЕ́ЛЫМЪЖЕ. Ѣ́ ПРѢПОДО́БННЪ Ѣ́ННО́ЦИ. Ѣ́ ОУКРА́СІ

ШѢ Н ѠБѠГАТНШѢ ВЪСЬКО- КАМЕННЕМЪ МНОГОЦЕННЫМЪ Н БИСРѠМЪ ЗЛАТОМЪ, Н СРЕБРѠ
МЪ Н НАЛѢНН Н ННЕМЪ ПРАВДЫ МНОГОМЪ, ДЕНЖНЫМЪ Н НЕДВЖНЫМЪ. ЕЖЕ

БЫТИ КЪ
ДОВОЛЬСТВО И ИЗЪОБЛЕНЕ СЖИВНЪ И ПРОБЫВАЮЩИМЪ КЪ ТАКОВЫМЪ КЪ СЕУЕСТНЫМЪ И

нын домовоухъ, поѣриухъ ѿ славяниухъ единого Бга въ троици славимого, ѿ прѣуи

10 ꙗѡѡъ ѿго матере. поминати же ѿ прѣвославныхъ ѿ хрѣстѡлюбивыхъ ѿ приснопамят

и проуаѣ баженыѣ ктиторы и въсвѣтъ родѣ хрѣстидиски- ныѣ црѣл.
ѣбо, не ѿ єдинѣго рода

ѿ двюю, ѡбрътаѣтся въ томъ стѣмъ мѣстѣ зѡдѣтеле, на^н понеже ѡбырѣе спѣенне въ

нѣмъ естъ
нѣскажѣннѣмъ ю, ѿ ѿше бѣнъ бысть и мѣсто благоволющѣннѣмъ, тогѣ ради, и ѡбрѣта

ЖЕТА ЗДАННА ѿ ВЪСЪВѢГО РОДА И АЗЫКА ПРАВОСЛАВНАГО. ЕЖЕ СЯТЪ ПРЪВЪЕ И ИЗРАД
ПЕНШЕЕ.

и побѣдоносца Георгіа. прошеніа ради и хотѣнія цѣтва ми. Іѹще же и о пать
десатныхъ
перпирѣхъ еже задевалхъ стажаинѣмъ тогѡ вѣсееуствнаго прѣбыванія и взималхъ
50 ради житарства и горинны и градоузданна, и тѣмъ повелѣ ѡсѣри са и не взима
ти са ни до едіноѡ уаты, донелѣже бѣдетъ и прѣбываетъ вѣсееуствнымъ домъ ре
уеннымъ.
И понеже таковому и нздакна желѣмому и доброму прошенію сподоби са
приати цѣтво и
Благонѣволи и цѣтво ми. и нздавати настоѣщее златонечатное СЛОВО цѣтва ми.
иже
и заповелѣвати цѣтво ми. имѣти и ѡбѣдрѣжати великомому монастырю цѣтва ми
реуе
55 нное село, Хантакъ, бес крамоу весиа непотѣковенно и непокомѣлемо и не
ѡемлемо.
съ вѣсьмъ прилежаніемъ и примытомъ егѡ. Іѹще же и не задевати са стажа
инѣмъ
тогѡ вѣсееуствнаго монастыря за подданіе реуеннымъ патьдесатнымъ перпирѣмъ, а
же давалхъ ради житарства и горинны и градоузданна. понеже ѡпроси и сихъ цѣтво
ми, и прѣвысокаго цѣря грѣвскаго Калѡѡанна Палеолога, възмоукаго анеѣа и
60 скѣта цѣтва ми. и тако имѣти быти непотѣковенно, крепостнѣ и силѡмъ насто
ѣщаго златонечатнаго СЛОВА цѣтва ми. и да ѡбладоуѣтъ и ѡбѣдрѣжати прѣ
подобіи инѡци еже въ оградѣ стѣго и славнаго великомѣуенника и побѣдоно
сца Георгіа, на реуеннымъ селѡмъ бес крамоу весиа непотѣковено и неѡемлемо,
съ вѣсьмъ прилежаніемъ и примытомъ егѡ. ѡблауе ни задевати кто стажаинѣ
65 мъ тогѡ вѣсееуствнаго монастыря за подданіе патьдесатнымъ перпирѣмъ. по
неже кѡ вышелекленно бысть, ѡпроси ихъ цѣтво ми съ проуни прошеніи свои
ми. И оуваза. и оутверди. и оукрѣпи. блѡгоуестивнѣмъ Кѣ ѡца и Гѣ нашего Іисѡу
Хрїста.
и ходатайствомъ прѣуистыхъ Бѣж. и помощнѣ стѣго и славнаго великомѣуенника и по
бѣдоносца, Георгіа, еліко по силѣ. понеже да приобращетса и цѣтво ми въ томъ
70 стѡмъ мѣстѣ, кѡже и проуни православнии и блѡгѡуестивни цѣрие, дѣди и прѣдѣдѣ
цѣтва ми. тогѡ во ради и бысть златонечатное СЛОВО цѣтва ми и послано
бысть. мѣа мартїа. на вѣсько зтверѣженіе нзвѣстоѣ. в лѣто 75 ѡ и. индіктї
ѡны десатнѣ. въ неже и нѣла блѡгѡуестивнѣ и егѡпроуареуенна, назнамена дръжава, †
† Іѡ въ ХЛ БА вѣренъ цѣрь и смѡдрѣжець вѣсьмъ блѡгарѡмъ
АЛЕѢАНЪРЪ †

Примѣчанія.

4. — въ: sic!
6. — върѡмъ: sic!
- 8—9. — блѣстѣлымъ вм. блѣстѣлымъ.
21. — мо: обѣ буквы соединены лигатурой.
23. — прѣди: sic!
27. — великомѣуенника: ѡ имѣеть видѣ двухъ приставленныхъ другъ къ другу ѡ: ѡѡ.
38. — оусоуеуеннѣ: sic!—ѡ: ѡ имѣеть здѣсь большую величину, чѣмъ обыкновенно.
52. — цѣтво: т и в соединены лигатурой, какъ и въ 23 стр. въ томъ же словѣ.
63. — непотѣковено: sic!
74. — Подпись въ подлинникѣ занимаетъ только одну строку и представляетъ лигатуру.

(1 дек. 1348 г.)

1. Бѣгоуѣстнѣно убо, и зело бѣгоуѣгодно, и всѣмъ похвалено, еже къ стѣмъ, и бѣтвеннымъ
пѣлѣмъ ѿмѣти. и зрадо оуѣрасити, даромъ же и похвалѣннѣмъ цркви, то же и
оуѣгодно естъ и ѿ всѣмъ бѣгоприѣтно. тѣмъ же и црво ми теплѣмъ ѿмѣти. къ
цркви дръзновѣннѣмъ оуѣсрдно и зради тѣмъ же, къ стѣмъ и тепломъ, помощникъ
и похвалѣ
5 лю црва ми, стѣмъ и великославному. уѣтворцоу архидѣрхоу хѣоу Николѣ. еже
къ еѣмъ брѣѣ
прикамоуѣшиѣса црва ми. неѣстѣнно, теплѣ помагѣи црвоу ми. тѣмъ же и црво
ми, всѣмъ
пѣннѣ слово црва Дѣда. еже реѣ, Гѣмъ вѣзмѣхъ красотѣ домоу твоѣго. и мѣсто
вѣселѣннѣ славы
твоѣа. и иже реѣ, съ сѣмъ бѣтвеннымъ цркви. црнѣ, црвоуѣтъ. и роу црви
вѣзвѣшѣѣса
и дръзѣла иѣхъ оуѣтверѣдѣѣса. и силѣи правѣдѣмъ пишѣтъ, реѣноуѣ црво ми сѣмоу
словесѣ, и хо
10 та силѣ бѣтвеннѣмъ црви оуѣрасити. и зѣвѣсно иже естъ лѣно. иже и сѣмъ
мѣннѣ
дѣи црнѣ. Сѣмъ сѣдрѣжѣтѣлѣмъ сѣктѣмъ бѣгѣрѣсѣмъ црва. оуѣрасити. и зѣписѣмъ
уѣстѣмъ
бѣгоуѣрѣмъ писмѣнѣ. и зѣрѣмъ хѣсѣвоуѣ. кой же приносѣмъ са къ црѣмъ ми.
иже в
вѣдѣ и зѣрѣмъ црво ми. и порѣноуѣ сѣмъ. и хотѣ приложѣти сѣмъ. и покрѣтити уѣ
стѣмъ достѣннѣмъ бѣгодарѣннѣмъ сѣврѣшѣти хотѣ. иже достѣннѣ. просѣтити црво ми.
15 и направѣти, коѣждѣ мѣсто. и коѣмъ црвоу. не тѣмъ великѣмъ еже сѣтъ стѣмъ мѣ
вѣ. и мѣмъ же. вѣмъ тѣмъ нариѣѣѣса и просѣѣѣѣса. и мѣ.
Иѣа Хѣ Бѣмъ нашего. и правослаѣмъ вѣрѣ хѣстѣмъсѣ. и того же рѣдѣ, бѣгѣмъ
црво ми, да
роѣмъ сѣмъ бѣгоѣбѣрѣмъ всѣмъ сѣмъ Хѣсѣмъсѣ, црва ми, томъ монастырю
црва
сѣмъ великослаѣмъ уѣтворѣ, и архидѣрѣ Николѣ. еже естъ вѣмъ нариѣ
сѣмъ ѿ
20 рѣхѣмъ. за всѣмъ ѣмъ, и ѣдрѣмъ того монастырѣ, и за всѣмъ мѣмъ. и за
вѣмъ мѣмъ
тѣмъ. и за всѣмъ мѣмъ сѣмъ. и за мѣмъ ѣмъ. еже сѣтъ вѣмъ сѣмъ. и сѣмъ
Бѣмъ.
междѣмъ Костѣмъ бѣмъ. и сѣмъ Бѣмъ. и сѣмъ Дѣмъ. и Конѣмъ. и сѣмъ
ноѣмъ къ Рѣмъ

- ти· и Благуица съ вѣсѣмъ бранищемъ· и деже аше сажъ· или паници· и ѿтроци·
или техинтаре· или
люде какоки либо· или сажъ инкѣл· или киногради· или сѣнокоси· или жрънки· или
кипзриѣ· или периколѣ
25 или браница· и рыенѣл локница· или ѿрѣшнѣ· или инѣл какоки либо сажъ стаси·
и прилежанѣ то
го монастырь· съ вѣсѣмъ да ѿбладзетъ тон монастырь· стго архидеа и уютворца
Николы· а ѿ вѣсѣхъ бо
лѣръ и работникъ црѣа ми· малыѣхъ же и великѣхъ· послалѣмыхъ· по вѣсѣ времена по
всѣмъ хорѣ· въсприѣма
ти данн· и съдрѣжати въсѣмъ работъ црѣа ми· еже сѣ настоящии· севасти хоры
тоа· дѣки· катепапи· писци·
десаткарѣ· вѣсци· скниин· ѿкуи· пѣселин· кинаре же и покарн· апохаторѣ·
крагоуѣре и пѣсѣлци· градарѣ
30 побирунѣ и згонунѣ· ѿ сихъ вѣсѣхъ да не имать власти нихто· испакостити· ни поги
поставити на снаж·
к снѣ селѣ· и люди· и селница монастырь· црѣа ми· и къса изъ правни· ни писати·
ни даннъ къзати· ни комѣ· ни мнѣтати· ни
десатокъ· никакъкъ· ни хлѣбъ· ни кино· ни масо· ни зобѣн· ни кзрѣа· ни самѣхъ
поѣмѣти· на коа либо работѣ
црѣа ми· ни имъ конъ ѣнгарепсати· ни колоки· ни ѿслате· ни повождѣ къзати· ни
на ино что испакостити· те
мъ людемъ· разкъ да имать вѣсѣхъ вѣл· съ вѣсѣмъ сконинъ правниинъ· монастырь
црѣа ми стго Николы· и на
35 стоащи архимандритъ· того монастырь· стго· и по немъ· хто настанетъ сажитель·
к томъ монастыри· кино
грѣ к Драуовѣ· и дръгы киногрѣ к Скринѣ· и дръги къ Дѣхуѣи веси· и дръгы к
Житомиѣ· егоже ѣ далъ урѣностарецъ за пострѣтъ· и гла
бы какоки либо са жстраѣтъ к тѣхъ люде· монастырскѣхъ· малы же и голѣмы· или
фвѣи· или распѣсти· или разбон· или койскы
татѣ· или проуаѣ глакы· да не метехсѣтъ з глакы· севасти· ни прахторн црѣа ми· раз
къ архимандритъ· да си кзнимъ
к монастырь· цю ѣ правниа такоже и ипоге кой сѣ в люхъ монастырскыхъ· да
имъ не пакоститъ великѣл црѣа· ни про
40 пѣа· ни ѣксѣрси· ни инн проунѣ· на да прѣвѣкѣтъ скокоднѣ вси люде того мѣнасты
ръ црѣа ми· да имѣлъ лекунѣи донъ
деже сѣице на зема сѣлетъ· и дондеже ѣ жнѣ црѣа ми· на и по сѣмѣрѣи црѣа ми
хто бѣдѣ насѣдинкъ црѣа ми· или ѿ къзѣю
бенинъ дѣтей црѣа ми· или ѿ сѣродинкъ црѣа ми· или инъ кого Бѣъ ѿберѣ· и поса
дитъ на прѣстоле црѣа ми· хто либо ѿ право
слакнѣхъ христѣанъ· да не поѣунѣса и пометнѣтъ· ни порѣшнѣтъ съи бѣгоѿбѣразнѣи· ХРІСО
Вѣлѣ црѣа ми· на пѣ
да потерѣжѣтъ и понавѣтъ ѣкоже ѣстъ льпо· стѣмъ и православнымъ црѣмъ творити·
ѣкоже и само црѣа ми· не раздрѣши·
45 не пометнѣ· на пѣ потерѣ и понови· и просѣтитъ· хто ли раздрѣшитъ и понерѣтъ· тако
ваго да искѣситъ Гѣ Бѣъ· правѣдинѣ
свой сѣдомъ· и да насѣдѣтъ кѣатѣѣ ѿ Га Бѣа и ѿ прѣтыѣа ѣго Мѣре· и ѿ вѣсѣ
стѣхъ ѿ вѣка Бѣоу згодиѣши· на вѣскоѣ 8

24. — дѣсны: с имѣть видъ греч. ε.

39. — истѣ: первое удареніе на этомъ словѣ едва замѣтно и, можетъ быть, было стерто самимъ писцомъ.

49. — ѡбластѣю: sic!

104. — приуастѣ: надъ а находится пятно, которое, можетъ быть, скрываетъ удареніе.

112. — Вся подишь въ подлинникѣ представляетъ одну лигатурную строку.

№ 6.

Грамота царя Іоанна Шишмана Витошскому монастырю.

(до 1382 г.)

- 1 † Бѣгоизкоми црѣко ми дарзвати. бѣгообразны. и късенастожцини сѣи ХРИСОВѢ
црѣка ми: манастирю прѣуистои Бѣомѣри. иже ѣ къ Витоши. иже създа и сътвори
краси родителъ црѣка ми стѣпоукишии. црѣ Іоѡнѣ Алексѣѣ. и такози црѣко ми ѡ
скоблѣать. тыи манастирь црѣка ми. съ късмыъ достоиннеиъ и прилежа
5 инемъ того манастиря. да не смѣетъ метехати нѣ тыиъ манастиремъ
ни кефалне Сръденъское. нѣ стасна манастирьцѣка. и нѣ люми село Нова
уаны. иже са находятъ къ градѣ црѣка ми Софи. нѣ тыи люми да не метехѣ
ни кефалне Сръденъское. то ни изъ прѣхторѣ. ни кѣстрофилаци. ни изъ десатинци.
ни приишкю
ре же. ни длагторѣ. потомъ ни перѣпираке црѣка ми. ни житаре. ни кинаре
10 ни десаткѣ пѣелин. и скини. и ѡкун. то ни апѣхторѣ. ни коинси ни стра
торѣ. ни сѣаре. ни караре. ни покодѣ. ни пѣлине. ни крагваре же ни песнѣци.
ни сѣларѣ. ни фѣиъ. ни глобы. то ни да имѣтъ ѡбласти стѣла Софиѣ нѣ люми прѣ
уистѣ Бѣомѣре. то ни гѣластка. ни распѣста. то ни единыѣ ѡбласти да
не смѣетъ забавити тыиъ людемъ прѣуистѣ Бѣомѣре Витошъскѣ. тѣмю
15 къси да ѡгоними выкалъ казеннеиъ сего ХРИСОВѢЦА црѣка ми. тѣмю ѣ
днѣ егъменъ прѣуистѣ Бѣомѣре. Романъ. а ниъ никто да са не смѣетъ покѣсити.
то ни забавити тыиъ людемъ ни до единого каеса. кто ли са имѣтъ покѣсити и
х и забавити збо и ѡ единомъ каеса. да ѣ прокалъ ѡ ѡцѣ. и Сѣл. и стѣго Дѣл.
и ѡ
прѣуистѣ Бѣомѣре. и ѡ. кѣ. мѣтаъ и ѡ. тѣи. стѣ и бѣоноснѣ ѡтѣцѣ никенскѣ.
20 и съ нѣзда и зрна зуастне да имѣтъ. и да ѣ ѡлаженъ тѣла и крѣе Гѣ и Бѣ.
Сѣл нѣшего. Гѣ Хѣ. и съ рекниими крѣкъ его на насъ. и на уайѣхъ нѣшихъ къ
вѣкы ами †

† Іоу шишманъ къ Хѣ Бѣа Бѣгоктѣренъ црѣ и са
мѣръжецѣ всѣхъ бѣлгарѣмъ и грѣкѣ †

Примѣчанія.

2. — сътвори: т и и соединены вязью.

3. — Алексѣѣ: ѣ и а соединены вязью.

8. — ни кѣстрофилаци: написано самимъ писцомъ надъ строкой.

13. — ^агадзѣк: второе а читается ясно, и потому едва-ли вѣрно читають это слово Ша-
фарикъ и Кораблевъ какъ гадазѣк.
16. — покъснѣ: т и н представляютъ лигатуру.
19. — тѣи: начертаніе т очень напоминаетъ здѣсь форму буквы е.
20. — ариа: sic!
21. — уаѣхѣхѣ: sic!
23. — Подпись царя представляетъ лигатуру.

№ 7.

Грамота царя Іоанна Срацимира Брашовской общинѣ.

(послѣ 1369 г.)

1 † Ѡ гѣа. црѣ. Срацимирѣ. жєзєиз ІѤкоєз. Хєрѣмєиз фолноєю. и Петрѣ фаннѣлю.
и кѣ
мѣ пєрѣдромѣ. цю ми стє писали и порѣуали. да ки лю. хѣ скободно. тако ми
бѣа
колно и скободно да идѣ гѣа краа лю з гѣа краа грѣ. и да трѣгѣхѣ. цю и
мѣ є драго. а тѣ даємѣ мою керѣ. црѣкѣ. и кѣ нхѣ взимамѣ. на мою дѣю. како да
ѡ св ѡ црѣа ми. съємодєни. да нмѣ. не бѣдє пакоста некоє. ни до єдноєа вѣа.
како сами да видите. и ѡцє да св поутани и помюєни. ѡ црѣа ми. кон донєсє
листь. ѡ вѣа

† ІѤАНѢ СРАЦИМИРѢ ЦРѢ БЛАГОМѢ †

Примѣчанія.

1. — Форму фаннѣлю Сырку (Время, стр. 441) предлагаетъ читать какъ фангѣлю, Богданъ
(о. с.) какъ фангѣлю.
2. — порѣуали: лѣвая часть буквы а повреждена дыркой.
3. — люи: лѣвая часть буквы ю повреждена дыркой.
4. — кѣ переправлено изъ какой-то другой буквы.
6. — св: верхняя часть буквы з повреждена дыркой.
8. — Подпись царя представляетъ лигатуру.

III

Палеографическія особенности грамотъ.

1. Внѣшній видъ грамотъ.

Немного можно указать въ средне-болгарской письменности рукописей, которыя, при однородности содержания, были бы такъ различны по внѣшнему виду, какъ болгарскія грамоты.

Уже внѣшній размѣръ грамотъ чрезвычайно разнообразенъ. Рядомъ съ такими сравнительно-небольшими документами, какъ, напр., грамота Срацимира (21,5×10 см.), встрѣчаются такіе гиганты, какъ хризовуль Шишмана 1378 г., достигающій длины въ 130 см. и ширины въ 22,5 см. Между обѣими этими полярностями наблюдается цѣлая градація въ величинѣ остальныхъ грамотъ. Наглядно ее можно изобразить въ видѣ слѣдующей таблицы, въ которой грамоты расположены въ порядкѣ возрастающей величины:

	Длина	Максимумъ ширины
Грамота Срацимира	21,5	10
„ Иоанна Асѣня II	24	14,5
„ Иоанна Шишмана до 1382 г.	38,1	27,5
„ Иоанна Александра 1348 г.	58	34
„ Иоанна Александра 1342 г.	63,1	36
„ Константина Асѣня	93	33
„ Иоанна Шишмана 1378 г.	130	22,5

Разнообразію внѣшняго размѣра документовъ до известной степени соответствуетъ и разнообразіе ихъ внѣшней формы. Если одни изъ нихъ, какъ Дубр. и Браш. грамоты, имѣютъ видъ небольшихъ прямоугольниковъ, то другіе, какъ Вит. гр., напоминаютъ своей фигурой неправильный четырёхугольникъ, словно вырѣзанный, изъ эллипсиса; третьи, какъ Ор. хр., представляютъ какъ бы разрывъ большой чаши съ плоскими краями, а четвертые, какъ Вирп., Зогр. и Рыльск. гр., имѣютъ форматъ длинныхъ широкихъ лентъ; послѣднія двѣ было бы не трудно даже свернуть въ свитки. Уже изъ этого описанія формата видно, что одиѣ изъ грамотъ суживаются по направленію сверху внизъ, а другія—по направленію снизу вверхъ. Къ первымъ относится именно Ор. гр., имѣющая на верху 34 см., а внизу 25,7, а ко вторымъ—Зогр. гр., имѣющая 35,7 см. на верху и 36 внизу, а также Вит. хр., ширина котораго достигаетъ на верху 23,4 см. и 27,5 внизу.

Очень различен также материал, на котором написаны грамоты: въ немъ представлены всѣ три главныхъ рода вещества, которымъ пользовались для письма старинные книжники: пергаментъ, хлопчатая бумага и тряпичная бумага. На первомъ написана большая часть грамотъ: обѣ грамоты Іоанна Александра и обѣ грамоты Шишмана; на бомбицинѣ написаны обѣ грамоты XIII в.: Іоанна и Константина Асѣней, а на тряпичной бумагѣ грамота Срацимира,—позднѣйшая изъ всѣхъ по времени. Впрочемъ, относительно Дубр. гр. слѣдуетъ оговориться, что существуетъ мнѣніе, будто она написана на тряпичной бумагѣ (Соболевскій, Славянорусская палеографія², стр. 42); но, по устному свидѣтельству такого авторитетнаго знатока бумажныхъ рукописей, какъ Н. П. Лихачевъ, это мнѣніе лишено основанія.

Материалъ пергаменныхъ грамотъ—неодинаковаго качества. Наибольшей тонкостью и чистотою выдѣлки отличается пергаментъ Рыльск. хр.; онъ до такой степени поражаетъ бѣлизной и свѣжестью, что нѣкоторые изслѣдователи, какъ, напр., Бобчевъ (Пер. Спис. LXIII, стр. 455), принимали его за бумагу: впоследствии, однако, Бобчевъ самъ созналъ свою ошибку и исправилъ ее въ специальной замѣткѣ (Пер. Спис. LXIII, стр. 626, ср. также: Старо-българ. правни паметници, стр. 170). Немного толще, но также замѣчательнъ по изяществу выдѣлки Зогр. хр. Іоанна Александра; малымъ ему уступаетъ въ этомъ отношеніи и другой хризовулъ того же царя: онъ только не такъ гладокъ и чистъ, какъ первые два. Наибольшей грубостью и толщиной отличается пергаментъ Вит. гр.; онъ замѣчательнъ также и своимъ сравнительно-яркимъ желтымъ цвѣтомъ.

Въ общемъ, болгарскія грамоты XIV в. (не исключая и бумажной грамоты Срацимира) сохранились очень хорошо, и ни одно ихъ слово и ни одна ихъ буква не пострадали отъ времени настолько, чтобы ихъ нельзя было совершенно точно прочесть. Только Вит. гр. безобразятъ нѣсколько темно-коричневыхъ пятенъ, повидимому, жирового происхожденія, но даже на снимкахъ они не мѣшаютъ правильно прочесть текстъ.

Гораздо менѣе удовлетворительный видъ имѣютъ грамоты XIII в., т. е. грамоты обоихъ Асѣней... Потому-ли, что онѣ были написаны на слишкомъ мягкомъ и рыхломъ материалѣ—бомбицинѣ, или потому, что судьба подвергала ихъ болѣшимъ злоключеніямъ,—о грамотѣ Іоанна Асѣня мы знаемъ это положительно (см. стр. 6),—но обѣ онѣ производятъ печальное впечатлѣніе своимъ истерзаннымъ видомъ. Рѣдкая изъ строкъ Дубр. гр. лишена болѣе или менѣе большихъ дырокъ, вслѣдствіе чего буквы нѣкоторыхъ словъ погибли навсегда; но особенно пострадала отъ времени нижняя часть грамоты, гдѣ въ подписи царя Іоанна Асѣня II недостаетъ почти цѣлаго слова *к(ъ)л(ъ)г(ъ)р(ъ)и* (см. снимокъ). Еще болѣе отчаянный видъ имѣетъ грамота Константина Асѣня: не только отдѣльныя буквы, но и цѣлыя слова и даже строки (какъ, напр., начальныя) или выцвѣли или стерлись; многія мѣста грамоты не могутъ быть прочитаны изъ-за толстаго слоя несмываемой грязи; довольно-многочисленныя дырки уничтожили не одно важное и интересное слово; наконецъ, во многихъ мѣстахъ текстъ грамоты не можетъ быть прочитанъ изъ-за складокъ, образовавшихся, вслѣдствіе не совсѣмъ аккуратнаго и тщательнаго наклеенія на холстъ, который долженъ былъ охранить бомбицинъ хризовула отъ окончательнаго распада; въ нижней половинѣ этотъ холстъ (который, вѣроятно, прежде служилъ ручникомъ, какъ видно изъ сохранившейся на его задней сторонѣ вышивки) скрѣпленъ 6 шелковыми лентами, просвѣчивающими сквозь дырки наружу. Вслѣдствіе такого неудовлетворительнаго состоянія матеріала, никакой фотографическій снимокъ не можетъ передать отчетливо текстъ хризовула, и лишь непосредственное изученіе текста по оригиналу можетъ дополнить то, что не видно и не передано снимкомъ. Пишущій эти строки очень счастливъ, что ему удалось сдѣлать это во время своего пребыванія въ Хиландарскомъ монастырѣ въ августѣ 1907 г.

2. Печати.

Изъ семи болгарскихъ грамотъ три сами себя называютъ *хризовулами*, т. е. грамотами съ золотыми печатями. Это именно—грамоты Константина Асѣня, Иоанна Александра 1348 г. и Иоанна Шишмана (Витошскому монастырю*). А изъ остальныхъ двѣ: Иоанна Александра 1342 г. и Иоанна Шишмана 1378 г. называютъ себя именами, представляющими буквальный переводъ греч. χρυσόβουλλος λόγος: „златопечатнымъ словомъ“,—первая и „златопечатнымъ словомъ“—вторая**). Уже эти названія показываютъ, что наши грамоты имѣли нѣкогда на себѣ печати и притомъ золотыя или позолоченныя, но изъ нихъ только двѣ дошли до нашего времени.

Первая изъ нихъ привѣшена на шелковомъ шнурѣ къ грамотѣ Иоанна Александра 1348 г.; на одной сторонѣ ея изображенъ Спаситель, а на другой—царь; онъ стоитъ во весь ростъ, въ правой рукѣ держитъ скиптръ, а въ лѣвой, повидимому, свитокъ; на головѣ—шлемъ, а не корона, хотя остальное облаченіе царское. По правую руку изображенія, по направленію сверху внизъ, вычеканены буквы

іѡ
але
хди
др.

а по лѣвую:

цр
к
лг
а
р
ѡ
мъ.

что все вмѣстѣ значить: іѡ александр цр калдрѡмъ.

Другая печать украшаетъ собой знаменитый хризовулъ Шишмана 1378 г. О ней мы можемъ сообщить болѣе обстоятельныя свѣдѣнія, благодаря тому, что она уже послужила предметомъ спеціальнаго этюда г. Добрускаго (Мсб. XVIII, стр. 816—818). На лицевой ея сторонѣ изображенъ самъ царь Шишманъ; съ большой бородой и со шлемомъ на головѣ, онъ одѣтъ въ царскую одежду, края которой вышиты, повидимому, золотомъ. Какъ и Александръ на предыдущей печати, онъ держитъ въ правой рукѣ скиптръ въ видѣ жезла съ крестомъ, а въ лѣвой свитокъ. „Повидимому, замѣчаетъ г. Добрускій (о. с., стр. 816), рѣзчикъ печати хотѣлъ изобразить царя въ сидячемъ положеніи, но, при неумѣнн гравировать пластично, фигура царя вышла у него непропорціональной; этимъ, по крайней мѣрѣ, можно объяснить, что голова царя кажется у него несоразмѣрно-большой сравнительно съ тѣломъ, которое слишкомъ мало и какъ-бы сгорблено“. Голову царя окружаетъ нѣчто вродѣ сіянія. По правую сторону изображенія вырѣзаны въ направленіи сверху внизъ буквы:

ц
р
ъ.

*) Точныя цитаты см. въ словуказателѣ подъ словомъ хрисовула.

**) Точныя цитаты см. тамъ же подъ словами златопечатный и златопечатный.

а по лѣвую:

шн
шъ
шх
шъ.

что все вмѣстѣ гласитъ: шръ шншшшшъ.

Вокругъ изображенія, между двумя кругами, выгравирована слѣдующая фраза, которая читается слѣва (отъ портрета) направо:

† ѿ шншшшшъ къ хх кърн шр и сншдръжъ късьм кхлром.

Въ этой надписи особенно интересно начертаніе буквы **т** въ словѣ **кърн**: горизонтальная поперечная черточка имѣетъ слѣва вертикальное продолженіе, такъ что буква очень похожа на лигатуру **г** и **т**.

На оборотной сторонѣ печати вырѣзанъ бюстъ св. Іоанна Рыльского; его полный бородатый ликъ окруженъ сіяніемъ; тѣло облечено въ фелонь, застегнутую на груди; въ правой рукѣ онъ держитъ крестъ, а въ лѣвой свитокъ. На правой сторонѣ изображенія вырѣзаны въ направленіи сверху внизъ слова:

с
т
и
ѡ
а
и,

а на лѣвой:

р
и
ль
ск
и.

что все вмѣстѣ гласитъ: ст иѡли рилскии.

А вокругъ изображенія, между двумя кругами, выгравирована и другая надпись, начало которой находится налѣво отъ портрета, а конецъ направо:

сми хрисѡвоуѣмъ стго ѡца ѡанна рилскаго.

Печать имѣетъ въ діам. 42 миллм., если считать при этомъ трубочку, которая придѣлана къ ней съ двухъ концовъ, для прикрѣпленія шнура.

Что касается до грамоты Іоанна Асѣня и Срацимира, то, быть можетъ, онѣ не имѣли печатей совсѣмъ; обѣ онѣ, утверждая для извѣстнаго рода лицъ свободу торговли въ Болгаріи, могли быть скрѣплены нотаріальнымъ порядкомъ, какъ и аналогичная имъ по содержанию грамота боснійскаго бана Кулина (ср. Rešetar, Archiv für slav. Phil. XXIX, S. 152). Быть можетъ, не случайно, поэтому, первая называется не „хризовуломъ“, а только „ѡризмъ“, т. е. „повелѣніемъ“, а вторая—„листомъ“, т. е. „письмомъ“.

3. П р и п и с к и.

Современная запись грамоты имѣется только на Ор. хр. Какъ видно изъ напечатаннаго выше текста (см. стр. 26), она помѣщена тотчасъ вслѣдъ за подписью царя и содержитъ въ себѣ указаніе имени писца, а также мѣста и времени написанія грамоты; съ обѣихъ сторонъ записи поставлено по кресту; написана она почеркомъ, болѣе мелкимъ, чѣмъ главная часть рукописи.

Позднѣйшія приписки сохранились преимущественно на оборотной сторонѣ нѣкоторыхъ грамотъ, но не представляютъ никакого интереса, ибо не превосходятъ своей древностью XVIII—XIX в. Единственное исключеніе представляетъ между ними та самая длинная и самая древняя (1734 г.) приписка, которая находится на лицевой сторонѣ Рыльского хризовула. Ея фотографическій снимокъ данъ Баласчевымъ въ журналѣ „Минало“ (I т., стр. 296)*; тамъ же приведена и его транскрипція, не вездѣ впрочемъ, точная. Въ этой записи нѣкій іеромонахъ Парвєній сообщаетъ, что онъ, прійдя на поклоненіе святынямъ Рыльского монастыря, нашель хризовулъ въ критическомъ положеніи („близъ раздрзшенїа“), и потому на всякій случай списалъ его на хартію, чтобы такое „царское благодѣяніе“ не пришло въ забвеніе. Баласчевъ, невѣрно прочитавъ слова близъ раздрзшенїа какъ „бысть раздрзшенїа“, вывелъ заключеніе, что нашъ хризовулъ представляетъ копїю іером. Парвєнія, а самый оригиналъ исчезъ неизвѣстно куда. Но не говоря уже о томъ, что почеркъ записи Парвєнія не имѣетъ ничего общаго съ почеркомъ грамоты, по нашему мнѣнію, совершенно не вѣроятно, чтобы такой длинный документъ съ такой технической виртуозностью и грамматической правильностью,—письмо, какъ увидимъ дальше, строго соблюдаетъ правила евъимьевской орфографіи,—могъ переписать авторъ слѣдующей совершенно безграмотной записи:

Вѣдомо бѣди кѣмъ прїдохъ на поклоненїе стѣгѣ оца Іоанна истинни житела рылскаго, посылкъ краснѣю снѣ обѣтель царскїи настоанїемъ и иждивенїемъ ѿ основанїа созданизю и стѣа егѣ цѣлєкнїа мѡцїи смїреннѣ локнзѣкъ и нїма рѣлнунїа мѡцїи ко єдино иконѣ кѣмъ насладѣнїа дарованїа блаженен Марї-сопрѣнїцы свѣтѣа твѣрєцкаго азъ настоанїе хрїсовѣзѣмъ нїи зѣлїзю неуѣ, блаженїаго црѣ Іоанна Шїмїаа блї раздрзшенїа, препїсѣхъ єго на хартію да бы такоєє блгодѣанїе царское не прїшло ко зѣбвенїе. но кѣспомнїало са ксєгдѣ и прѣ бгѣ и чєловѣкѣ тѣмъ же ксн утѣрїи прїлєжнѣ да знїєтє и зѣкѣстнѣ кѣмъ ѣще и разгрѣшенїа неверїи и сѣрокїи агарїи дарованїа стажнїа, ѿ блгоуєстнїи и прѣослѣднїи царей: но оїи кѣмъ анхїи грактелїе, и стѣтѣи бѣзѣ ѿсѣждєнїи ко огнѣ кѣнїи со своїи оуїтелѣѣ дїаколѣ и лєспѣркѣ. Мохмїтѣ кѣрїи же царїе зѣ мнѣѣтѣ и блготворенїе кѣмъ показѣли стѣмъ оцѣ Іоаннѣ ко цѣткѣ небєсное со хрїстѣ истиннїи бгѣмъ нїишїи, нїдѣ же и мѣ грѣшнїи блгодѣанїю єгѣ да сподѣбїєса сокодѣорѣти са со всѣмъ стѣмъ ѿ кѣка ємѣз мїнїи. 1734 сєптѣм 12.

Παρθένιος καλὸν ἱερόμ

4. Украшенїа.

Дѣловой характеръ содержанїа грамотъ уже а priori не позволяетъ ожидать у нихъ богатой орнаментации. И дѣйствительно, въ грамотахъ не встрѣчается никакихъ фигурныхъ изображенїй, если не считать изображенїа руки, которая въ хризовулахъ Вири., Вит. и Браш. держитъ скиптръ, а въ хризовулѣ Ор.—крестъ. Форма руки отличается удивительнымъ сходствомъ во всѣхъ четырехъ грамотахъ, хотя, какъ уви-

*) Къ сожалѣнію, 4 № этого журнала былъ полученъ нами уже послѣ того какъ предыдущїя страницы были отпечатаны; поэтому мы не могли воспользоваться ни интересными соображенїями Баласчева относительно подложности печати Рылск. хр. (стр. 401—403), ни изданнымъ имъ (хотя и очень неточно) его текстомъ. За то выше всякой похвалы великолѣпный хромофотографированный снимокъ грамоты, приложенный къ журналу.

димъ ниже, онѣ неодинаковы ни по мѣсту, ни по времени своего происхожденія; во всѣхъ грамотахъ вмѣстѣ съ рукой нарисованъ и рукавъ платья почти тождественнаго покрою: только на каймѣ рукава въ Ор. гр. изображено что-то въ родѣ пуговицы или драгоценныхъ камней. Но за то съ замѣчательнымъ постоянствомъ на всѣхъ рукавахъ пишется крестъ, который, впрочемъ, въ одной грамотѣ (Брашовской) имѣетъ форму звѣзды (передѣланной изъ шестиконечнаго креста?). Поразительное сходство во всѣхъ грамотахъ имѣетъ скиптръ: единственное отличіе его въ Вирп. гр. отъ фигуры двухъ другихъ заключается въ томъ, что шаръ скиптра въ первой имѣетъ на себѣ крестъ обычной формы, а не крестъ, составленный изъ двухъ паръ параллельныхъ линий, какъ въ грамотахъ Вит. и Браш. Весьма изящна форма креста, вложеннаго въ царскую руку въ Ор. хр. Онъ окруженъ вѣнчикомъ, причемъ по бокамъ его написаны буквы *іс хс* (наверху) и *и к* (внизу).

Болѣе, чѣмъ значеніе простого украшенія,—значеніе *сакраментальное*,—имѣютъ кресты, ставимые обыкновенно въ грамотахъ по обѣимъ сторонамъ подписи, а также предъ начальнымъ словомъ текста; менѣе обязательно употребленіе креста въ концѣ текста: здѣсь не имѣютъ его, напр., Дубр., Рыльск., Вит. и Браш. грамоты. Безъ сомнѣнія, обычай ставить въ этихъ положеніяхъ кресты заимствованъ писцами нашихъ грамотъ у ихъ византійскихъ товарищей.

Напротивъ, въ цѣляхъ украшенія употребляли писцы киноварь; въ Дубр. гр. ея слѣды замѣтны на крестахъ подписи, но въ другихъ хрисовулахъ киноварью рисуются иногда нѣкоторые инициалы, а также буквы подписи.

5. Л и н о в к а.

Линовка острымъ орудіемъ произведена была, повидимому, только въ пергаменныхъ грамотахъ XIV в., причемъ поля очерчивались лишь въ Зогр. и Рыльск. гр.; болѣе тупымъ орудіемъ линовались бомбицинные грамоты, но слѣды его можно замѣтить не вездѣ. Относительно Браш. гр. можно, впрочемъ, сомнѣваться, была-ли она разлинована,—до такой степени кривы ея строки.

Буквы стоятъ обыкновенно на строкахъ. Только кое-гдѣ въ гр. Вирп. и Браш. концы ихъ спускаются внизъ строки.

Какъ можно было ожидать и раньше, число строкъ въ грамотахъ обыкновенно прямо-пропорціонально ихъ величинѣ. Именно

Брашовская	грамота имѣетъ	8 строкъ.
Дубровницкая	" "	13 "
Витошская	" "	24 "
Орѣховская	" "	52 "
Зографская	" "	74 "
Рыльская	" "	112 "
Вирпинская	" "	114 "

Полному параллелизму данныхъ этой таблицы съ цифрами таблицы, приведенной выше (стр. 32), мѣшаютъ только двѣ послѣднія грамоты, величина которыхъ, обратно-пропорціональна числу ихъ строкъ. Объясняется это обстоятельство болѣе крупнымъ размѣромъ письма Рыльск. гр.

6. Способъ письма.

Въ отношеніи способа письма всѣ грамоты можно раздѣлить на двѣ группы. Къ первой группѣ относятся грамоты, написанныя *скорописью*,—это грамоты Дубр., Вирп.,

Ор., Вит. и Браш., а ко второй—хризовулы, написанные полууставомъ, т. е. хризовулы Зогр. и Рыльск.

Такой дуалистическій характеръ письма сообщаетъ нашимъ грамотамъ особенный интересъ въ палеографическомъ отношеніи: внимательное и тщательное изслѣдованіе отличительныхъ чертъ буквенныхъ начертаній и ихъ употребленія въ грамотахъ должно пролить нѣкоторый свѣтъ на одинъ изъ самыхъ темныхъ вопросовъ средне-болгарской письменности,—на постепенное измѣненіе полуустава средне-болгарскихъ рукописей XIII—XIV в. въ скоропись, которая, какъ извѣстно, получила потомъ такое широкое распространеніе въ дѣловой письменности Валахій и Молдавіи XIV—XVIII в. Въ частности, особенно наглядно можно познаться со взаимнымъ отношеніемъ главныхъ типовъ средневѣковаго южнославянскаго письма на Дубр. и Ор. хр., гдѣ элементы полуустава (въ первой даже устава!) проглядываютъ еще настолько ясно, что можно спорить о томъ, какъ правильнѣе было бы назвать ихъ почеркъ: „скорописью“, „полууставомъ, переходящимъ въ скоропись“ или даже „уставной скорописью“. Этотъ послѣдній терминъ, которымъ Срезневскій не побоялся охарактеризовать даже почерки Савв. Кн. (ср. Карскій, Очеркъ, стр. 172), особенно подходилъ бы, по нашему мнѣнію, къ письму Дубр. гр.

Какъ бы то ни было, но большая часть болгарскихъ грамотъ такъ рѣзко отличается, по характеру своего письма, отъ современныхъ имъ средне-болгарскихъ памятниковъ *недокументальнаго характера*, что нѣтъ никакой возможности разсматривать объ категоріи памятниковъ какъ нѣчто палеографически-однородное: вполне оригинальные приемы письма въ грамотахъ, а также его общій поднѣбъ и вся его, такъ сказать, техника даютъ намъ полное право выдѣлить грамоты (по крайней мѣрѣ, скорописнаго типа) въ совершенно-самостоятельную палеографическую группу или даже школу. Это сдѣлать тѣмъ болѣе естественно, что дѣловой характеръ содержанія грамотъ уже *принципиально* допускаетъ большую свободу, простоту и непринужденность не только въ языкѣ документовъ, но и въ ихъ письмѣ: вѣдь хотя писцы грамотъ и составляли ихъ по извѣстнаго рода шаблонамъ или „формулярамъ“, тѣмъ не менѣе они не обязаны были слѣдить за буквальной точностью ихъ текста, какъ громадное большинство переписчиковъ другихъ средне-болгарскихъ рукописей; и въ то время, какъ послѣдніе старались точно передать каждое слово и каждую букву своего, по большей части, священнаго оригинала и смотрѣли на свою работу какъ на извѣстнаго рода священнодѣйствіе, писцы грамотъ считали себя въ правѣ болѣе свободно относиться къ традиціонному письму и давали болѣе широкую просторъ своему индивидуальному творчеству. Этимъ объясняется не только несходство графики въ отдѣльныхъ грамотахъ, но и крайній либерализмъ ихъ письма вообще. Цѣлая пропасть лежитъ, напр., между графиками Болонской псалтыри и грамоты Асѣня, и если бы мы не знали ихъ датъ, никто бы даже не повѣрилъ, что онѣ написаны въ одно и то же (приблизительно) время....

Своеобразный типъ письма болгарскихъ грамотъ не только разрѣшаетъ, но даже обязываетъ, при нижеслѣдующемъ систематическомъ изученіи употребленія и начертанія отдѣльныхъ буквъ въ грамотахъ, пользоваться показаніями не всѣхъ средне-болгарскихъ памятниковъ, а только тѣхъ изъ нихъ, которые случайно сохранили въ зародышѣ то, что такъ пышно развилось потомъ въ графикѣ грамотъ. Эти графическія параллели разбѣяны по разнымъ средне-болгарскимъ памятникамъ, но ни въ одномъ изъ нихъ онѣ не встрѣчаются въ такомъ числѣ, чтобы можно было разсматривать его какъ промежуточное звено между рукописями литературнаго содержанія и документальнаго. И пока не будутъ открыты грамоты, болѣе древнія, чѣмъ XIII в., всякую надежду найти такой графическій мостъ слѣдуетъ признать а priori тщетной.

7. Употребление буквъ.

Переходя къ разсмотрѣнію употребленія отдѣльных буквъ въ грамотахъ, намъ слѣдуетъ прежде всего постараться отвѣтить на слѣдующіе три вопроса:

1) Употребляются-ли въ грамотахъ письменные знаки архаическаго типа, или нѣтъ?

2) Употребляются-ли въ грамотахъ различныя по формѣ, но однозначныя буквы, напр., **о** и **ѡ**, **є** и **ѣ** и т. п.?

3) Употребляются-ли въ грамотахъ іотированные знаки?

На первый вопросъ можно было бы отвѣтить совершенно отрицательно, если бы въ древнѣйшей изъ дошедшихъ грамотъ—грамотѣ Іоанна Асѣня II—не встрѣчались буквы **а** и **ѡ**, которыя извѣстны лишь старѣйшимъ средне-болгарскимъ памятникамъ. Именно, первый знакъ употребляется въ 5 памятникахъ XII в.: Слѣпч. и Охр. Ап. (2 поч.), Бол. Пс. (поч. Бѣлослава), Григ. Пар., Мин. Л. Григ., въ 1 памятникѣ XII—XIII в.—Григ. Тр., въ 15 рукописяхъ XIII в.: Карп., Рыльск., Вѣнск., Сретск., Увар. Ев., Пог. и Нор. Пс., Мак. Ап., Бит. и Хлуд. Трѣод., Григ. Треб., Зогр. Треб., Карансеб. и Зогр. Окт., Пар. Стих. и всего въ 4 рукописяхъ XIV в.: Прологъ 1339 г., Сборникъ 1348 г., Бѣлгр. Ев. (№ 503) и Син. ц. Бориса. Но въ то время, какъ въ Дубр. гр. **а** употребляется почти исключительно—**а** поставленъ только однажды въ словѣ **ада** 2,—во всѣхъ перечисленныхъ рукописяхъ онъ встрѣчается лишь болѣе или менѣе *спорадически*. Одинъ Слѣпч. Ап., котораго первый и древнѣйшій почеркъ знаетъ за ничтожными исключеніями лишь **а**, въ этомъ отношеніи напоминаетъ нашу грамоту.

Такое же странное совпаденіе Дубр. гр. съ графикой Слѣпч. Ап. наблюдается и въ исключительномъ употребленіи знака **ѡ**. Въ другихъ памятникахъ онъ встрѣчается только *спорадически*, именно въ 2 XII в.: Бол. Пс. (1 поч.) и Охр. Ап. (2 поч.), въ 1 XII—XIII в.: Ев. Листки Унд., въ 8 XIII в.: Деч., Добръйш., Бѣлгр. (№ 69), Бѣлгр. (№ 214) Ев., Мак. Ап., Григ. Пс., Карансеб. Окт., Хлуд. Тр., въ 2 XIV в.: Бѣлгр. Ев. (№ 509), Син. ц. Бориса и въ 1 XV в.: Ув. Ап.

Какъ видитъ читатель, громадное количество памятниковъ, употребляющихъ **а** и **ѡ**, падаетъ на XIII в.; было бы соблазнительно отнести эту особенность къ приемамъ какой-либо опредѣленной ореографической школы, напр. *македонской*, но какъ разъ памятникъ, *исключительно* употребляющій **а** и **ѡ**,—Слѣпченскій Апостолъ—по языку то и не можетъ быть названъ „македонскимъ“: какъ мы доказываемъ въ другомъ мѣстѣ, онъ не знаетъ ни одного достовѣрнаго примѣра вокализации **ъ** въ **о** въ закрытомъ слогѣ; а знакомство съ знакомъ **а** въ то же время Григор. Пар.,—памятника несомнѣнно восточно-болгарскаго происхожденія (ср. Кулбакинъ, Охридскій Апостолъ, стр. СХІХ),—также не говоритъ въ пользу мнѣнія Соболевскаго (Фсб., стр. 130), что „употребленіе буквы **а** въ рукописяхъ XI—XII вѣковъ болгарскаго происхожденія свидѣтельствуетъ о томъ, что онѣ написаны не въ восточной Болгаріи“. Правда, есть рукописи, знающія и **а** и **ѡ**, и написанныя несомнѣнно въ Македоніи, какъ напр. Бол. Пс., Охр. и Мак. Ап. и др., но, съ другой стороны, не менѣе извѣстны и другія, очень древнія македонскія рукописи, которыя не употребляютъ ни **а**, ни **ѡ**. Таково, напр., даже Доброу. Ев.... Но если, съ одной стороны, уже для памятника XII в. наши знаки не были обязательны, а съ другой стороны, по крайней мѣрѣ, одинъ изъ нихъ былъ знакомъ современнымъ восточно-болгарскимъ рукописямъ (какъ Пар. Григ.), то можно-ли говорить о какой-либо ореографической школѣ въ этомъ отношеніи? Конечно, non liquet!

Быть можетъ, нѣкоторые изслѣдователи къ числу архаическихъ буквенныхъ знаковъ пожелаютъ также отнести знакъ **ѡ**, употребляющійся весьма часто въ грамотѣ

Константина Асѣня въ значеніи этимологическаго **ѣ** (хотя мѣняющагося иногда съ **и**). Нерѣдко надъ этимъ знакомъ ставится косая черта, безъ сомнѣнія, для того, чтобы показать читателю единство обоихъ буквенныхъ элементовъ: писецъ не могъ соединить обѣ части буквы горизонтальной чертой, такъ какъ тогда знакъ **ои** ничѣмъ не отличался бы отъ обороченнаго **ю-ои**. Буква **ои** встрѣчается во всѣхъ положеніяхъ: I) въ корняхъ: **коікинѣ** 65, **коікинѣ** 10, **коікинѣхъ** 4, **коішпѣ** 93, **коішпѣ** 112, **коішпѣ** 94, **оіме** 105, **коідово** 22, **роіки** 90, **роіки** 30, **роіки** 26, **роіки** 59, **роіки** 54, 56, 69—70, **зхоішпѣ** 107—108; II) префиксахъ: **оішпѣ** 5; III) суффиксахъ: **пѣ** 70, **зхоішпѣ** 7, **иношпѣ** 6—7, **зхоішпѣ** 65, **зхоішпѣ** 107, **зхоішпѣ** 113, **зхоішпѣ** 64—65; IV) союзъ **ои** 2, **ои** 2 и V) окончаніяхъ: А) именъ существительныхъ: **кѣ** 21, 37, **гѣ** 38, **дѣ** 5, **дохѣ** 42, **кѣ** 94, **пѣ** 89, **мѣ** 34, **пѣ** 7, **пѣ** 54, **зѣ** 26, 34, 41, 55, 69, 71, **зѣ** 58, **зѣ** 25, **зѣ** 68—69, **кѣ** 34, **сѣ** 69, **сѣ** 63, **жѣ** 22, **кѣ** 3; В) сложныхъ прилагательныхъ, мѣстоименій и причастій: **зѣ** 3, **зѣ** 2, **зѣ** 20, **зѣ** 12, **зѣ** 94, **зѣ** 93, **зѣ** 112, **зѣ** 83, **зѣ** 44, **зѣ** 96, **зѣ** 47, **зѣ** 25, **зѣ** 108, **зѣ** 44, **зѣ** 35, **зѣ** 70, **зѣ** 19, 24, 27, 31, **зѣ** 22, **зѣ** 41, **зѣ** 30, **зѣ** 26, **зѣ** 70, **зѣ** 56, **зѣ** 5, **зѣ** 4, **зѣ** 65, **зѣ** 9, **зѣ** 79, **зѣ** 92—93, **зѣ** 107, **зѣ** 8, **зѣ** 94, **зѣ** 1, 2, **зѣ** 1, 2, **зѣ** 1, 2, **зѣ** 4, **зѣ** 2, 6, **зѣ** 40, 107, **зѣ** 67—68, 68, **зѣ** 65, 79, **зѣ** 9, **зѣ** 93, **зѣ** 8, **зѣ** 3, **зѣ** 109; С) глаголовъ: **зѣ** 12.

Насколько мнѣ извѣстно, знакъ **ои** не встрѣчается въ другихъ памятникахъ средне-болгарской письменности*), и представляетъ, такимъ образомъ, въ нашей грамотѣ палеографическое *unicum*. Только въ древне-церковно-славянской письменности можно указать нѣчто подобное въ видѣ **ѣ** Саввиной книги XI в. Но какъ остроумно показалъ Щепкинъ (Разсужденіе, стр. 62—63), **ои** въ этомъ словѣ могло возникнуть совершенно случайно, какъ плодъ своего рода орфографическаго недоразумѣнія: писецъ могъ не разобрать, какъ слѣдуетъ, лигатуры **ѣ** и **ѣ**, которая стояла въ глаголическомъ оригиналѣ книги. Во всякомъ случаѣ, единичность такого написанія лишаетъ насъ права придавать ему сколько-нибудь серьезное значеніе и ставить его въ связь съ аналогичнымъ начертаніемъ **ѣ** въ грамотѣ.

Но быть можетъ, въ этомъ начертаніи слѣдуетъ видѣть стремленіе писца изобразить дифтонгическій характеръ произношенія **ѣ**, которое недавно старался доказать для этого звука проф. Томсонъ въ своихъ „Фонетическихъ этюдахъ“ (РФВ. LIII, стр. 245—246)? Но если это предположеніе и вѣрно, то-лишь для древнѣйшей школы церковно-славянскаго письма, но не для графики грамоты XIII в., въ которой **ѣ** постоянно смѣшивается съ **и**. А между тѣмъ въ древнѣйшихъ церковно-славянскихъ памятникахъ начертаніе **ои=ѣ**, за упомянутымъ единственнымъ исключеніемъ, не встрѣчается совсѣмъ! Я не говорю уже о томъ, что и другія данныя проф. Томсона не вполне доказываютъ того, что онъ хочетъ: такъ, протяженіе **ѣ** въ **ѣ** въ нѣкоторыхъ нотныхъ книгахъ XII в. можетъ объясняться просто долгимъ произношеніемъ этой гласной; написанія Фрейзинг. отрывковъ: *mi, bi, bui* представляютъ лишь подражаніе древне-верхне-нѣм. графикѣ (Vondrák, Fris. Pam., стр. 42); подобнымъ образомъ,

*) Изъ русскихъ памятниковъ его знаетъ, кажется, только Изб. Свят. 1073 г. Срезневскій, Юс. пам., стр. 180.

строки. Что касается до положенія въ началѣ слова, то въ Зогр. гр. *і* ставится не только въ собственныхъ именахъ *і*нсоѹ 1, *і*ѡ 74, но и въ нарицательныхъ: *і*нѡи 62, *і*ндикѡи 72—73, при чемъ надстрочный знакъ здѣсь уже другой,—не двоеточіе, а апострофъ.

Употребленіе *і* въ началѣ словъ (особенно въ собственныхъ именахъ библейскаго происхожденія) не представляетъ для грамотъ ничего неожиданнаго; его не чуждаются не только почти всѣ средне-болгарскіе памятники, но и древне-церковно-славянскіе. Болѣе рѣдкою особенностью является употребленіе *і* между согласными (что, какъ мы видѣли, наиболее обычно въ Зогр. гр.), но тоже самое можно встрѣтить и въ старшихъ памятникахъ, напр. въ Стѣпч., Охр. и Мак. Апост., Бол. и Пог. Пс., Григ. Служ. Мин., Вит. Тр. и др. Напротивъ, болѣе позднее явленіе средне-болгарской графики представляетъ употребленіе *і* между согласной и гласной: изъ рукописей XIII в. *і* въ этомъ положеніи ставится болѣе или менѣе систематически только въ Хлуд. Пс. (ср. Лавронъ, Палеогр. сн., I № 37—38), но въ памятникахъ XIV в. оно не представляетъ рѣдкости: его знаютъ, напр., Сб. 1348 г., Слова Вас. В. 1367 г., Слова Ис. Сир. 1389 г., Бдинскій Сб. и др. Почти правило составляетъ такое употребленіе въ рукописяхъ слѣдующихъ вѣковъ.

Относительно употребленія знака *ѡ* всѣ грамоты сходятся въ томъ, что послѣдовательно ставятъ его въ началѣ слова и въ предлогахъ *ѡ* и *ѡ*. Примѣры см. въ словарь подъ буквой *ѡ*. Только въ Дубр. гр. однажды встрѣчается предлогъ *ѡ* 11, а въ Зогр. начальное *ѡ* замѣняется часто широкимъ *о* (см. ниже). Столь же солидарны грамоты и въ употребленіи *ѡ* внутри слова послѣ гласныхъ: исключеніе составляетъ лишь Дубр. гр., которая въ этомъ положеніи не знаетъ его совсѣмъ. Ср., напротивъ, въ Вирп.: *геѡгнѣ* 13, 66, *геѡгнѣ* 6, 77, 81, 88, 89, 92, *геѡгнѣ* 72, *геѡгнѣ* 40, *геѡгнѣ* 84, *диѡгенѣ* 10, *поѡракѣ* 92, *снѣѡнѣ* 11; въ Зогр.: *геѡргнѣ* 34, *геѡргнѣ* 18, *геѡргнѣ* 27, 41—42, 48, 69, *кѣсѣестноѡмѣ* 26, *доброѡмоу* 52, *нѣѡкрѣсти* 26, *стажнинѡмѣ* 49, *стажнинѡмѣ* 56; въ Ор.: *кѣѡѡбразни* 18, 43, *ейдикѡнѣ* 50, *ѡмѣ* 51; въ Рыльск.: *ѡ* 15, *кѣѡѡбразноѣ* 13—14, 107—108, *ѡѡѡдосѡкѣ* 35; въ Вит.: *кѣѡѡбразни* 1, *ѡмѣ* 3, *ѡ* 23, въ Браш. *ѡмѣ* 8. Нѣкоторое разногласіе наблюдается въ грамотахъ только въ отношеніи употребленія *ѡ* послѣ согласныхъ: въ то время какъ Дубр. гр. ставитъ *ѡ* послѣ согласныхъ почти исключительно, другія грамоты: Ор., Вит. и Браш. не знаютъ его въ этомъ положеніи совсѣмъ, а остальные: Вирп., Зогр. и Рыльск. ставятъ какъ-бы по срединѣ между первой и вторыми, употребляя *ѡ* послѣ согласныхъ, хотя и часто, но не исключительно. Ср. Вирп.: *ѡ* 85, *ѡ* 49, *ѡ* 66, *ѡ* 62—63, *ѡ* 113, *ѡ* 76, *ѡ* 105, *ѡ* 82, 83, *ѡ* 44, *ѡ* 84, *ѡ* 109, 111, *ѡ* 67, — *ѡ* 70, *ѡ* 103, *ѡ* 86, *ѡ* 102, *ѡ* 47, *ѡ* 59, *ѡ* 61, *ѡ* 43, 82, *ѡ* 84, *ѡ* 96, *ѡ* 68, *ѡ* 88, *ѡ* 84, 85, *ѡ* 84, 85, 87, *ѡ* 99; въ Зогр.: *ѡ* 2, *ѡ* 6, *ѡ* 74, *ѡ* 13, 30, *ѡ* 62, *ѡ* 27, *ѡ* 34, *ѡ* 17, 51, *ѡ* 33, *ѡ* 26—27, *ѡ* 4, *ѡ* 38, *ѡ* 25, *ѡ* 5, *ѡ* 38, *ѡ* 31, *ѡ* 30, *ѡ* 7, *ѡ* 6, *ѡ* 15, *ѡ* 11, *ѡ* 11, 14, *ѡ* 30—31, 33, *ѡ* 29, *ѡ* 18, 32, *ѡ* 28, 32, *ѡ* 13; въ Рыльск.: *ѡ* 7, *ѡ* 5, *ѡ* 107, *ѡ* 31, *ѡ* 71, *ѡ* 90, *ѡ* 1, *ѡ* 48, *ѡ* 54, *ѡ* 37, *ѡ* 80, *ѡ* 37, *ѡ* 101, 108, *ѡ* 14, *ѡ* 46, *ѡ* 68, *ѡ* 40, *ѡ* 34, *ѡ* 69.

Употребленіе *ѡ* въ началѣ словъ и внутри ихъ послѣ гласныхъ представляетъ общую особенность графики чуть не всѣхъ средне-болгарскихъ рукописей; напротивъ, внутри словъ послѣ согласныхъ *ѡ* встрѣчается сравнительно-рѣдко, и мы не знаемъ ни одного памятника XIII в., въ которомъ *ѡ* въ этомъ положеніи наблюдалось бы

такъ часто, какъ въ Дубр. гр. Спорадически же такое **о** употребляется въ Охр. Ап., Кар. Окт. и др.

Относительно употребленія знаковъ **оу** и **з** необходимо замѣтить слѣдующее: грамоты, написанныя скорописью: Дубр., Вирп., Вит. и Браш., совсѣмъ не знаютъ буквы **оу**, грамоты же, написанныя выдержаннымъ полууставомъ: Зогр. и Рыльск., наоборотъ, избѣгаютъ знакъ **з**; именно, послѣдняя не ставитъ буквы **з** совсѣмъ, а первая знаетъ ее лишь въ слѣдующихъ немногихъ случаяхъ: **з** 59, **зѣо** 28, 32, **зѣръженіе** 72, **потроужденіе** 16. Что касается Ор. гр., то она, согласно съ полускорописнымъ характеромъ своего письма, представляетъ въ этомъ отношеніи нѣчто среднее между обѣими крайностями: часто употребляя **оу**, она не чуждается въ тоже время и **з**, и притомъ во всѣхъ положеніяхъ: 1) въ началѣ словъ: **зѣо** 46—47, **зѣдѣ** 12—13, **зѣоднѣшн** 46, **зѣръжн** 13, **зѣраатъ** 37, **зѣръженіе** 47, 2) въ серединѣ: **дрзгы** 36 bis, **дрзгн** 36, **дзжн** 28, **нскзситъ** 45, **кнзрне** 24, **кзрата** 32, **наслздетъ** 46, **порзшитъ** 43, **позунѣа** 43, **расзветъ** 37, **фзнтъ** 37, и 3) въ концѣ словъ: **мз** 20 bis, 31, **м'** 21, 38, **томз** 18. Такимъ образомъ, только въ этой грамотѣ употребленіе **оу** и **з** совпадаетъ съ обычнымъ употребленіемъ обѣихъ знаковъ въ средне-болгарскихъ памятникахъ.

Изъ отдѣльныхъ случаевъ употребленія **з** слѣдуетъ отмѣтить **зѣтѣлскои** Вирп. 20, гдѣ **з** передаетъ греч. **θ**. Ср., впрочемъ, Ивановъ, Болг. старини, стр. 38.

Широкое **є** не извѣстно только Браш. гр. Но въ Дубр. оно употребляется какъ въ началѣ словъ: **є** 11, такъ и въ концѣ, послѣ согласныхъ: **гостє** 10, **цє** 12 и гласныхъ: **нимє** 12. Тоже должно повторить и о Вирп. гр., гдѣ рядомъ съ написаніями: **вєакоє** 113, **гєоигє** 72, **єгока** 86, **єзерѣ** 55, **єпискзпє** 83, **єпѣскзпє** 82, **єзархл** 83, **метохнє** 84, **метохнє** 88, **никнємъ** 58, 59, 60, 63 bis, **никѣлє** 62, **ноємєрє** 16, **поснєлємъ** 78, **познєлємоѣ** 97 bis, **стєтє** 30, встрѣчаются и написанія: **горнємъ** 51, **єзерѣ** 55, **нзнесє** 8, **крєйє** 65, 93, **кнєзєкн** 3, **метохє** 23, 24, **рєкошє** 52, **сєлѣ** 51 и др. Но уже въ Зогр. гр., при весьма частомъ **є** въ началѣ словъ и въ концѣ послѣ гласныхъ: **єдѣного** 11, **єже** 7, 17, 23, 42, **єлѣко** 69, **єлѣко** 20, **єго** 10, 22, **єлєже** 4, **єстє** 18—19, **єст** 12, **нзграднєшнє** 14, **нєкоє** 27, **пожтїє** 32, **срѣбє** 15, оно только четыре раза наблюдается въ положеніи послѣ согласныхъ: **кєлємєжє** 5, **бєлєгарє** 15, **нєкерє** 15 и **кєсєпєтєлє** 9—10, причѣмъ въ послѣднемъ примѣрѣ **є** стоитъ въ концѣ строки. Такое употребленіе **є** составляетъ почти правило въ Ор. гр.: **кєлє** 5, **градєрє** 29, **посокєтємо** 4—5, **ннємоєдѣшн** 10—11, **тєпєлє** 1—2, но встрѣчается здѣсь **є** также въ началѣ словъ и въ серединѣ и концѣ послѣ гласныхъ: **єгоже** 36, **вєлєкоє** 46, **прослєкєтєса** 16. Почти исключительно наблюдается **є** въ такихъ положеніяхъ въ Рыльск. гр.: **єже** 2, 5, 19, **єзерѣ** 43 **єгока** 16, **ємоу** 83, **є** 19, 99, **єцє** 24, 63, 70, **нєѣєнєлє** 44, **нєѣєнєлє** 50, **дєснємє** 24, но въ Вит., рядомъ съ **єгзменѣ** 16, **єго** 21, **єдннѣ** 15—16, встрѣчается и **кнєнарє** 9. Столь частое употребленіе **є** въ грамотахъ не представляетъ ничего удивительнаго, если обратить вниманіе на то, что уже древнѣйшіе средне-болгарскіе тексты: Бол. и Пог. Пс., Григ. Служ. Мин. и пр. знаютъ эту букву (ср. Кульбакинъ, о. с., стр. XXVII).

Широкое **о** употребляется только въ двухъ грамотахъ: въ Зогр. и Рыльск. Въ первой оно встрѣчается такъ часто, что примѣры его нѣтъ нужды и приводить; но и во второй оно наблюдается нерѣдко, какъ показываютъ примѣры: **ѣкиѣлєнїє** 10, **ѣномоу** 12, **домъ** 18, **тон** 44, **о** 59, **ѣгонннн** 67, **хѣднѣ** 71 и др. Впрочемъ, широкое **о** знакомо и Вирп. гр., но лишь въ одномъ примѣрѣ, въ концѣ строки: **прнєлєжн** 70—71. Какъ извѣстно, эта буква представляетъ почти постоянную особенность графики средне-болгарскихъ памятниковъ XIV в., но она не чужда и болѣе древнимъ рукописямъ, какъ Пог. Пс., Григ. Тр., Сев. Сб.

Литированные знаки и качественно и количественно наиболѣе распространены въ Вирп. гр.: здѣсь весьма часто встрѣчается и **к**: **лєхнє** 10, **кѣлєннє** 92, **коголєснє** 1,

бѣни 29, бѣни 79, 92, геѡтѣи 6, 13, 66, 78, 81, 82, 88, 89, 92, дѣроклѣи 94, дѣроклѣи 93, дѣлѣкото 103, дѣлѣрени 83, ймѣни 2, изгойѣи 100, кефѣли 42, повѣлѣни 108, подѣни 64, попокиѣни 27, попокиѣи 82, приложѣни 94, пришеѣни 109, пѣтѣи 108, свѣи 7, свѣи 93, 108, зѣтвержеѣи 64—65, и ѣ: алеѣи 7, дѣроклѣи 34, дѣроклѣи 40, ѣ 1, 107, ѣниѣи 29, коѣи 89, ниѣи — 6, 18, 22, 23, 24, 25—26, 27 bis, 28, 29, 34, 40—41, 52, 54, 55, 69, подѣроклѣи 104, попеѣи 3, поѣи 31, приѣи 11—12, приѣи 16, приѣи 40, и ѣ: бесконѣи 113, дѣи 14, дѣи 93, ѣи 16, дѣи 98, дѣи 92, дѣи 88, дѣи 104, дѣи 95, ниѣи 14 bis, приѣи 52, приѣи 66, реѣи 53, рѣи 44, и ѣ: всеи 52, дѣи 5, работѣи 14, свѣи 7, свѣи 111, свѣи 3, свѣи 87. Въ двухъ случаяхъ ѣ обозначаетъ, повидимому, лигатуру ни: попокиѣи 28 при попокиѣи 27 и поѣи 16. Что касается остальныхъ грамотъ, то ѣтированыя знаки встрѣчаются въ нихъ не часто. Такъ, въ Дубр. гр. одинъ разъ наблюдается ѣ: коѣи 3 и одинъ разъ ѣ: ѣи 2; въ Зогр.—семь разъ ѣ: ѣи 30, 32, 44, 66, 70, ѣиѣи 54, ѣиѣи 66, четыре раза ѣ: ѣи 13, ѣи 35, 48, 56 и одинъ разъ ѣ: поѣи 32; въ Ор. гр.—семь разъ ѣ: ѣи 10 bis, 44 bis, свѣи 31, краѣи 29, свѣи 29; въ Рыльск. гр.—шесть разъ ѣ: ѣиѣи 67, ѣиѣи 45, 73, ѣи 29, ѣи 88—89, 99, въ Вит.—три раза ѣ: ѣиѣи 15, свѣи 11, свѣи 12 и, наконецъ, въ Браш.—три раза ѣ: ѣи 4, ѣиѣи 1, ѣиѣи 5. Какъ видитъ читатель, послѣднѣи три грамоты изъ ѣтированныхъ знаковъ употребляютъ только ѣ. Это и не удивительно, такъ какъ ѣ является самой устойчивой изъ ѣтированныхъ буквъ въ средне-болгарской графикѣ, и даже, напр., Слѣпч. Ап., въ которомъ совсѣмъ нѣтъ такихъ знаковъ, все-таки, употребляетъ иногда ѣ. Въ частности, интересна противоположность въ употребленіи ѣтированныхъ буквъ въ двухъ старшихъ грамотахъ: въ то время какъ Дубр. избѣгаетъ ихъ, Вирп. знаетъ ихъ во всѣхъ видахъ. Сравните такую же противоположность въ этомъ отношеніи между Слѣпч. Ап. XII в. и Пог. Пс. того же вѣка.

Относительно употребленія буквъ, обозначающихъ глухіе звуки, грамоты можно раздѣлить на два разряда: къ одному принадлежатъ хризовулы, употребляющіе оба знака: это—хризовулы Вирп., Зогр. и Рыльск., а къ другому—грамоты, знающія только ѣ, т. е. всѣ остальные. Въ частности, изъ памятниковъ первой группы Вирп. и Зогр. гр. употребляютъ ѣ и ѣ смѣшанно, отличаясь одна отъ другой только тѣмъ, что первая предпочитаетъ, все-таки, ѣ, а вторая—ѣ. Но Рыльск. гр. почти съ идеальной точностью выдерживаетъ еѣмѣевское правило употребленія глухихъ звуковъ: въ корняхъ и предлогахъ она ставитъ ѣ, а въ окончаніяхъ ѣ (Сырку, Къ вопр. объ исправленіи книгъ Ж. М. Н. Пр., CCXLV, стр. 332 и сл.). Исключенія, въ особенности, если принять во вниманіе размѣръ грамоты, очень немногочисленны: въѣи 10, въѣи 79, въѣи 18—19, въѣи 30, въѣи 57, въѣи 94, въѣи 70, въѣи 102, въѣи 71, въѣи 109, въѣи 110, въѣи 111. Это обстоятельство сообщаетъ Рыльск. гр. особенный интересъ: онъ является древнѣйшимъ датированнымъ образцомъ еѣмѣевскаго правописанія и служитъ, такимъ образомъ, доказательствомъ того, что реформа Еѣмѣя въ 1378 г. была уже произведена. Извѣстная же приписка къ сербской Тріоди 1374 г., въ которой говорится, что рукопись была списана съ „извода новаго, въ истинно бугарскаго языка“, если и имѣетъ въ виду реформу Еѣмѣя, то лишь въ смыслѣ пересмотра текста славянскихъ богослужебныхъ книгъ, а не въ смыслѣ преобразованія правописанія: это видно изъ контекста записи, въ которой нѣсколько выше приведеннаго мѣста сообщается, что аѣонскій оригиналъ („изводъ“) Тріоди былъ „правый“ (т. е. „ѣрный“) и содержалъ въ себѣ „все на реду, и съ типикомъ и съ ѣтанкомъ“ (Востоковъ, Фил. Набл., стр. 178). Какъ справедливо замѣтилъ Казуляничій (Werke, S. XXIX), писцы рукописи, которые и въ другихъ случаяхъ такъ

гордятся древними подлинниками, здѣсь ставятъ особенное удареніе на словѣ *изводъ*, видя въ немъ оригиналъ съ исправленнымъ *переводомъ*. То же, впрочемъ, доказывается и самой записью, приемы правописанія которой не заключаютъ въ себѣ ничего евангельскаго *).

Что касается до грамотъ, употребляющихъ только ѣ, то онѣ не вызываютъ въ этомъ отношеніи никакихъ замѣчаній. Къ сказанному можно лишь прибавить, что въ Дубр. хр. начертаніе ѣ скрывается, быть можетъ, въ словѣ *браниука* 4, если только иѣрно чтеніе этого мѣста, предложенное Срезневскимъ; но крайне-неясныя очертанія буквы (см. снимокъ) даютъ намъ право читать его и какъ *браниука* (см. выше). Такое же сомнительное сходство съ буквой ѣ имѣетъ и послѣдняя буква въ словѣ *вѣсть*.

Если дѣйствительно Дубр. гр. совсѣмъ не имѣетъ начертанія ѣ, то ее слѣдуетъ отнести, вмѣстѣ съ Ор., Вит. и Браш. гр., къ одному разряду памятниконъ, что и Слѣпч. и Охр. Ап., Григ. Пар., Соф. Служ. М. (Цоневъ, Классификація, стр. 21); Вирп. гр. имѣла бы въ такомъ случаѣ ближайшихъ товарищей въ Добрыш., Бѣлгр. и Деч. Ев., Окт. Гильф., Жер. Уст. и пр. (Цоневъ ib., стр. 22), а Зогр.—въ Зогр. Ап., Тыри., Хил. Ев. и др. (Цоневъ ib., стр. 27).

Въ употребленіи буквъ, обозначающихъ согласные звуки, можно отмѣтить немало интереснаго.

Знакъ для звука dz встрѣчается лишь въ Зогр., Ор. и Рыльск. гр. Въ первой онъ имѣетъ болѣе древнюю форму *z*: *zъло* 25, *градоzиданиа* 50, 58, *иноzи* 4, чѣмъ въ послѣднихъ двухъ—*z*: *zъло* Ор. 1, *зекгеліа* ib. 21, *zъло* Рыльск. 1, но ни въ одной изъ грамотъ не встрѣчается графическій его вариантъ *z*, свойственный преимущественно старшимъ средне-болгарскимъ текстамъ. По словамъ Карскаго (Очеркъ, стр. 193), его дублетъ *z* начинаетъ преобладать у южныхъ славянъ съ конца XIII в.

Буква *z* наблюдается только въ гр. Вирп.: *алезни* 10, *алезниѣ* 7, *зипонигъ* 21, *ѣхарха* 83, Зогр.: *алезайръ* 74, Ор.: *алезандръ* 51 и Вит.: *алезайръ* 3, все въ иностранныхъ словахъ; знакъ *z* отмѣченъ въ Вирп. гр.: *ѣпискѣрисъ* 29, *гарѣфати* 104 и *ѣр* 100 (въ славянскомъ словѣ!) и Зогр.: *лиѣфел* 59. Наконецъ, букву *z* встрѣчаемъ въ Зогр.: *ѣошиста* 2 и въ Рыльск.: *ѣошосока* 35.

Всѣ три знака извѣстны уже старѣйшимъ средне-болгарскимъ и вообще церковно-славянскимъ текстамъ.

8. Начертанія буквъ.

Какъ и слѣдовало ожидать заранее, начертанія буквъ въ грамотахъ, написанныхъ скорописью, рѣзко отличаются отъ начертаній ихъ въ хризовулахъ, употребляющихъ полууставъ. Мы убѣдимся въ этомъ, если ближе ознакомимся съ характерными типами каждой буквы въ отдѣльности.

Общей отличительной чертой рисунка буквы *а* въ грамотахъ скорописнаго типа является сравнительная длина ея правой палочки, которая притомъ почти всегда наклонна. Въ Вит., отчасти и въ Браш. гр. нижняя часть палочки обыкновенно загнута немного вправо, такъ что вся въ цѣломъ она производитъ впечатлѣніе волнистой линіи. Подобное *а*, но лишь съ болѣе умѣреннымъ загибомъ основной черты, очень часто встрѣчается и въ Ор. хр. Что касается до лѣвой части буквы,—ея петли, то во всѣхъ скорописныхъ грамотахъ она имѣетъ овальный, resp. эллиптическій видъ, но, за исключеніемъ развѣ одной Дубр. гр., она нигдѣ не свѣшивается внизъ за строку. Въ Ор. гр.,

*) Другія доказательства того, что правописаніе Рыльск. гр. слѣдуетъ правиламъ знаменитаго болгарскаго патріарха, будутъ приведены ниже.

письмо которой представляет переходъ отъ полуустава къ скорописи, рядомъ съ буквой *а* описаннаго типа, встрѣчается и уставное *а* съ короткой, иногда почти вертикальной осью и маленькой, спускающейся до строки, треугольной петлей. Подобное *а* составляетъ правило въ обоихъ полууставныхъ грамотахъ: Зогра. и Рыльск., какъ и во многихъ другихъ средне-болг. текстахъ XIV в.: Зогра. Ев. 1305 г., Хил. Ев. 1322 г., Прол. 1339 г., Сб. 1348 г., Григ. Ев. и др.; но зародыши его извѣстны уже Пог. Пс., Кюст. и Тыри. Ев. и нѣк. другимъ рукописямъ XIII в. Что касается скорописнаго *а*, то указать точные прототипы его въ старшихъ средне-болгарскихъ текстахъ мы затрудняемся, но не сомнѣваемся, что оно могло развиться только изъ того начертанія, въ которомъ петля не опускается внизъ, а приставлена къ основной чертѣ, какъ, напр., въ Добр. Ев. и Охр. Ап.

Буква *к* въ скорописныхъ грамотахъ не имѣетъ въ горизонтальной части отростка, который, напротивъ, полууставными грамотами постоянно удерживается; изъ первыхъ развѣ только Вирп. гр. употребляетъ иногда подобное *к*. Изъ средне-болгарскихъ памятниковъ недокументальнаго характера *к* безъ отростка, насколько намъ извѣстно, составляетъ правило лишь въ Сб. 1345 г.

Букву *к* обѣ древнѣйшія скорописныя грамоты пишутъ такъ, что ея петли имѣютъ видъ ломаной линіи, не доходящей до мачты. Это—та форма буквы *к*, изъ которой впоследствии развилось „прямоугольное *к*“; и дѣйствительно, Браш. гр. уже послѣдовательно употребляетъ такое *к*. Въ частности, въ Дубр. гр. ломаная линія имѣетъ видъ остраго угла, а въ Вирп. гр. она наверху и внизу принимаетъ овальную форму, вслѣдствіе чего вся буква въ цѣломъ дѣлается очень похожей на гр. *з* безъ ея хвоста. Въ остальныхъ грамотахъ буква *к* пишется обыкновенно со сходящимися петлями, причемъ въ Зогра. и Рыльск. нижняя петля болѣе верхней, а въ Вит., наоборотъ, верхняя болѣе нижней; но въ Ор. хр. обѣ петли имѣютъ почти одинаковую величину. Въ частности, интересно отмѣтить, что Вит. гр., кромѣ описаннаго знака *к*, употребляетъ еще другой, похожій на *с* съ закругленными концами (ср. снимокъ въ „Очеркъ“ Карскаго, на стр. 185).

Начертаніе *г* не вызываетъ замѣчаній, развѣ только то, что въ Ор. и Вит. гр. оно пишется обыкновенно безъ верхняго отростка, но указать аналогичныя и въ то же время неслучайныя написанія въ другихъ средне-болгарскихъ памятникахъ мы затрудняемся.

Оригинально начертаніе буквы *д* въ гр. Вирп. и Вит.: лѣвая сторона треугольника обыкновенно имѣетъ здѣсь (особенно въ первомъ документѣ) продолженіе кверху; въ Браш. такое начертаніе господствуетъ исключительно, но въ первой встрѣчается и обыкновенное *д*. Особенной длинной ножки буквы *д* ни въ одной грамотѣ не отличаются. Насколько намъ извѣстно, форма буквы *д* съ палочкой наверху имѣетъ аналогію только въ I поч. Охр. Ап. (Кульбакинъ, о. с., стр. XXVI), но аналогія эта неполная, такъ какъ въ послѣднемъ памятникѣ не лѣвая сторона, а правая имѣетъ продолженіе кверху.

Начертаніе буквы *е* въ грамотахъ не заключаетъ въ себѣ ничего особеннаго; можно только отмѣтить болѣе длинный, чѣмъ обыкновенно, язычокъ у этой буквы въ Браш. гр. Форма буквы *ю*—древняя во всѣхъ грамотахъ, гдѣ только встрѣчается; язычекъ служитъ продолженіемъ соединительной черты. Такъ называемое „широкое *е*“ въ Ор. хр. имѣетъ на язычкѣ точку орнаментальнаго характера. Ср. подобное *е* въ Хил. Ев. 1322 г. и Злат. Имп. Публ. Библи. XIV в.

Древнѣйшая форма начертанія буквы *ж* сохранена Дубр., Ор. и Браш. гр.: она пишется здѣсь въ три приѣма, причемъ верхняя часть буквы равна нижней; въ три приѣма пишется *ж* и въ Вит. хр., но лишь съ тѣмъ отличіемъ, что поперечныя черты здѣсь гораздо длиннѣе вертикальной; въ остальныхъ грамотахъ *ж* пишется въ пять приѣмовъ, и притомъ такъ, что верхняя часть буквы уступаетъ по величинѣ нижней.

Первый типъ буквы встрѣчается уже въ Добр. Ев., Бол. Пс. (I, II и IV поч.), Слѣпч. и Охр. Ап., Сб. 1345 г.; ту же форму, но съ сокращеніемъ верхней части на счетъ нижней, имѣемъ въ Пог. и Григ. Пс., Добрѣйш., Бѣлгр. и Тыри. Ев., Бит. Тр., Вас. В. 1367 г., Пс. Сир. 1389 г. Въ пять пріемовъ и съ сокращеніемъ верхней части пишется ж въ Окт. Гильф., Мак. и Том. Ап., Окт. Ист. Муз., Деч., Кюст., Драг. Ев., Орб. Тр., Хлуд. Пар., Сев. Сб., Зогра. Ев. 1304 г., Хил. Ев. 1322 г., Пр. 1330 г., Пр. 1339 г., Злат. Указать въ другихъ средне-болгарскихъ рукописяхъ начертаніе ж, схожее съ формою этой буквы въ Вит. гр., мы затрудняемся; немного напоминаютъ послѣднюю нѣкоторыя начертанія ея въ Словахъ Вас. В.

Немногіе примѣры буквы з (см. выше стр. 44) никогда не чередуются со случаями обратнаго написанія з, которое, какъ справедливо замѣчаетъ Лавровъ (Южносл. палеогр., стр. 44), встрѣчается преимущественно въ старшихъ средне-болгарскихъ текстахъ: Слѣпч. и Охр. Ап., Пог. Пс., Ев. Срезн. и Бѣлгр., Григ. Пс., Григ. Сл. Мин., Орб. Тр. и др. (Ср. и Карскій, Очеркъ, стр. 193).

Древнѣйшая форма начертанія з сохранилась въ Дубр. гр.: вертикальная черта спускается внизъ строки, а хвостъ имѣетъ видъ прямой линіи, приставленной къ буквѣ вкось. Ср. схожую фигуру буквы въ Том. Ап. и отчасти въ Слѣпч. Напротивъ, въ Зогра. и Рыльск. гр. хвостъ имѣетъ овальную форму, а мачта буквы доходитъ только до строки. Это начертаніе—самое обычное въ средне-болгарскихъ памятникахъ XIV в. Болѣе оригинальную фигуру имѣетъ буква з въ Вирп. хр.: она очень похожа на цифру 3 съ овальнымъ хвостикомъ, и въ этой чисто-скорописной формѣ въ другихъ памятникахъ, естественно, не встрѣчается. Почти тоже самое приходится повторить и о той формѣ буквы (ср. снимокъ у Карскаго въ „Очеркъ“, стр. 195, № 2 на 3 строкѣ), которая употребляется въ Ор. и Вит. гр.: сходный вариантъ мы можемъ указать только въ Словахъ Пс. Сир. 1389 г., графика которыхъ отличается скорописнымъ пошибомъ. Въ Браш. гр. знакъ з случайно не встрѣчается совсѣмъ.

Сказанное о начертаніи буквы з относится и къ формѣ главной части буквы з въ тѣхъ грамотахъ, гдѣ она встрѣчается (см. выше, стр. 44).

Древнѣйшую форму буквы и со срединнымъ положеніемъ горизонтальной линіи сохранила только Дубр. гр., и въ этомъ отношеніи ея графика совпадаетъ со старѣйшими средне-болгарскими текстами: Бол. Пс., Слѣпч. и Охр. Ап., Григ. Пар. и др., хотя и не всегда. Но въ остальныхъ грамотахъ горизонтальная черта проводится обыкновенно нѣсколько выше середины буквы, за исключеніемъ, впрочемъ, Браш. гр., гдѣ она спущена, наоборотъ, немного внизъ. Какъ извѣстно, послѣднее наблюдается въ громадной части средне-болгарскихъ памятниковъ только какъ исключеніе.

Начертаніе буквы і, гезр. ї не даетъ повода къ замѣчаніямъ.

Мало оригинальнаго заключаютъ въ себѣ и фигуры буквы к въ грамотахъ; можно отмѣтить только рѣзко-скорописный пошибъ ея въ Вирп. и Браш. гр., гдѣ правая часть, имѣющая видъ скобки, болѣе, чѣмъ обыкновенно, отдалена отъ лѣвой; нѣрѣдка схожія начертанія попадаются и въ Ор. хр., а изъ памятниковъ недиبلوماسيةго происхожденія ихъ знаютъ упомянутыя Слова Пс. Сир. 1389 г.

Начертаніе буквы л отступаетъ отъ своего прототипа—треугольника безъ основанія—лишь въ Вирп. гр., гдѣ иногда она имѣетъ наверху отростокъ, дѣлающій ее похожей на гр. ѡ. Ср. подобную же фигуру этой буквы въ Охр. Ап. (гл. поч.) и въ особенности въ Сб. 1345 г.

Буква м только въ Зогра., Рыльск. и Вит. гр. имѣетъ округленную середину, причемъ въ послѣдней она далеко не доходитъ до строки, а во второй спускается внизъ ея. Остальныя грамоты пишутъ м обыкновенно съ острой серединой. Первая, болѣе древняя, форма встрѣчается въ Добром., Добрѣйш., Боянск. и Тыри. Ев., Бол. и

Григ. Пс., въ Слъпч., Охр., Том. Ап., въ Соф., Гильф. и Муз. Окт. (2 поч.) и др., а вторая — въ Мак. Ап., Драг. Ев., Орб. Тр., Кар. Окт., Сб. 1345 г., Пс. Сир. 1389 г., Син. ц. Бор.

Буква **и** характеризуется во всѣхъ грамотахъ чрезвычайно-незначительнымъ наклономъ своей перекладкины, что дѣлаетъ ее похожей на букву **п**, особенно въ Дубр. и Вирп. гр. Карскій, Очеркъ, стр. 200, видѣлъ въ этой особенноти позднюю черту, но, какъ указалъ Кульбакинъ, Охр. Ап., стр. XXXII, безъ достаточнаго основанія: къ формѣ **и** приближается начертаніе **п**, кромѣ Охр. Ап., еще въ слѣдующихъ памятникахъ: Пог. Пс., Том. Ап., Гильф. и Муз. Окт., въ Боянск., Тырн., Деч., Григ. Ев., въ Мак. Ап., Сев. Сб., Зогра. Ев. 1305 г., Пр. 1339 г., Сб. 1345 г. и пр.

Знакъ **о** не даетъ повода къ замѣчаніямъ, а относительно широкаго **о**, употребленіе котораго мы рассмотрѣли выше (см. стр. 42), можно прибавить, что въ Рылъск. гр. оно принимаетъ иногда форму **о**. Ср. подобное начертаніе въ Добром. Ев., Бол. и Пог. Пс., Орб. Тр., Кар. Окт., Сев. Сб. и др. Нельзя не отмѣтить здѣсь также чрезвычайно-разнообразной величины, которую оно имѣетъ въ Зогра. гр.

Средняя линія въ начертаніи **о** выдается своей высотой въ Вирп., Зогра., Ор. и Браш. гр.; въ Рылъск. она имѣетъ умѣренную величину; въ Дубр. и Вит. она сравнительно-низка. Въ частности, **о** въ гр. Срацимира имѣетъ ту интересную особенность, что его боковыя линіи значительно ниже центральной, а въ Вирп. гр. эта буква имѣетъ справа рожекъ, такъ что получаетъ видъ **о**. Что касается другихъ средне-болгарскихъ рукописей, то высокое положеніе срединной линіи наблюдается еще въ Слъпч. и Мак. Ап., Бол. и Григ. Пс., Григ. Пар., Григ., Деч., Боян. и Тырновск. Ев., Гильф. и Кар. Окт., Коп. Тр., Хл. Пар., Сев. Сб., Хил. Ев. 1322 г., Сб. 1348 г., Вас. В. 1367 г., Злат., Пс. Сир. 1389 г., Син., а низкое **и**, вѣроятно, болѣе позднее положеніе можно отмѣтить въ Добром. и Добръйш. Ев., Пог. Пс., Охр. Ап., Том. Ап., Соф. Сл. Мин., Муз. и Соф. Окт., Карп., Драг. и Григ. Ев., Орб. и Вит. Тр., Зогра. Ев. 1305 г., Пр. 1330 г., Сб. 1345 г.

Горизонтальная черта буквы **п** въ Дубр., Вирп. и Браш. гр. протягивается немного влѣво, вслѣдствіе чего она дѣлается похожей на гр. **п**. Зародышъ такого скорописнаго **п** можно указать еще въ Драг. Ев. XIII в.

Очень разнообразны начертанія **р** въ грамотахъ. Въ Дубр. гр. длинный хвостикъ заворачивается обыкновенно оваломъ, что въ другихъ средне-болгарскихъ текстахъ наблюдается чрезвычайно рѣдко. Въ Вирп. гр. хвостикъ также имѣетъ овальную форму, но онъ короче и иногда даже закручивается. Въ Зогра., Ор. и Рылъск. хр. хвостикъ выпрямленъ и также не великъ длиной, и въ этомъ отношеніи онъ мало напоминаетъ начертанія Бол. Пс., Охр. Ап., нѣк. поч. Добръйш. Ев., Гильф. Окт., Пог. Пс., Тырновск. Ев., Кар. Окт., Сев. Сб., Хил. Ев. 1322 г., Сб. 1345 г., Вас. В. 1367 г., Злат., Пс. Сир. 1389 г., Син., въ которыхъ по большей части онъ длиненъ. Къ послѣднимъ памятникамъ скорѣе подходит въ отношеніи длины хвостика Вит. гр. За то первыя имѣютъ наибольшее количество аналогій въ Добр. Ев., нѣк. поч. Добръйш., Боянск., Карп., Кюст., Драг. Ев., Григ. Пс., Мак. и Том. Ап., Григ. Пар., Соф. Служ. Мин., Муз., Соф. и Поп. Окт., Коп. и Орб. Тр., Хлуд. Пар., Зогра. Ев. 1305 г., Пр. 1330 г., Пр. 1339 г., Сб. 1348 г. Очень оригинальна форма **р** въ Браш. гр.: хвостикъ имѣетъ разнообразную величину, но приставленъ къ верхней части буквы вкось.

Начертанія **с** не представляютъ и въ грамотахъ ничего характернаго.

За то разнообразны начертанія **т**: въ то время какъ въ Дубр., Зогра. и Рылъск. гр. буква **т** въ большинствѣ случаевъ сохраняетъ свой древній видъ—столбика, поддерживающаго горизонтально-положенную на него палочку съ равномерно-опущенными крыльями, въ остальныхъ грамотахъ **т** опускаетъ свои крылья до самой строки, что сообразуетъ ему видъ опрокинутого **ш**. Кромѣ этихъ двухъ формъ, всѣ грамоты, кромѣ

Браш., знаютъ еще третью—г. и „высокое т“. Въ Вит. гр., впрочемъ, послѣднее употребляется только въ лигатурѣ. „Высокое т“ встрѣчается уже въ старѣйшихъ средне-болгарскихъ текстахъ: Бол. и Григ. Пс., Григ. Пар., Добрѣйш. и Деч. Ев. и др., но т съ опущенными крыльями, наблюдаемое спорадически уже въ Охр. Ап. и нѣк. др. старшихъ средне-болгарскихъ текстахъ, является какъ правило не раньше XIV в. (ср. начертанія этой буквы, напр., въ Сб. 1345 г., Ис. Сир. 1389 г.).

Начертаніе оу, которое, какъ мы видѣли выше, встрѣчается только въ трехъ грамотахъ (см. стр. 42), не требуетъ замѣчаній.

Буква з пишется въ грамотахъ, какъ и въ нѣк. др. средне-болгарскихъ текстахъ (Драг. Ев., Кар. Окт., Вит. Тр., Вас. В. 1367 г., Ис. Сир. 1389 г.), въ одинъ приемъ, и, слѣдовательно, верхняя часть ея образуетъ съ нижнею одно цѣлое; только въ немногихъ примѣрахъ буквы з въ Зогр. гр. обѣ ея части пишутся въ два приема, но и здѣсь онѣ связаны въ одно цѣлое. Ср. подобное начертаніе въ Слѣпч. и Том. Ап., Гильф. и Кар. Окт., Сб. 1345 г. и 1348 г., Син. ц. Бор. и др.

Изъ особенностей начертанія ф можно отмѣтить только завитокъ, которымъ украшена его верхняя часть въ Ор. и Вит. гр.

Фигуры буквъ х и ц не представляютъ ничего характернаго.

Буква у сохраняетъ свой древній видъ чаши только въ Рыльск. гр., но не всегда эта „чаша“ имѣетъ строго-симметричныя края. Повидимому, такое у является здѣсь результатомъ преднамѣренной архаизаціи, какъ, напр., въ Сб. 1348 г. и Вас. В. 1367 г.; вѣдь иначе грамоту 1378 г. намъ пришлось бы въ этомъ отношеніи поставить рядомъ съ древнѣйшими средне-болгарскими текстами: Добрѣм. Ев., Слѣпч., Охр. Ап., Пог. и Григ. Пс., Гильф. и Кар. Окт., Хл. Пар. и др. Остальныя грамоты, согласно съ большинствомъ средне-болгарскихъ текстовъ: Бол. Пс., Добрѣйш., Боянск., Драг. и Деч. Ев., Том. и Мак. Ап., Григ. Пар., Муз., Поп. и Соф. Окт., Коп. Тр., Сев. Сб., Зогр. Ев. 1305 г., Пр. 1330 г. и др., употребляютъ у, имѣющее видъ воронки на болѣе или менѣе низкой ножкѣ. Въ частности, интересно отмѣтить, что въ Вит. гр. и особенно въ Браш. правая часть буквы у представляетъ иногда прямое продолженіе ножки, отчего буква получаетъ видъ арабской цифры 4. Такое начертаніе у—уже несомнѣнно скорописнаго пошиба и близко напоминаетъ подобную фигуру у въ Ис. Сир. 1389 г., Син. Б. и даже отчасти въ Сб. 1345 г.

Начертанія ш и щ не представляютъ ничего достойнаго замѣчанія.

Начертанія ѣ, напротивъ, разнообразны: въ то время какъ въ однихъ грамотахъ, какъ Зогр. и Рыльск., ѣ сохраняетъ свою древнюю форму, въ другихъ, какъ Дубр. и Вирп., онъ имѣетъ уже отклоненіе: верхняя часть буквы пишется безъ ушка, что спорадически наблюдается уже въ Охр. Ап. и Соф. Сл. М., но только въ концѣ строки; за то въ Бол. Пс. онъ извѣстенъ и въ другихъ положеніяхъ. Чисто-скорописную форму имѣетъ ѣ въ Ор., Вит. и Браш. гр.: здѣсь перпендикуляръ буквы выносится высоко надъ строку и оканчивается наверху дугой. Аналогію такому ѣ мы можемъ указать только въ Ис. С. 1389 г. Въ частности, относительно Вирп. гр. слѣдуетъ еще прибавить, что ея ѣ во многихъ случаяхъ нельзя съ точностью отличить отъ ѣ, влѣдствие крайне-пезначительной величины его верхняго горизонтальнаго отростка.

Знакъ ѣ имѣетъ форму ѣ въ Дубр. гр. и форму ѣ въ Ор. и Вит., не смотря на то, что послѣднія двѣ въ самостоятельномъ положеніи знаютъ только ѣ (см. выше, стр. 43). Равнымъ образомъ, смѣшанное употребленіе глухихъ звуковъ въ Зогр. и Рыльск. гр. не мѣшаетъ употреблять имъ знакъ ѣ въ формѣ ѣ. Остальныя грамоты не знаютъ ѣ совсѣмъ. Послѣдній знакъ, какъ извѣстно, представляетъ особенность старшихъ средне-болгарскихъ текстовъ: Бол. Пс., Слѣпч. и Охр. Ап., Григ. Пар., Добрѣйш. Ев., Соф. Сл. М., по ему не уступаетъ въ древности и ѣ, которое мы находимъ

уже въ Добрѣм., Драг. и Добрѣйш. Ев., Л. Унд., Коп. и Хл. Тр., Соф. Окт., но безусловно преобладающимъ въ средне-болг. рукописяхъ слѣдуетъ признать, все-таки, **ы**, встрѣчающійся въ Боянск. и Кюст. Ев., Пог. и Григ. Пс., Том. Ап., Гильф., Кар. и Муз. Окт., Орб. Тр., Хил. Пар., Сев. Сб., Хил. Ев. 1322 г., Пр. 1330 и 1339 г., Сб. 1348 г., Вас. В. 1367 г., Пс. 1389 г., Син. Въ нѣкоторыхъ изъ памятниковъ послѣдней категоріи вторая часть буквы **ы** перечеркнута, въ чемъ можно видѣть графическую реминисценцію **и**.

Знакъ **ь** не требуетъ замѣчаній.

Изъ начертаній **ѣ** интересно отмѣтить скорописную форму этой буквы въ Дубр., Вирп., Ор. и Вит. гр.: вертикальная черта выносится высоко на-верхъ; горизонтальная черта имѣетъ дугообразную форму; нижней части придается овальный видъ. Ср. схожія начертанія въ Сб. 1345 г. и Пс. С. 1389 г.

Начертанія **ои**, **ю** и **я** не представляютъ ничего характернаго. Что касается **а**, то отъ своего нормального типа онъ отступаетъ иногда въ Вирп. гр. и почти постоянно въ Рыльск., гдѣ надъ его вершиной наблюдается маленькій отростокъ въ видѣ довольно-длинной и вкось направленной черточки. Схожій отростокъ мы можемъ указать въ Сб. 1348 г., Вас. В. 1367 г., Син. царя Бориса.

Фигура **ж** нѣсколько своеобразна только въ Вирп. гр., гдѣ въ нижнюю часть буквы вставлено какъ-бы маленькое **т**, т. е. вертикальная линія, начинаясь ниже точки пересѣченія, покрыта горизонтальной⁴ (Лавровъ, Южносл. палеогр., стр. 47). Ср. тоже самое въ Коп. Тр., Соф. Окт. и Хл. Пар.

Ютированные знаки пишутся обычно.

Буква **ѣ**, гдѣ она встрѣчается (см. стр. 44), уже не имѣетъ древней формы креста.

Въ начертаніи **ѣ** нѣтъ ничего своеобразнаго, какъ и въ фигурѣ **ѣ** (см. стр. 44).

9. Надстрочные знаки.

Всѣ грамоты, кромѣ Вит. и Браш., употребляютъ надстрочные знаки. Какъ можно было ожидать заранѣе, наиболѣе сложную систему имѣютъ они въ уставныхъ грамотахъ; въ скорописныхъ ихъ немного, и они тамъ не отличаются разнообразіемъ.

Относительно Дубр. гр. можно даже сомнѣваться, есть ли въ ней какіе-либо другіе надстрочные знаки, кромѣ знаковъ акцента. Именно въ словѣ **хѣръ** 1 значекъ * такъ мало закругленъ, что въ немъ можно видѣть случайное отклоненіе отъ черточки, которою въ грамотѣ, какъ увидимъ ниже, обозначается иногда удареніе; въ словѣ **ѡ** 10 надстрочный знакъ, повидимому, представляетъ продолженіе лѣвой линіи буквы **ѡ** въ слѣдующемъ за **ѡ** словѣ; въ словѣ **ѡргѣж** 12 незначительный овалъ знака * заставляетъ видѣть въ немъ лишь вариацию акцентнаго знака; впрочемъ, положеніе его между **р** и **ѡ** съ одинаковымъ правомъ даетъ возможность читать слово и какъ **ѡргѣж**; наконецъ, въ **тѡ** 11 надстрочный знакъ есть не что иное, какъ продолженіе верхней части буквы **д** слѣдующаго слова.

Въ Вирп. гр., кромѣ упомянутаго уже знака * надъ **ои** (см. стр. 39), употребляются надъ строками еще слѣд. знаки: 1) ", который ставится надъ гласными (въ томъ числѣ и ютированными) въ началѣ словъ и въ серединѣ послѣ гласныхъ (примѣры см. въ словарѣ) 2) " въ словѣ **ѣпискѣпис** 29 (ср. гр. **ἐπισκεψις**) и **ѣпискѣпис** 82; 3) знакъ " для обозначенія пропуска глухого: **ѣлгоктѣрноиѣ** 4, **киѣ** 7, **доуѣцѣ** 19, **гоѣѣ** 36 и пр.; 4) " въ словѣ **крѣпѣлѣсѣ** 34, гдѣ онъ, можетъ быть, обозначаетъ удареніе.

Тѣ же самые знаки употребляются и въ Зогр. гр., за исключеніемъ, впрочемъ, № 2 и № 4. Въмѣсто послѣдняго довольно часто ставится надъ гласными знакъ ", ср. **ѣ** 13, **срѣѣѣ** 15, **ѣѣ** 24, **тѣ** 24, **сѣ** 32 и пр.; возможно, что онъ обозначаетъ

удареніе. Знакъ ' не всегда отличимъ отъ ^, ср. *диою* 12, *и* 25, 56, *еже* 62, какъ и въ Рыльск. Въ началѣ слова надъ гласными, кромѣ того, ставится иногда парный знакъ ^: *ема* 1, *дѣониста* 2, *йкере* 15 и пр. Объ акцентахъ ниже.

Въ Ор. гр. къ знакамъ ' и ^ (которые употребляются по правиламъ предыдущихъ) присоединяется ^, ставимый въ концѣ словъ, гл. обр., для обозначенія пропуска глухого. Ср. *приключишихся* 6, *възвѣщається* 8, *оутверждається* 9, *люди* 24 и пр. Но иногда, впрочемъ, тотъ же знакъ находимъ и въ серединѣ словъ: *избранныа* 12, *вса* 20 bis, *всен* 27. Относительно знака ^ слѣдуетъ оговориться, что его размѣръ иногда едва превосходитъ величину простой точки. Объ удареніяхъ см. ниже.

Наибольшимъ обиліемъ надстрочныхъ знаковъ отличается Рыльск. хр. Здѣсь, кромѣ обыкновеннаго паерка, отмѣчающаго мѣсто выпавшаго глухого, употребляется надъ гласными еще знакъ ^ (какъ въ Зогра.), ^ (какъ въ Вирп., Зогра. и Ор.) и ^, *gesp.* (какъ въ Зогра. и Ор.). Последние два встрѣчаются, впрочемъ, рѣдко: *се* 17, *сѣло* 32, *то* 30, 63, 74, 97, и возможно, что обозначаютъ удареніе. Точно также трудно сказать, къ какой категоріи надстрочныхъ знаковъ, орнаментальныхъ или акцентныхъ, относятся еще ^ въ *уто* 1, 97, 101, *злаб* 1, *слабо* 14 и др. Несомнѣнно удареніе обозначаютъ знаки ^ и ^, примѣры которыхъ мы приведемъ ниже въ главѣ объ удареніи. По поводу знака ^ нельзя не отмѣтить, что онъ ставится здѣсь не только въ началѣ словъ (какъ въ Зогра. гр.), но изрѣдка и въ серединѣ, напр. въ *мѣстохъ* 16, ср. и *порекноуа* въ Ор. 13.

Надстрочные знаки ^, ^ и ^ очень древни: первые два можно указать уже въ Охр. Ап., а послѣдній—въ Бол. Пс. и Добрѣйш. Ев. Напротивъ, знакъ ^ не встрѣчается, кажется, раньше XIV в.

10. Строчные знаки.

Знаки препинанія не отличаются разнообразіемъ въ грамотахъ.

Въ Дубр. гр. есть только одинъ строчный знакъ :, и тамъ, гдѣ вмѣсто него мы встрѣчаемъ точку, вторая или стерлась, или не дописана писцомъ по разсѣянности. Между заключительными словами текста грамоты и крестикомъ поставлено, *кажется*, .:

Послѣдній знакъ особенно часто употребляется въ Вирп. гр.; повидимому, онъ игралъ роль точки, судя по тому, что слѣдующее за этимъ знакомъ слово начинается обыкновенно большой буквой. Въ другихъ случаяхъ въ грамотѣ пишется точка.

Въ Зогра. гр. точка и запятая ставятся одинаково часто. Тоже слѣдуетъ повторить и относительно Ор. и Рыльск. гр., и можно только прибавить, что текстъ первой заключаетъ знакъ .:, а текстъ второй: —.

Вит. и Браш. гр. употребляютъ въ качествѣ знаковъ препинанія только точку.

Всѣ эти знаки извѣстны уже старѣйшимъ средне-болгарскимъ текстамъ: Добром., Добрѣйш. и Боянск. Ев., Слѣпч. Ап., Пог. Пс., Григ. Пар. и др.

11. Титла и сокращенія.

Титла въ грамотахъ имѣютъ видъ то простыхъ горизонтальныхъ черточекъ, какъ въ Дубр. гр., то косой линіи, какъ въ Браш., то волнообразной, какъ въ Вирп. и отчасти Зогра. и Ор., то дугообразной, какъ въ Ор. и Вит., то столбообразной, какъ въ Зогра. и Рыльск.

И эти формы не представляютъ ничего необычнаго въ средне-болгарской письменности, и уже старѣйшіе тексты ихъ употребляютъ или всѣ вмѣстѣ, или порознь.

Грамоты изобилуютъ сокращенными написаніями словъ, и писцы иногда позволяютъ себѣ въ этомъ отношеніи рѣдкую свободу и смѣлость. Ср., напр., такіа написанія, какъ *тоѣра*=теодора Вирп. 11, или *киногра*=киноградоуа ib. 18, или *уиѣторца*=

угодоткорѣ Ор. 18, или *пѣтврѣ*—*подѣтврѣждѣ* ib. 45, или *скобѣ*—*скобѣждѣ* ib. 47, или *люѣ*—*людѣ* Браш. 2, или *хѣ*—*хѣдѣ* ib. 2 и т. д. Какъ и слѣдовало ожидать, уставныя грамоты употребляютъ болѣе традиціонныя сокращенія, чѣмъ скорописныя.

12. Лигатуры.

Во всѣхъ грамотахъ безъ исключенія надписи царей пишутся чрезвычайно-сложной и затѣйливой вязью геометрическаго стиля, ср. Щепкинъ ASPh. XXV 112 и слл.

Встрѣчаются лигатуры и въ текстѣ. Оставляя въ сторонѣ вязь *ѣр*, можно указать еще лигатуры *т* и *к* въ Вирп., Зогр. и Вит., *т* и *и* въ Дубр., Вирп. и Вит., *т* и *р*—въ Вирп. и Ор., *и* и *о* въ Зогр., *х* и *р* въ Ор. Особенно часто употребляется лигатура *р* и *ѣ* въ Вирп. гр.—Рыльск. и Браш. не знаютъ въ текстѣ вязи совсѣмъ.

13. О п и с к и.

Какъ несомнѣнные описки, мы можемъ указать только: *житкорацилго* Вирп. 111, *бѣестѣнныи*—*бѣестѣнныи* Зогр. 8, *оусоукоуки* ib. 38, *прѣдди*—*прѣддѣди* ib. 23, *непотѣновено*—*непотѣновено* ib. 63, *кококири*—*кококири* Ор. 22, *писмени*—*писмени* ib. 12, *къ* и *же*—*къ* и *же* ib. 49. Быть можетъ, сюда же слѣдуетъ присоединить и *гѣлѣстка* Вит. 13 (вм. *гѣлѣстка*—*гѣлѣстка* ?).

14. Мѣста написанія грамотъ.

Познакомившись съ палеографическими особенностями грамотъ, намъ слѣдуетъ теперь попытаться выяснитъ важный вопросъ, даютъ-ли эти особенности право приурочить графику каждой грамоты, взятой въ отдѣльности, къ определенной географической мѣстности или къ палеографической школѣ? И если—да, то какой школы какаѣ грамота является представителемъ?

Какъ можно было ожидать заранее, не всѣ грамоты даютъ на эти вопросы опредѣленные отвѣты: въ то время какъ относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ можно съ большою точностью указать мѣсто ихъ написанія, относительно другихъ возможны только болѣе или менѣе вѣроятныя гаданія.

Къ числу грамотъ перваго рода слѣдуетъ прежде всего отнести *Рыльск. гр.*: какъ мы видѣли выше (стр. 43), *ѣ* и *ѣ* употребляются въ ней по правиламъ Евѣимія. Другими не менѣе важными примѣтами евѣимьевскаго правописанія служатъ:

1) Строгое различеніе *и* и *и*. Въ XIV в. *и* въ болгарскомъ языкѣ едва-ли отличалось въ произношеніи отъ *и*; между тѣмъ въ *Рыльск. гр.*, какъ мы увидимъ ниже, *и* только дважды замѣнено *и*. И это не смотря на огромный размѣръ грамоты! Очевидно, правильное употребленіе *и* представляетъ здѣсь результатъ намѣренной архаизаціи графики, продуктъ желанія возратить прежнее значеніе „погибшей буквы“. А что такой буквой Евѣимій считалъ, между прочимъ, и *и*, это неопровержимо доказываетъ свидѣтельство Константина Костенческаго (Сырку. Къ вопросу объ исправленіи книгъ ЖМНП., CCXLV, стр. 330, Попруженко, Изъ исторіи, стр. 17).

2) Строгое различеніе *ѣ* и *ѣ*. Что *ѣ* во время Евѣимія *также* *погибѣ*, это мы знаемъ изъ словъ того же Константина. Сырку ib., Попруженко, стр. 22—22. Между тѣмъ въ языкѣ *Рыльск. гр.*, который, какъ мы увидимъ ниже, заключаетъ въ себѣ признаки сѣверо-западнаго болгарскаго нарѣчія, смѣшивающаго *ѣ* и *ѣ*, нельзя указать почти ни одного вполнѣ достовѣрнаго случая мѣны обоихъ звуковъ. Слѣдовательно, и здѣсь мы имѣемъ дѣло съ сознательной архаизаціей правописанія, которая составляла характерную черту „реформы“ Евѣимія.

3) Какъ указываетъ Сырку (ib., стр. 340—341), въ тырновскихъ текстахъ „ѣ употребляется правильнѣе, чѣмъ *ѣ*“. И дѣйствительно, въ то время какъ *ѣ* 9 разъ перешелъ въ *ѣ* (см. ниже), *ѣ* только однажды замѣненъ въ нашей грамотѣ чистой гласной.

4) Буква *і*, по правилам Евѣмѣя—Константина, должна ставиться въ началѣ слова и не въ абсолютномъ его концѣ передъ гласной (Сырку *ib.*, стр. 343, Попруженко *ib.*, стр. 22—23). Приведенные выше примѣры (стр. 40) показываютъ, что Рыльская грамота соблюдаетъ, въ главныхъ чертахъ, и это правило.

5) Какъ извѣстно, тырновскіе тексты изобилуютъ надстрочными знаками, въ частности знаками ударенія. Изъ послѣднихъ Константинъ упоминаетъ острое удареніе (оксія), тяжелое (варію), периспомену ^ и двѣ оксіи ", или двѣ варіи ". Ср. Сырку ЖМНП., ССXLVII, стр. 31. Почти всѣ эти знаки употребляются и въ Рыльск. гр., и притомъ въ большинствѣ случаевъ по правиламъ Евѣмѣя. Такъ, мы увидимъ ниже, что оксія ставится почти исключительно въ началѣ и серединѣ словъ (ср. Сырку *ib.*, стр. 36), варія—въ концѣ (Сырку *ib.*), а двѣ варіи—надъ односложными словами, въ указаніе ихъ самостоятельности отъ другихъ словъ въ контекстѣ (Сырку *ib.*, стр. 34). Что касается периспомены, то Константинъ слишкомъ туманно опредѣляетъ этотъ знакъ, чтобы на основаніи его словъ можно было объяснить немногіе примѣры употребленія его въ грамотѣ (см. ниже).

6) Переходя къ надстрочнымъ знакамъ въ собственномъ значеніи слова, слѣдуетъ замѣтить, что ихъ система въ грамотѣ ничѣмъ существенно не отличается отъ текстовъ до-евѣмѣевскихъ. Но тоже самое можно констатировать и въ другихъ тырновскихъ текстахъ, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ, которые рассмотрѣны въ статьѣ Сырку. Это обстоятельство позволяетъ думать, что правило Константина ставить апострофъ надъ словами, обозначающими мужескій полъ, и дасію ^ надъ словами, обозначающими женскій полъ, есть продуктъ изобрѣтательности не Евѣмѣя, а самого талантливаго сербскаго книжника.

7) Какъ и въ другихъ тырновскихъ текстахъ, и въ Рыльск. грамотѣ знакомъ препинанія, кромѣ точки, служитъ запятая. Но ни та, ни другая не ставится по какимъ-нибудь опредѣленнымъ правиламъ; не даетъ такихъ правилъ и самъ Константинъ, замѣчающій только, что запятая представляетъ *нѣкое ѿдыханіе посреде речѣи* (ср. Попруженко, *ib.*, стр. 36).

Итакъ, почти всѣ признаки евѣмѣевского правописанія съ полной очевидностью выступаютъ въ графикѣ Рыльской грамоты. Этотъ фактъ тѣмъ замѣчательнѣе, что, какъ мы увидимъ дальше, писецъ грамоты говорилъ не на восточно-болгарскомъ, а на сѣверно-македонскомъ, геср. западно-болгарскомъ нарѣчій.

Какъ извѣстно, патріархъ Евѣмѣй, реформируя болгарское правописаніе, не внесъ въ него что-либо новое, а только регулировалъ и приводилъ въ систему то, что практиковалось въ восточно-болгарскихъ рукописяхъ еще до начала его литературной дѣятельности. Типичнымъ примѣромъ такого ненормализованнаго тырновскаго правописанія можетъ служить *Зографская грамота* царя Іоанна Александра: подобно предыдущей грамотѣ, и она употребляетъ архаизированный полууставъ, строго различаетъ буквы *ы* и *и*, *ѣ* и *е*, *и* и *ї*, нерѣдко ставитъ надстрочные знаки и ударенія, пользуется двумя знаками препинанія: точкой и запятой и т. д. Но въ то время какъ въ Рыльск. грам. эти приемы правописанія проводятся *систематически*, въ Зогр. они оставляютъ впечатлѣніе случайности и произвола. Особенно наглядно послѣдній проявляется въ употребленіи широкаго *о*, которое Зогр. гр. ставитъ на каждомъ шагу, и притомъ не только въ началѣ словъ, но и въ серединѣ послѣ согласныхъ. Не меньшимъ произволомъ отличается постановка широкаго *е*, которое, далеко не всегда замѣняя *е* и *іе* въ началѣ словъ, очень часто выступаетъ даже въ концѣ словъ послѣ согласныхъ! Такой же беспорядокъ царитъ и въ употребленіи глухихъ звуковъ: при безусловномъ преобладаніи *ъ*, нерѣдко встрѣчается и *ь*, и притомъ во всѣхъ положеніяхъ. Въ устраненіи всѣхъ этихъ непоследовательностей и противорѣчій правописанія тырновскихъ

текстовъ и заключалась главная задача „реформы“ Евѣмѣя. Какимъ образомъ она была выполнена, показываетъ сравненіе правописанія Рыльск. и Зогра. грамотъ: основные элементы его въ томъ и другомъ документѣ одинаковы, но въ то время какъ въ послѣднемъ употребленіе ихъ отличается случайностью, въ первомъ оно подчинено строгимъ правиламъ.

Переходя къ грамотамъ скорописнаго типа, слѣдуетъ прежде всего остановиться на *Орховской* гр. Іоанна Александра, какъ на единственной, которая имѣетъ точную дату мѣста написанія. Именно, какъ мы видѣли выше, она написана въ Сергевѣ близъ Тырнова, и это обстоятельство даетъ намъ право смотрѣть не нее, какъ на образецъ тырновскаго дѣловаго письма. Если мы сравнимъ теперь ея графику съ письмомъ Зограф. гр., то не найдемъ въ нихъ почти ничего общаго: не только по характеру употребленія отдѣльных буквъ (напр., **ѣ** и **ѥ**, широкаго **о** и т. д.), но и по самому пошибу письма онѣ настолько рѣзко отличаются одна отъ другой, что если бы Ор. гр. не имѣлъ опредѣленной даты, мы никогда бы не повѣрили, что обѣ грамоты написаны приблизительно въ одной и той же мѣстности! При глубокомъ принципиальномъ различіи между дѣловымъ письмомъ Ор. гр. и литургическимъ письмомъ, которому подражаетъ Зограф., въ этомъ, впрочемъ, нѣтъ ничего удивительнаго, а потому, въ частности, понятно, что различіи между обоими тырновскими текстами не меньше, чѣмъ, напр., между московскими грамотами и богослужебными текстами XIV—XV в.

Какъ бы то ни было, но точная запись писца Добромира избавляетъ насъ отъ необходимости долго ломать голову надъ мѣстомъ ея написанія. Нельзя того же сказать о *Витовской грамотѣ* Шишмана, языкъ которой не содержитъ никакихъ рѣзко-опредѣленныхъ диалектологическихъ признаковъ, а графика, хотя и имѣетъ много общаго съ Ор. (напр., употребленіе одного **ѣ**, характеръ начертанія **а**, **в**, **ж**, **з**, **ф** и др.), тѣмъ не меньше не лишена и такихъ свойствъ, которыя, какъ мы видѣли выше, сближаютъ ее также съ Браш. гр. (напр., изображеніе руки, держащей скиптръ, нѣкоторыя начертанія буквы **а** и др.). Но принимая во вниманіе, что этихъ особенностей, все-таки, меньше, чѣмъ тѣхъ, и что языкъ Вит. гр. не заключаетъ въ себѣ никакихъ сербизмовъ (отъ которыхъ не свободна даже Рыльск. гр. того же царя), мы склонны, все-таки, отнести нашу грамоту скорѣе къ тырновской правописной школѣ, чѣмъ къ западно-болгарской. Въ пользу такого рѣшенія говорить и происхожденіе самого грамотодателя, какъ восточно-болгарскаго царя *rag excellence*.

Другого происхожденія, напротивъ, *Брашовская грамота* царя Срацимира. Ея многочисленные сербизмы указываютъ, что она могла быть написана только тамъ, гдѣ сербскій элементъ если не господствовалъ, то, по крайней мѣрѣ, соперничалъ съ болгарскимъ. А такимъ мѣстомъ во второй половинѣ XIV в. былъ Виддинъ, столица царя Срацимира, для жены котораго Анны не случайно тогда же былъ написанъ на сербскомъ языкѣ цѣлый сборникъ (ср. Сырку, Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи, I, стр. 443 и сл.). Не смотря на сербскую основу языка документа, общій характеръ его графики не отличается рѣзко отъ скорописи другихъ болгарскихъ грамотъ, и выше намъ не одинъ разъ приходилось отмѣчать ихъ общія черты. А неслыханное въ чисто-сербскихъ грамотахъ двукратное употребленіе **ж**: **идж** **з** и **трыжж** **з** съ очевидностью доказываетъ, что писецъ, все-таки, не былъ вполне свободенъ отъ традицій средне-болгарской графики.

Сербскими элементами богатъ также языкъ *Виртинской грамоты* Константина Тиха. Ниже мы приведемъ ихъ полностью, а теперь замѣтимъ только, что они указываютъ на сѣверно-западное болгарское, въ частности на сѣверно-македонское происхожденіе грамоты. На ту же мысль наводятъ, кромѣ географическаго положенія са-

мого монастыря св. Георгія (близъ Скопья), и непосредственное свидѣтельство самого царя, что онъ рѣшилъ пожаловать монастырю грамоту, *послѣ того какъ спустился въ „Дольнюю землю“* (5 стр.). А „Дольней землей“ среднебългарские болгары и сербы называли, какъ извѣстно, именно сѣверную Македонію. Къ сожалѣнію, полное отсутствіе другихъ средне-българскихъ памятниковъ, написанныхъ *скорописью* въ этой области, не позволяетъ намъ, на основаніи только одной Вирпинской гр., установить характерные признаки сѣверно-македонской скорописной школы. Но если такая дѣйствительно когда-либо существовала, то, по всей вѣроятности, она имѣла мало общаго съ Добрѣйшевымъ Евангеліемъ, которое его издѣлатель Цоневъ считаетъ типичнымъ сѣверно-македонскимъ текстомъ. Если же онъ правъ, то Вирпинская гр. такъ должна относиться къ этому памятнику, какъ, напр., Орѣховская гр. относится къ Зогра, или къ Сборнику Манассіи 1345 г. Но, во всякомъ случаѣ, графика Вирп. гр. довольно рѣзко отличается отъ письма Ор. и Вит. хризомуловъ: употребленіе двухъ глухихъ съ преобладаніемъ ѣ (признакъ сербскаго вліянія?), своеобразное начертаніе *ои*, греческія формы буквъ *к* и *п*, *д* съ сильно-продолженной вверхъ линіей, *з* похожее на цифру три, оригинальная форма *ж*, обиліе ютированныхъ знаковъ и другія т. п. особенности накладываютъ на графику Вирп. гр. совершенно оригинальный отпечатокъ и дѣлаютъ ее по внѣшности мало-похожей на ея восточно-българскихъ подругъ.

Гораздо болѣе загадочно мѣсто написанія древнѣйшей изъ болгарскихъ грамотъ — *Дубровницкой*. Въ противоположность предыдущей, языкъ ея не содержитъ такихъ особенностей, которыя дали бы намъ возможность *безошибочно* отнести нашъ памятникъ къ извѣстной диалектологической области, тѣмъ не менѣе нѣкоторые слабые признаки, все-таки, есть (см. ниже), но они скорѣе говорятъ въ пользу македонскаго происхожденія грамоты, чѣмъ восточно-българскаго. А если прибавить къ этому полное отсутствіе въ графикѣ грамоты знака ѣ и систематическое употребленіе знаковъ *а* и *ои*, которые встрѣчаются преимущественно въ македонскихъ памятникахъ, то едва-ли можно будетъ отрицать, что грамота написана лицомъ, намыкшимъ въ македонской графикѣ, что дѣйствительно и доказываетъ Щепкинъ въ своей „Болонской Псалтири“ (стр. 159). Частію можно было бы опредѣлить мѣсто написанія грамоты въ Солуни, гдѣ въ то время Дубровникъ держалъ свои торговые факторіи, черезъ которыя болгарскій царь и вель, по всей вѣроятности, переговоры со славной республикой.

Итакъ, если оставить въ сторонѣ Браш. гр., какъ неболгарскую по языку, то окажется, что изъ шести остальныхъ одна (Дубр.) принадлежитъ къ *южно-македонской*, школѣ письма, другая (Вирп.) — къ *сѣверно-македонской*, геср. къ *западно-българской*, а всѣ прочія — къ *восточно-българской*. Въ частности Ор. и Вит. хр. являются представителями *тырновской скорописной школы*, Зогра — *полууставной до-евхимьевской* и Рыльск. — *полууставной евхимьевской*.

Наша орфографическая классификація болгарскихъ грамотъ, такимъ образомъ, не вполне совпадаетъ съ той, которую устанавливаетъ для нихъ Цоневъ въ своей извѣстной книжкѣ „Классификація на българскитѣ книжовни паметници“ (София 1905). Именно, грамоту Іоанна Асѣя онъ относитъ къ тырновскимъ текстамъ, хотя и замѣчаетъ при этомъ, что въ ней „такъ мало случаевъ съ ѣ, что она производитъ впечатлѣніе вышедшей изъ Охридской орфографической школы“ (стр. 27). Но если-бы Цоневъ обратилъ вниманіе также на знаки *а* и *ои*, то его увѣренность въ тырновскомъ происхожденіи грамоты поколебалась бы еще болѣе. Совершенно вѣрно далѣе опредѣливъ западно-българское происхожденіе Вирп. гр. (стр. 22), проф. Цоневъ впадаетъ въ глубокое заблужденіе, когда къ категоріи памятниковъ „юго-западной“ или „охридской“ школы (стр. 27) относитъ даже обѣ грамоты Іоанна Александра (стр. 21). Даже съ точки зрѣнія самого болгарскаго профессора, первая изъ нихъ не можетъ

быть причислена сюда уже потому, что рядомъ съ ѣ она нерѣдко употребляетъ и ѥ; кромѣ того, какъ мы видѣли выше, ея графика имѣетъ множество точекъ соприкосновенія съ Рылск., тырновское происхожденіе которой не отрицаетъ и самъ авторъ интересной „Классификаціи“. Что касается до Ор. гр., то запись Добромира самымъ недвусмысленнымъ образомъ противорѣчитъ мнѣнію Цонева и доказываетъ только, какъ опасно классифицировать памятники исключительно на основаніи употребленія глухихъ звуковъ. Наконецъ, неточно опредѣляетъ Цоневъ происхожденіе Рылск. гр. какъ тырновской до-евѣимьевской (стр. 27), не замѣчая, что ея графика очень строго выдерживаетъ евѣимьевскія правила.

Таковы орфографическія особенности болгарскихъ грамотъ. Посмотримъ теперь, насколько совпадаютъ съ ними данныя ихъ языка.

Лингвистическія особенности грамотъ.

1. Общая характеристика.

Палеографическому значенію болгарскихъ грамотъ вполне соответствуетъ лингвистическое. Подобно тому какъ ихъ графика гораздо меньше традиционна, чѣмъ графика другихъ современныхъ имъ средне-болгарскихъ памятниковъ, точно также и языкъ первыхъ гораздо ближе къ тогдашнему народному болгарскому языку, чѣмъ „литературный“ языкъ вторыхъ. Причина этого совершенно ясна, и она уже указывалась нѣсколько разъ выше. Громадное большинство произведеній средне-болгарской письменности представляетъ списки съ болѣе древнихъ текстовъ литургическаго и вообще религіознаго содержанія. Уже самый процессъ списыванія исключалъ всякое самостоятельное творчество въ дѣлѣ выработки языка и даже просто стиля; да и такое наворотство принципиально не было допустимо для тогдашнихъ „списателей“, которые смотрѣли на каждую букву и слово своего оригинала съ религіознымъ благоговѣніемъ и совершали свой трудъ какъ нравственный подвигъ или какъ нѣкоторое священнодѣйствіе. И если, не смотря на это, они никогда не могли, все-таки, избѣжать цѣлаго ряда отступленій не только отъ правописанія, но и отъ языка своихъ подлинниковъ, то такіа отступленія они дѣлали невольно, безсознательно, считали ихъ ошибками и въ послѣдствіяхъ часто просили за нихъ прощенія у читателей. Совсѣмъ въ иномъ положеніи находились писцы грамотъ. Хотя они составляли ихъ по извѣстнаго рода шаблону, т. е. *формуляр*у (который мы постараемся возстановить ниже), тѣмъ не менѣе содержаніе каждой изъ грамотъ было, все-таки, также различно, какъ различны были ихъ поводъ и цѣль. Поэтому, при составленіи грамоты, писецъ долженъ былъ каждый разъ заново создавать ея содержаніе. А такъ какъ оно имѣло болѣе частью дѣловой, практической характеръ, то писецъ грамоты не могъ искать образца для своего языка и слога въ современныхъ ему *литературныхъ* произведеніяхъ, но долженъ былъ по-неволѣ обращаться къ обиходному, разговорному языку своей ближайшей среды. Правда, какъ лица обыкновенно духовныя, и потому до нѣкоторой степени начитанныя въ церковно-славянской литературѣ, писцы не могли и тутъ остаться совершенно-свободными отъ вліянія извѣстной литературной школы, тѣмъ не менѣе новизна предмета, его свѣтскій характеръ и, наконецъ, прямой интересъ въ томъ, чтобы содержаніе грамотъ было понятно даже для широкихъ темныхъ массъ народа, заставляли ихъ сознательно стремиться къ общедоступности, народности языка. При такихъ обстоятельствахъ, не удивительно, что часто въ грамотѣ на нѣсколькихъ строкахъ встрѣчается столько особенностей живого народного,

говора, сколько не встрѣтить и на нѣсколькихъ сотняхъ листовъ книгъ литургическаго содержанія. Все дальнѣйшее изложеніе будетъ служить этому доказательствомъ, а теперь я попрошу читателя только сравнить языкъ Дубр. гр. съ языкомъ почти современной ей Болонской Псалтири, чтобы убѣдиться въ томъ, какая пропасть лежитъ между тѣмъ и другимъ памятникомъ въ фонетическомъ, морфологическомъ и лексическомъ отношеніяхъ!

Говоря о „народности“ языка грамотъ, слѣдуетъ, однако, оговориться, что степень ея не во всѣхъ хризовулахъ одинакова: въ тѣхъ грамотахъ, которыя, какъ, напр., Дубр. и Браш., представляютъ торговые договоры и, слѣдовательно, не имѣютъ ничего общаго съ церковью и религіею, народный языкъ выступаетъ со всей присущей ему яркостью, живостью и непосредственностью. Нельзя сказать того же о грамотахъ, въ которыхъ жалуются монастырямъ разныя имѣнія, и которыя составляютъ среди болгарскихъ дипломатическихъ документовъ большинство. Здѣсь замѣтенъ какой-то торжественный тонъ, отражающійся и въ языкѣ большимъ количествомъ церковно-славянскихъ словъ и оборотовъ. Особенно напыщеннымъ стилемъ отличаются Зогра. и Рыльск. хризовулы, написанные лицами, повидимому, очень опытными въ церковно-славянской письменности и, конечно, не случайно—полууставомъ. Но, какъ увидимъ ниже, и они не избѣжали въ своемъ языкѣ цѣлаго ряда чисто-народныхъ элементовъ.

Сказанное вполнѣ объясняетъ огромный интересъ, который возбуждаютъ наши грамоты въ историкѣ болгарскаго языка: онѣ не только даютъ возможность объяснить генетическую связь между многими древними и новыми формами болгарскаго языка, но и открываютъ надежду, при помощи ихъ діалектическихъ особенностей, установить прочную базу и для діалектологической классификаціи средне-болгарскихъ памятниковъ вообще,—классификаціи, которая ждетъ еще своего настоящаго творца...^{*)}.

Изложенныя здѣсь общія положенія мы постараемся теперь иллюстрировать статистически-полнымъ числомъ примѣровъ.

А) Ф о н е т и к а.

1. Г л у х і е.

а) О т к р ы т ы е с л о г и.

Какъ извѣстно, въ средне-болгарскихъ памятникахъ глухіе звуки обыкновенно выпадаютъ въ открытыхъ слогахъ. Это выпаденіе, однако, замѣчается въ нихъ не всегда: во многихъ случаяхъ старый глухой сохраняется, но, конечно, не столько въ силу фонетическихъ причинъ (напр., скопленія нѣсколькихъ согласныхъ), сколько подъ вліяніемъ аналогіи тѣхъ образований, въ которыхъ сохраненіе глухого было закономерно. Нефонетичность условій сохраненія глухихъ какъ нельзя лучше иллюстрируется нашими грамотами: при громадномъ количествѣ примѣровъ выпаденія глухихъ въ от-

^{*)} Упомянутая выше „Классификація на българскитѣ книжовни паметници отъ най-старо време до края на XVI в.“ Цонева, София 1905, не можетъ быть признана удовлетворительной. Ср. наши замѣчанія на нее въ Виз. Врем. XIII, стр. 641—642.

крытыхъ слогахъ, можно указать въ нихъ лишь очень мало случаевъ сохраненія глухого при тѣхъ же условіяхъ.

Такъ, въ Дубр. гр. намъ встрѣтилось всего два случая сохраненія глухого: **кѣдѣнѣ** 3 и **карвинѣскѣ** 5.

Еще болѣе ничтожно количество подобныхъ примѣровъ въ Вирп. гр., въ особенности, если мы примемъ во вниманіе ея огромный размѣръ. Именно, глухой въ открытыхъ слогахъ мы можемъ указать въ: **лѣженѣ** 62, **дѣнго** 17, **пѣсецѣ** 47, **конѣ** 99—100, **жрѣтъкѣ** 41, **вѣтъкѣ** 39, **пѣсѣ** 100, **любезнѣ** 11, **кѣкѣношѣ** 4, **санѣтъцѣ** 16, **кѣзнѣскѣ** 25, **кѣзнѣскѣ** 60, **прилѣтъскѣ** 33—34, **скопѣскѣ** 13, **кѣлѣскѣ** 37, **хѣтовѣскѣ** 48. Какъ видитъ читатель, всѣ примѣры относятся почти исключительно къ суффиксамъ. Къ нимъ можно прибавить еще нѣсколько случаевъ употребленія глухого въ префиксахъ: **кѣлѣстѣ** 43, **кѣлѣзе** 88, **кѣлѣжитѣ** 84, **кѣлѣжѣ** 98, **кѣлѣжѣ** 15, 43 bis, 82—83, 85, 103 bis, **кѣлѣжѣ** 77, 80, 81, 86, **кѣлѣжѣ** 8, **кѣлѣжѣ** 65, **кѣлѣжѣ** 97—98, **кѣлѣжѣ** 105, **кѣлѣжѣ** 72, **кѣлѣжѣ** 1 и въ сложномъ словѣ: **кѣлѣжѣ** 62.

Въ Зогр. гр. бросается въ глаза систематическое сохраненіе **к** въ мѣст. **кѣ** и производныхъ отъ него формахъ: **кѣ** 24 bis, **кѣсѣ** 46, **кѣстѣ** 45, **кѣстѣ** 64, **кѣстѣ** 11, 15, **кѣсѣ** 6, **кѣсѣ** 72, **кѣсѣ** 14, 42, **кѣсѣ** 3, **кѣсѣ** 56, **кѣсѣ** 10, **кѣсѣ** 17, 51, **кѣсѣ** 47, **кѣсѣ** 49, **кѣсѣ** 33, 57, 65, **кѣсѣ** 26, **кѣсѣ** 8. Изъ другихъ коренныхъ слоговъ **к** знаетъ только **тъкѣ**: **непотѣкѣ** 55, **непотѣкѣ** 60, **непотѣкѣ** 63, **тъкѣ** 11 и **ръкѣ**: **ръкѣ** 16. Остальные примѣры относятся къ суффиксамъ: **докѣ** 8, **благокѣ** 13, **обѣ** 12, **жѣ** 23, **жѣ** 50, **жѣ** 8—9, **истѣ** 1, къ префиксамъ: **сѣ** 32, **сѣ** 37, 38, **сѣ** 24, **сѣ** 44—45, **обѣ** 54, **обѣ** 61, **обѣ** 26, **обѣ** 29, **обѣ** 4, **обѣ** 36, **обѣ** 39 и къ сложнымъ словамъ: **пѣ** 57, 65, **пѣ** 48.

Еще рѣже сохраняется глухой въ Ор. гр. Изъ корней его знаютъ только **кѣ**: **кѣ** 31, **кѣ** 30, **кѣ** 28, **донѣ** 40—41 и **уѣ**: **кѣ** 49, **кѣ** 1, а изъ суффиксовъ—лишь **-ѣ**: **прикѣ** 6. Немного чаще встрѣчается глухой въ префиксахъ: **сѣ** 14, **сѣ** 28, **сѣ** 11, **сѣ** 41, **сѣ** 42, **сѣ** 6—7, **сѣ** 27—28.

И Рылѣск. гр. весьма послѣдовательно пишетъ глухой въ корнѣ мѣст. **кѣ**: **кѣ** 16, 30, 52, 77, **кѣ** 83, **кѣ** 71, **кѣ** 67, **кѣ** 16, 52, 59, **кѣ** 85, **кѣ** 58, **кѣ** 35, 91, **кѣ** 1, 44, **кѣ** 10, 93, **кѣ** 50, **кѣ** 79, **кѣ** 92, **кѣ** 109, **кѣ** 59, **кѣ** 14, 88, **кѣ** 108. Далѣе глухой сохраняютъ корни: **пѣ** 31, **пѣ** 30, **кѣ** 31, **кѣ** 1, **кѣ** 70, **кѣ** 102. Примѣромъ сохраненія глухого въ суффиксальномъ слогѣ можетъ служить **кѣ** 59, а въ префиксальныхъ—**кѣ** 87, **кѣ** 65, **кѣ** 78, **кѣ** 77, **кѣ** 64, **кѣ** 95—96, **кѣ** 105—106, **кѣ** 96.

Переходя къ Вит. гр., мы и здѣсь замѣтимъ упорное стремленіе группы **кѣ** сохранять глухой: **кѣ** 4, **кѣ** 15, **кѣ** 1. Изрѣдка глухой встрѣчается въ суффиксахъ: **кѣ** 14, **кѣ** 6, 8, **кѣ** 6 и въ префиксахъ: **сѣ** 2. Интересно неорганическое **к** въ **кѣ** 9.

Что касается Браш. гр., то глухой не встрѣчается въ ней совсѣмъ, если не считать двухъ случаевъ его въ словахъ иностраннаго происхожденія: **кѣ** 1 и **кѣ** 1.

Перечисливъ всѣ извѣстные намъ примѣры сохраненія глухого въ грамотахъ, посмотримъ теперь, какіе изъ нихъ имѣютъ реальное фонетическое значеніе, какіе внесены писцами по аналогіи другихъ образованій и какіе представляютъ результатъ орфографической традиціи.

Къ числу примѣровъ первой категоріи мы желали бы отнести скорѣе всего выдержанное употребленіе глухого въ мѣст. **късь** и производныхъ отъ него формахъ,— употребленіе, наблюдаемое въ Зогр., Рыльск. и Вит. гр. Мѣсто ихъ написанія, какъ мы видѣли выше, есть восточная и сѣверо-зап. Болгарія, и потому едва-ли случайно македонскія грамоты (Дубр., Вирп.) не знаютъ этой особенности. Отсюда можно заключить, что въ восточно-и сѣверо-зап. болгарскихъ говорахъ мѣст. **късь** удерживало глухой звукъ въ открытыхъ слогахъ. И дѣйствительно, подобная противоположность замѣчается даже въ языкѣ церковной средне-болгарской письменности: въ то время какъ памятники, написанные въ Македоніи, въ большинствѣ случаевъ выпускаютъ **к** въ мѣст. **късь** (въ указанномъ положеніи), рукописи, не содержащія въ себѣ примѣтъ македонскаго нарѣчія, столь же последовательно его удерживаютъ. Примѣрами памятниковъ перваго рода могутъ служить Бол. Пс., Добрѣйш. Ев., Коп. Тр., Соф. Окт. и др., примѣрами вторыхъ—Слѣпч. Ап., Григ. Пар., Боянск. Ев., Син. ц. Бор. Правда, существуетъ мнѣніе, что написанія **късего**, **късемоу** и т. п. представляютъ преднамѣренную архаизацію, и что начало ея мы имѣемъ еще въ Бол. Пс. (Щепкинъ о. с., стр. 118), но если это было бы такъ, то было бы непонятно, почему такая архаизація коснулась только мѣст. **късь**, но не затронула также **кто**, **уто** и другихъ формъ. Какъ бы то ни было, но написанія: **късего**, **късемоу** и т. п. суть почти единственные, о которыхъ можно, по крайней мѣрѣ, спорить, имѣть-ли ихъ глухой фонетическое значеніе или только бумажное. Сюда же можно было бы отнести еще **лъжени** Вирп. 62 и **ръжениноу** Зогр. 16, но мы не можемъ быть увѣрены, что написанія **лъ** и **ръ** изображаютъ здѣсь **л** и **р**, а не проникли сюда по орфографической традиціи. Болѣе вѣроятно звуковое значеніе **ъ** въ формахъ Рыльск. гр. **пѣстры** 30 и **пѣстра** 31: здѣсь выпаденію глухого могло помѣшать соединенное дѣйствіе ударенія и скопленія группы согласныхъ; но, съ другой стороны, возможно, что глухой проникъ въ эти формы изъ именит. п. **пѣстры**. Подобнымъ образомъ, въ **къзѣоко** Рыльск. 31 глухой удержанъ, по всей вѣроятности, подъ влияніемъ им. п. **къзъ**.

Но даже допуская, что формы **пѣстра** и **къзѣоко** возникли подъ влияніемъ другихъ образованій, мы не можемъ, во всякомъ случаѣ, отрицать того, что **ъ** дѣйствительно произносился въ этихъ словахъ. Нельзя сказать того же про примѣры сохраненія глухого въ открытыхъ суффиксальныхъ слогахъ. Уже одинъ тотъ фактъ, что почти всѣ они относятся къ такимъ распространеннымъ и многочисленнымъ категоріямъ, какъ суффиксы **-ни**, **-ьск-** и **-ьств-**, ясно указываетъ на то, что глухой тутъ не имѣлъ живого фонетическаго значенія, но что онъ ставился писцами только потому, что тѣ привыкли графически ассоціировать его съ извѣстными грамматическими категоріями. И дѣйствительно, такіа написанія, какъ **среденъское** Вит. 6, 8, гдѣ „сохраненіе“ глухого не помѣшало ассимиляціи сосѣднихъ согласныхъ, самымъ очевиднымъ образомъ доказываютъ всю фиктивность глухого въ подобныхъ случаяхъ. Mutatis mutandis то же самое слѣдуетъ повторить и о написаніяхъ: **конын** Вирп. 99—100, **жрънъкъми** ib. 41, **вънъкъ** ib. 39, **ѣкъсье** Зогр. 12 и **прикъмоуъишъса** Ор. 6. Сила грамматическихъ ассоціацій была такъ велика, что слѣдуетъ удивляться не тому, что такіе случаи встрѣчаются въ грамотахъ, а тому, что ихъ такъ мало.

Кромѣ грамматическаго чутія (хотя и очень своеобразнаго), писцы, при употребленіи глухихъ звуковъ, несомнѣнно руководились иногда и орфографической традиціей: какъ люди книжные, „начѣтчики“ („грамматики“), они привыкли читать извѣстное слово всегда въ одной и той же формѣ, въ особенности, если оно принадлежало къ числу шаблонныхъ литературныхъ терминовъ. А такъ какъ „привычка—вторая природа“, то не удивительно, что и въ дѣловыхъ документахъ они нерѣдко писали эти слова точно также, какъ писали ихъ источники. Къ такимъ чисто-книж-

нымъ и отчасти стереотипнымъ терминамъ относятся: *тъуна* Зогр. 11, *непѣтъмѣно* ib. 63, *непѣтъмѣно* ib. 55, *непѣтъмѣно* ib. 60, *донѣдеже* Ор. 40—41, *каѣуѣстнѣа* ib. 49, *каѣуѣстнѣа* ib. 1, *каѣуѣстнѣа* Рыльск. 1 и даже *науѣнѣ* ib. 102, *науѣнѣ* 70. По всей вѣроятности, литературной начитанностью писцовъ навѣяны случаи сохранения глухого въ префиксальныхъ и другихъ сложеніяхъ.

Едва-ли можно отдѣлять отъ фактовъ послѣдней категоріи и немногіе примѣры сохранения *неорганическаго* *глухого* въ *иностранныхъ*, преимущественно греческихъ словахъ. Подобные глухіе встрѣчались уже въ древнѣйшихъ цел. памятникахъ и, какъ указалъ Фасмеръ (Греко-слав. этюды II, 201—202), несомнѣнно имѣли тамъ звуковое значеніе. Но такъ какъ уже въ старшихъ средне-болгарскихъ текстахъ они раздѣляютъ обычно судьбу всякихъ другихъ глухихъ въ открытомъ слогѣ, то не вѣроятно, чтобы примѣры, вроде *перлипраке* Вит. 9, представляли что-либо болѣе, чѣмъ графическіе архаизмы.

Разсмотримъ теперь примѣры выпаденія глухого.

Въ Дубр. гр. оно наблюдается:

I. Въ коренныхъ слогахъ: *кѣн* 1, *кѣн* 2, *кѣм* 4, *кѣхъ* 8, *кѣкърини* 9, *кѣкѣж* 8, *пѣкѣж* 7.

II. Въ суффиксальныхъ слогахъ: 1) *-нѣ*: *донѣкѣнѣ* 1, *кѣкъринѣ* 1, *кѣкърини* 9 и 2) *-скѣ*: *дѣкѣкѣнѣнѣ* 1, *скѣкѣж* 6, *дѣкѣкѣж* 6.

III. Въ предлогахъ: *с* *кѣнѣ* 2, *к* *дѣнѣ* 5, *к* *дѣнѣ* 5, *к* *скѣкѣж* 6, *к* *дѣкѣкѣж* 6, *к* *дѣнѣ* 6, *к* *скѣкѣж* 7, *кѣ* *пѣкѣж* 9.

IV. Въ окончаніяхъ: *к* *дѣнѣ* 5, гдѣ *ѣ*, впрочемъ, можетъ быть скрытъ пятномъ.

Въ Вирп. гр. глухой выпадаетъ:

I. Въ коренныхъ слогахъ: *кѣ* 50, *кѣ* 84, *кѣ* 38, 64, 104, *кѣм* 52, *кѣ* 12, *кѣ...* 54, *кѣм* 18, 22, 23 bis, 24, 27, 27—28, 28, 31, 35, 41, 42, 53, 54, 55, 56, 57, 58 bis, 59, 60, 62, 63 bis, 64, 68, 70, 71, *кѣдрѣжѣ* 110, *кѣкѣ* 85, *кѣкѣ* 30, *кѣкѣ* 77, *кѣкѣ* 44, *кѣкѣ* 83, *кѣкѣ* 76, *кѣкѣ* 96, *кѣкѣ* 113, *кѣкѣ* 99, *кѣкѣ* 3, *кѣкѣ* 34, *кѣкѣ* 3, *кѣ* 84, *кѣ* 86, *кѣ* 17, 77, 88, 107, *кѣ* 17, 39, 80, *кѣ* 110, *кѣ* 81, *кѣ* 105, *кѣ* 100, *кѣ* 100, *кѣ* 106, *кѣ* 80, *кѣ* 6, 8, *кѣ* 48.

II. Въ суффиксахъ: 1) *-ѣ*: *кѣкѣ* 32, *дѣкѣкѣ* 100, *дѣкѣкѣ* 31, *дѣкѣкѣ* 42, *кѣкѣ* 18, 23, 26, *кѣкѣ* 29, 53, *кѣкѣ* 22, *кѣкѣ* 101, *кѣкѣ* 25, *кѣкѣ* 68—69, *кѣкѣ* 32; 2) *-ѣ*: *кѣкѣ* 12; 3) *-ѣ*: *кѣкѣ* 4, *кѣкѣ* 10, *кѣкѣ* 65, *кѣкѣ* 7, *кѣкѣ* 7; 4) *-ѣ*: *кѣкѣ* 2, *кѣкѣ* 47, *кѣкѣ* 39, *кѣкѣ* 50—51, *кѣкѣ* 40, *кѣкѣ* 44, *кѣкѣ* 50, *кѣкѣ* 83—84; 5) *-ѣ*: *кѣкѣ* 20, *кѣкѣ* 3, *кѣкѣ* 86, *кѣкѣ* 38, *кѣкѣ* 68, *кѣкѣ* 3, *кѣкѣ* 36; 6) *-ѣ*: *кѣкѣ* 42, *кѣкѣ* 80, *кѣкѣ* 87, *кѣкѣ* 13 bis, 67, *кѣкѣ* 113; 7) *-ѣ*: *кѣкѣ* 19, *кѣкѣ* 46, *кѣкѣ* 100, *кѣкѣ* 100, *кѣкѣ* 45; 8) *-ѣ*: *кѣкѣ* 88, *кѣкѣ* 101, *кѣкѣ* 101, *кѣкѣ* 101; 9) *-ѣ*: *кѣкѣ* 58, *кѣкѣ* 90, *кѣкѣ* 54, 56, 69—70, *кѣкѣ* 26, *кѣкѣ* 59, *кѣкѣ* 30, *кѣкѣ* 29—30, *кѣкѣ* 3, *кѣкѣ* 5, *кѣкѣ* 106, *кѣкѣ* 13, *кѣкѣ* 4, *кѣкѣ* 1, 2, *кѣкѣ* 101, *кѣкѣ* 5, *кѣкѣ* 15, *кѣкѣ* 88, *кѣкѣ* 101—102, *кѣкѣ* 67, *кѣкѣ* 40, *кѣкѣ* 94, *кѣкѣ* 93, *кѣкѣ* 12, *кѣкѣ* 112, *кѣкѣ* 94, *кѣкѣ* 44,—*кѣкѣ* 19, 24, 27, 31,—*кѣкѣ* 22,—*кѣкѣ* 70,—*кѣкѣ* 35, *кѣкѣ* 6—7, *кѣкѣ* 8, *кѣкѣ* 8, *кѣкѣ* 6, *кѣкѣ* 8, *кѣкѣ* 4, *кѣкѣ* 48, *кѣкѣ* 36, *кѣкѣ* 51, *кѣкѣ* 90, *кѣкѣ* 41, *кѣкѣ* 30, *кѣкѣ* 26, *кѣкѣ* 70, *кѣкѣ* 56, *кѣкѣ* 8, *кѣкѣ* 9, *кѣкѣ* 112, *кѣкѣ* 79, *кѣкѣ* 92—93, *кѣкѣ* 107, *кѣкѣ* 94, *кѣкѣ* 8, *кѣкѣ* 9, 111, *кѣкѣ* 95,

бѣгоути 107, масна 102, клатиниѣ 55, жита 101, мостиници 30, мостиниѣ 103, работниѣ 96, 97, црквиѣ 91, цркви 91, црквиѣмъ 90, црквию 91, црквию 90—91, цркви 80, страниѣмъ 110, страниюмъ 109, кесконеуѣмъ 113, градеуѣмъ 38, помощника 96; 10) —а—: бѣла 104, бѣланѣ 33.

III. Въ префиксахъ: сказати 15, 43, скрочица 2, слзи 19, 47, взимѣ 44 и пр.

IV. Въ окончаніяхъ: кѣ 12, крѣ 38, науѣмниѣ 15, грѣ 102, сѣпер 108, кѣ 7, 10 bis, 11 ter, фѣр 100, перикоѣмъ 69, перикоѣмъ 41, сѣкитѣ 105, нѣмъ 96, дръзиѣ 17, с нѣкнѣмъ 28, к нѣмъ 28, нѣмъ дѣмъ 20, нѣмъ гѣмъ 47 и пр.

Въ Зогра. гр. выпаденіе глухого можно констатировать:

I. Въ коренныхъ слогахъ: двою 12, здѣмъ 14, здѣмъ 12, мѣмъ 32, мѣмъ 30, мѣмъ 30, мѣмъ 7, мѣмъ 6, послѣ 40, уѣмъ 24, кѣмъ 20.

II. Въ суффиксахъ 1) —ѣ—: приѣмѣмъ 56, 64; 2) —ѣ—: кѣмъ 31; 3) —ѣ—: приѣмъ 7, 45; 4) —ѣ—: кѣмъ 6; 5) —ѣ—: кѣмъ 55, 63, дѣмъ 40, ѣмъ 1; 6) —ѣ—: приѣмъ 58; 7) —ѣ—: кѣмъ 2, кѣмъ 19, грѣмъ 36, хрѣмъ 11, хрѣмъ 3; 8) —ѣ—: кѣмъ 41, 62—63, кѣмъ 27, кѣмъ 18, 68—69, кѣмъ 48; 9) —ѣ—: кѣмъ 13; 10) —ѣ—: кѣмъ 5, кѣмъ 61—62, кѣмъ 25, кѣмъ 5, кѣмъ 16, кѣмъ 18, 52, кѣмъ 70, кѣмъ 3, кѣмъ 19, кѣмъ 10, кѣмъ 33, кѣмъ 17, кѣмъ 47, 62, кѣмъ 27, 41, 68, кѣмъ 23, кѣмъ 14, кѣмъ 44, кѣмъ 23, кѣмъ 4, кѣмъ 2, кѣмъ 35, кѣмъ 18, кѣмъ 60, кѣмъ 73, кѣмъ 51, кѣмъ 57, 63, кѣмъ 54—55, кѣмъ 66, кѣмъ 50, 58, кѣмъ 35, кѣмъ 17, 51, кѣмъ 47, кѣмъ 57, 65, кѣмъ 33, кѣмъ 26, кѣмъ 8, кѣмъ 53, кѣмъ 71, кѣмъ 61, кѣмъ 46, кѣмъ 10.

III. Въ префиксахъ: кѣмъ 49, кѣмъ 56, кѣмъ 64—65, кѣмъ 31, кѣмъ 50—51, кѣмъ 49.

IV. Въ окончаніяхъ: кѣмъ 6, кѣмъ 15, кѣмъ 7, кѣмъ 32, кѣмъ 16, кѣмъ 12, кѣмъ 13—14, кѣмъ 69, кѣмъ 55, 63 и пр.

Въ Орѣховск. гр. выпаденіе глухого отмѣчено:

I. Въ корняхъ: кѣ 20 bis, кѣ 48, кѣ 20, кѣ 3, кѣ 40, кѣ 26, кѣ 46, кѣ 23, 26, кѣ 21, 27, кѣ 1, кѣ 27, кѣ 51, кѣ 34, кѣ 46, кѣ 29, кѣ 5, кѣ 49, кѣ 41, кѣ 29, кѣ 16, кѣ 35, 41, 42, 45, кѣ 30, кѣ 33, кѣ 1, кѣ 39.

II. Въ суффиксахъ: 1) —ѣ—: кѣ 39, кѣ 10, кѣ 8; 2) —ѣ—: кѣ 29, кѣ 24; 3) —ѣ—: кѣ 40; 4) —ѣ—: кѣ 46, кѣ 13, кѣ 6—7, кѣ 10—11; 5) —ѣ—: кѣ 9; 6) —ѣ—: кѣ 33, кѣ 4, кѣ 3, кѣ 1—2; 7) —ѣ—: кѣ 25, кѣ 1, кѣ 10, кѣ 1, 3, кѣ 8, кѣ 19, 48, кѣ 5, кѣ 17, кѣ 42—43, кѣ 44, кѣ 9, кѣ 13, кѣ 2, кѣ 4, кѣ 41, кѣ 45, кѣ 40, кѣ 42, кѣ 3, кѣ 1, кѣ 4, кѣ 18, 43, кѣ 1, кѣ 29, кѣ 9, кѣ 41—42, кѣ 12, кѣ 6, кѣ 3, кѣ 10, кѣ 27, кѣ 20—21, кѣ 11, кѣ 4, кѣ 23, кѣ 47, кѣ 49; 8) —ѣ—: кѣ 37, кѣ 17, кѣ 11, кѣ 37; 9) —ѣ—: кѣ 22, кѣ 19, 26, кѣ 48, кѣ 5, кѣ 28; 10) —ѣ—: кѣ 29, кѣ 49, кѣ 30, кѣ 30.

III. Въ префиксахъ: кѣ 31, 33, кѣ 38 и пр.

IV. Въ окончаніяхъ: хрисѡвоуѣ 18, даромѣ 2, тыже 3, бранѣ 5, приключынииха 6, ниже 16, възвышаѣтсѣ 8, я житомитсѣ 36, я драуготъ 36, я скрѣтъ 36, я тѣхъ 37, з главы 38.

Въ Рыльск. гр. выпаденіе глухого наблюдается:

1. Въ корняхъ: многоцѣнный 5, пѣлаи 55, попрѣти 97, золотоцѣльное 14, 88, 101, 108, золотоцѣльнаго 68, золотоцѣльна 45, дондѣже 81, гдѣ 36, 37, 46, здѣ 101, 106, ктѣ 70, ктѣ 100, никто 64, никто 58, 77, 90, утѣ 1, 97, 101, нищо 75.

II. Въ суффиксахъ: 1) —ъкъ—: црѣкъмъ 3, 9; 2) —ъкъ—: добиткѣ 71, дѣзрѣ 55, прѣйкъ 47, прѣйуѣна 47; 3) —ъхъ—: вѣтхѣ 17, 92; 4) —ъмъ—: кѣхѣ 66, тѣхѣ 91; 5) —ъшъ—: стопоухѣишъ 8, 11, рѣхѣ 17, 92; 6) —ъа—: брѣна 20; 7) —ърѣ—: кѣсрѣмъ 5; 8) —ъскъ—: кѣтърѣскѣ 85, кѣтърѣскаго 12, —вѣрѣско 32, кѣмѣрѣскѣ 38, рѣлѣшкѣ 32, рѣмѣскѣ 45, рѣмѣскаго 103, рѣмѣскомоу 15, монашѣрѣскѣ 20, монашѣрѣскѣ 39, монашѣрѣска 28, монашѣрѣскѣ 76, монашѣрѣскѣ 69, монашѣрѣскѣ 30, монашѣрѣскѣ 71; 9) —ъстѣ—: хрѣстѣиства 8; 10) —ъи—: рѣиѣное 43, кѣгоуѣстѣиѣна 7—8, кѣгоуѣстѣиѣно 1, прѣвослѣвиѣиѣ 99, нахѣдѣиѣи 57, прѣвѣдѣиѣ 103, свѣбѣдѣиѣ 93, свѣбѣдѣиѣ 91, свѣбѣдѣиѣ 72, свѣбѣдѣиѣ 80, свѣбѣдѣиѣ 96, свѣбѣдѣиѣ 36, кѣгоуѣбѣдѣиѣ 88, кѣгоуѣбѣдѣиѣ 13—14, кѣгоуѣбѣдѣиѣ 107—108, пѣдѣиѣиѣ 55, пѣхѣиѣиѣ 1, прѣвослѣвѣиѣиѣиѣ 11, лѣиѣиѣиѣ 28—29, нѣвѣиѣиѣиѣ 44, нѣвѣиѣиѣиѣ 50, зѣлѣтѣпѣуѣзѣиѣиѣиѣ 14, 88, 101, 108, зѣлѣтѣпѣуѣзѣиѣиѣиѣиѣ 68, зѣлѣтѣпѣуѣзѣиѣиѣиѣиѣ 45, пѣуѣстѣиѣиѣиѣиѣ 79, пѣуѣстѣиѣиѣиѣиѣиѣ 102, мѣиѣгоуѣцѣиѣиѣиѣиѣ 5, свѣиѣиѣиѣиѣ 55, вѣрѣиѣиѣиѣиѣ 57, прѣиѣиѣиѣиѣиѣиѣиѣ 1, рѣбѣиѣиѣиѣиѣиѣиѣиѣ 58, рѣбѣиѣиѣиѣиѣиѣиѣиѣиѣ 62, вѣиѣиѣиѣиѣиѣиѣиѣиѣиѣ 95, ѣбѣиѣиѣиѣиѣиѣиѣиѣиѣиѣ 110, гѣдѣиѣиѣиѣиѣиѣиѣиѣиѣиѣиѣ 33—34; 11) —ъу—: пѣиѣрѣуѣиѣиѣиѣиѣиѣиѣиѣиѣ 57; 12) —ъѣиѣ—: гѣрѣмѣиѣиѣиѣиѣиѣиѣиѣиѣиѣиѣ 41 bis.

Ш. Въ префиксахъ: смѣл 53 и пр.

IV. Въ окончаніяхъ: родомъ 34—35, дѣтинъ 34, дѣтса 75, нѣстѣ 36, коѣповѣ 72, нахѣдѣ 46, 49, поѣуѣтса 97, състѣ 38, с коѣнѣ 71, з доѣнѣ 71, въз дѣлъ 22, въз рѣлъ 23, 30, въз строѣнѣ 40—41, въз германѣнѣ 41, ннз лѣхотнѣ 21, ннз кѣмнѣнѣ 23, ннз рѣлъ 25, нѣ въсѣ 50.

Въ Вит. гр. глухой выпадаетъ:

Г. Въ корняхъ: създа 2, пуелин 10, инкто 16, ктѣ 17.

II. Въ суффиксахъ: 1) —ъкъ—: десаткоре 10; 2) —ымъ—: тьмо 14, 15; 3) —ымъ—: рекшымъ 21; 4) —ымъ—: стопоушымъ 3; 5) —ымъ—: кагообразымъ 1, бгоносимъ 19, десатимъ 8, пудимъ 10; 6) —ымъ—: охымъ 10.

III. Въ префиксахъ: смѣсть 5, 16, смѣать 14, спѣ 21.

IV. Въ окончаніяхъ: **нѣ** тѣмъ 5, **нѣ** люди 6, 7, 12.

Наконецъ, въ Браш. гр. выпаденіе глухого наблюдается:

І. Въ корняхъ: **вѣмъ** 1—2, **поутини** 6, **що** 2, 3.

II. Въ суффиксахъ: **ѣднога** 5, **свободно** 2, 3, **водно** 3.

III. Въ окончаніяхъ: нѣж 3, трѣгъж 3, вѣ 7 и пр.

Выше мы уже упоминали, что Браш. гр. сохраняют иногда неорганическое γ въ открытомъ слогѣ. То же самое слѣдуетъ повторить и о Вит. гр., ср. перѣпиракѣ 9. Въ остальныхъ, напротивъ, выпускаютъ его, напр., перпеп^ъ Вирп. 93, перпера ib. 88, перпирьмъ Зогр. 57, 65, перпиряхъ ib. 49, архнерарха Ор. 48, архнерарху ib. 5, архнерез ib. 26, архиллѣритт ib. 38, ексарсн ib. 40, перпирека Рыльск. 54, енгарсепсати ib. 63.

б) **З а к р ы т ы е с л о г и.**

Судьба глухих звуков в закрытых слогах обыкновенно в высокой степени возбуждает научное любопытство у исследователя средне-болгарских памятников: в зависимости от того, вокализируется ли в этом положении **ъ** в **о**, или нѣтъ, иногда

бываетъ возможно съ большою точностью опредѣлить діалектическое происхожденіе рукописи. Именно, если **ѣ** переходитъ въ **о**, то это въ большинствѣ случаевъ означаетъ, что памятникъ написанъ въ Македоніи; если онъ сохраняетъ свое качество, то его восточно-болгарское происхожденіе дѣлается почти несомнѣннымъ.

Если мы обратимся теперь съ такимъ критеріемъ къ болгарскимъ грамотамъ, то очень скоро обманемся въ нашихъ ожиданіяхъ. Дѣло въ томъ, что ни въ одной изъ грамотъ нельзя указать такихъ примѣровъ вокализаци **ѣ** въ **о**, которые были бы абсолютно достовѣрны.

Такъ, напр., въ Дубр. гр. встрѣчаются примѣры **любоѣнѣ** 1, **любоѣнѣ** 10 и **тѣн** 11. Но первые два примѣра могли получить свое **о** еще въ книжномъ языкѣ, и потому не могутъ доказывать, что **ѣ** вокализировалось въ **о** въ говорѣ писца грамоты. Что касается до **тѣн** вмѣсто ожидаемаго **тън**, то относительно его возможны двѣ гипотезы: или **тѣн** представляетъ самостоятельное сложное мѣстоименіе **тон** (ср. наши „Сложныя мѣстоименія“²², стр. 50), или **тон** возникло изъ **тън** по аналогіи **кон**, **мон**, **трон**, **скон**. Во всякомъ случаѣ, оба примѣра одинаково хорошо извѣстны какъ восточно-болгарскимъ, такъ и западно-болгарскимъ памятникамъ.

Болѣе многочисленны примѣры вокализаци **ѣ** въ Вирп. гр., но качество ихъ едва-ли выше. Кромѣ литературныхъ словъ **любоѣ** 3 и **ѣрѣкоѣ** 90—91, **ѣрѣкоѣ** 90 и т. п., **о** на мѣстѣ **ѣ** находимъ исключительно въ суффиксѣ —**ѣкъ**—: **ѣрокъ** 44, **доходѣкъ** 15, **доходѣкъ** 43, **доходѣкъ** 44 (при **доходѣкъ** 82, 83). Но какъ извѣстно, вокализаци **ѣ** въ суффиксѣ —**ѣкъ**— представляетъ такую же особенность восточно-болгарскихъ говоромъ, какъ и западно-болгарскихъ (ср. Щепкинъ, Бол. Пс., стр. 87).

Ничего новаго не даетъ намъ въ этомъ отношеніи и Зогр. гр., гдѣ **о** вмѣсто **ѣ** наблюдается лишь въ одномъ словѣ: **любоѣ** 36, **любоѣ** 38.

То же слѣдуетъ сказать и объ Ор. гр., въ которой вокализаци глухого ограничивается лишь слѣдующими примѣрами: **любоѣ** 2, 3, **ѣрѣкоѣ** 15, **десатѣкъ** 32 и **тон** 26; принципиально **ѣрѣкоѣ** также мало доказательно, какъ **любоѣ**, **десатѣкъ**—какъ **доходѣкъ** въ Вирп. гр., а **тон**—какъ **тѣн** въ Дубр. гр.

Тѣ же, уже знакомые намъ, примѣры встрѣчаются и въ Рыльск. гр.: **любоѣ** 8 и **ѣрѣкоѣ** 25.

Вит. и Браш. гр. случайно совсѣмъ не знаютъ примѣровъ **ѣ** въ закрытыхъ слогахъ.

Гораздо болѣе многочисленны въ грамотахъ примѣры вокализаци **ѣ** въ закрытыхъ слогахъ, но они въ діалектологическомъ отношеніи мало интересны, такъ какъ встрѣчаются и въ восточно-болгарскихъ и въ западно-болгарскихъ говорахъ. Если оставить въ сторонѣ Дубр. и Браш. гр., въ которыхъ случайно примѣры съ глухимъ въ этомъ положеніи не представлены совсѣмъ, то картина вокализаци **ѣ** въ остальныхъ будетъ приблизительно такова:

Въ Вирп. гр.: I. Корни: **порекноѣ**хъ 4, **сѣпер** 108, **колоберѣ**нѣ 88, **колоберѣ**нѣ 101, **теми**н 32, **теми**нѣ 102. II. Суффиксы: 1) —**ѣць**—: **ѣѣслоѣ**еѣ 57, **ѣѣлѣ**еѣ 42, **доѣѣ**еѣ 19, **моѣѣ**еѣ 36, **писѣ**еѣ 100, **пѣрѣ**еѣ 32, **поѣѣ**доносѣеѣ 95, **писѣ**еѣ 47, **сѣѣ**денѣеѣ 16, **сѣѣ**денѣеѣ 47, **тихоѣ**еѣ 37; 2) —**ѣи**—: **пѣѣ**рѣнѣ 17, **наѣѣ**рѣнѣ 19; 3) —**ѣз**—: **люѣѣ**еѣнѣ 11; 4) —**ѣу**—: **ѣѣ**сѣеѣнѣнѣ 113, **лиѣѣ**уѣ 47, **граѣѣ**уѣнѣ 28, 38. III. Флексіи: **ѣанѣ**хъ 13, **ѣанѣ** 13—14, 109, **ѣанѣ** 66, **наѣѣ**тѣ 96, **ѣатѣ**хъ 96, **ѣѣ**лѣтѣ 16.

Въ Зогр. гр.: I. Корни: **ѣсѣ**ма 55, 63, **ѣѣ**сѣеѣнѣнѣ 17, 51, **ѣѣ**сѣеѣнѣнѣ 47, **ѣѣ**сѣеѣнѣнѣ 49, **ѣѣ**сѣеѣнѣнѣ 33, **ѣѣ**сѣеѣнѣнѣхъ 8, **ѣѣ**сѣеѣнѣнѣнѣ 26, **ѣѣ**рѣнѣнѣнѣ 25. II. Суффиксы: 1) —**ѣз**—: **ѣѣ**рѣѣнѣнѣ 4; 2) —**ѣств**—: **ѣѣ**сѣеѣнѣнѣнѣ 16, **ѣѣ**сѣеѣнѣнѣнѣ 8—9.

Въ Орѣховск. гр.: I. Корни: **ѣѣ**уѣнѣ 40, **пѣѣ**уѣнѣ 29, **ѣѣ**нѣнѣ 9, **ѣѣ**рѣнѣнѣ 13, **ѣѣ**нѣнѣнѣ 10—11. II. Суффиксы: 1) —**ѣи**—: **ѣѣ**ѣѣрѣнѣ 51; 2) —**ѣц**—: **ѣѣ**нѣнѣнѣнѣ 36; 3) —**ѣу**—: **ѣѣ**уѣнѣнѣ 23. III. Флексіи: **люѣѣ**мѣ 34, **люѣѣ** 37, **ѣанѣ** 5.

Въ Рыльск. гр.: I. Корни: *песѣнци* 57, *дѣсръ* 31. II. Суффиксы: *гѣровецъ* 26, *срѣдецъ* 90, *градѣуница* 33—34. III. Флексии: *людемъ* 102, *людеи* 60, *дѣнеи* 59.

Въ Вит. гр.: I. Корни: *песниаци* 11. II. Суффиксы: *срѣдешьское* 6, 8. III. Флексии: *людемъ* 14, 17.

Иногда *с* и *о* вмѣсто *ь* и *ъ* встрѣчаются и въ открытых слогахъ; но всѣ такіе формы объясняются обыкновенно аналогіей формъ, гдѣ вокализация была закономѣрна. Такъ, форма Аог. *проуѣте* въ Вирп. гр. 12 получила свое *е*, вѣроятно, по примѣру им. п. прич. прош. вр. *проуѣтъ*; подобнымъ образомъ въ *поперѣте* Ор. 45 *е* проникло изъ прич. *поперѣтъ*; въ *кеси* ib. 36—изъ имен. *кесъ visus*; въ *любови* Зогр. 44, *любовна* ib. 42—изъ *любовь*; въ *блѣгѣуестникъ* ib. 44, *блѣгѣуестники* ib. 5, *блѣгѣуестники* 70, *блѣгѣуестникъ* ib. 73, *блѣгѣуестники* ib. 19—изъ *уѣсть*; въ *грѣуескаго* ib. 59, *грѣуестъ* ib. 28—29 изъ *грѣуескъ*; въ *пѣси* Рыльск. 42—изъ *пѣсь*, *шнпоуѣ* 39—изъ уменьшительнаго **шнпокъ* и т. д.

Сохраненіе глухихъ въ закрытыхъ слогахъ наблюдается въ грамотахъ чрезвычайно рѣдко. Въ Дубр., Зогр. и Браш. гр. нельзя указать ни одного примѣра; въ Вирп. гр. мы отмѣтили только два: *снѣшню* 5 и *прншѣстникъ* 109, если только въ последнемъ *шѣстк-* можно считать закрытымъ слогомъ; въ Рыльск. встрѣчаемъ *ъ* въ этомъ положеніи только однажды: *уѣсть* 9. За то въ Ор. гр.: *никакъъ* 32, *коноръъ* 22, *тъмю* 16, *тъмю* 15, *уѣсть* 13—14, *уѣстнал* 11, *снѣ* 18, 43, 47 и Вит. гр.: *снѣ* 1, *тън* 4, *тъмю* 14, 15, явленіе это наблюдается чаще, но, все-таки, не настолько, чтобы оно могло дать матеріалъ для какихъ-нибудь точныхъ заключеній.

2. Носовые звуки.

а) Остатки былого насализма.

При извѣстной близости языка грамотъ къ народному болгарскому языку, весьма интересно поставить вопросъ: сохранились-ли въ языкѣ грамотъ остатки древняго носового произношенія юсовъ? И такъ какъ уже старѣйшіе средне-болгарскіе тексты знаютъ ихъ только какъ рѣдчайшее исключеніе, то мы вправѣ полагать, что юсы потеряли свой носовой резонансъ въ живомъ говорѣ еще раньше, чѣмъ въ литературномъ, разумѣется, исключая нѣкоторые строго-опредѣленные діалекты, гдѣ носовое произношеніе могло сохраняться и дольше. Но, конечно, территория этихъ говоровъ не была обширной даже въ средне-болгарскую эпоху, а потому трудно было бы надѣяться, чтобы немногочисленнымъ болгарскимъ грамотамъ удалось сохранить какіе-либо остатки насализма. Но каково же было наше удивленіе, когда въ одной изъ самыхъ позднихъ болгарскихъ грамотъ—Витошской—мы встрѣтили на 21 стр. написаніе *уайѣхъ*! Невозможность объяснять его книжной традиціей заставляетъ видѣть въ немъ діалектологическій фактъ. Какого же говора? Судя по тому, что грамота вышла изъ канцеляріи восточно-болгарскаго (тырновскаго) царя, и что ея граница имѣетъ тырновскія черты (см. выше), можно было бы думать, что писецъ ея былъ тырновецъ по происхожденію. Но въ современныхъ восточно-болгарскихъ говорахъ остатки носовыхъ встрѣчаются крайне рѣдко, ограничиваясь почти только словами *пендесет*, *десендесет* (ср. Лавровъ, Обзоръ, стр. 15; Милетичъ, Das ostbulgarische Dial., S. 80; Цоневъ, Диалектны студии, стр. 76, 81; Щепкинъ, Бол. Пс., стр. 162), да и то не всегда можно быть увѣ-

ренимъ, что эти слова не внесены въ языкъ позднѣйшими македонскими колонизаторами края (ср. подобныя новѣйшія поселенія близъ Силистріи въ Вост. Болгаріи, Милетичъ, Пер. Сп. LXI, стр. 647). Конечно, слабое распространеніе остатковъ носовыхъ въ восточно-болгарскихъ говорахъ XIX в. еще не доказываетъ, что оно было такимъ же и въ XIV в. Но, съ другой стороны, нельзя совершенно игнорировать того обстоятельства, что, не смотря на порядочное число объемистыхъ средне-болгарскихъ рукописей, дошедшихъ до насъ отъ времени царя Іоанна Александра, до сихъ поръ еще не удавалось найти въ нихъ примѣръ, подобный нашему *уайдѣхъ*. Такимъ образомъ, если нельзя *отвергать* носовое произношеніе юсовъ въ восточно-болгарскомъ говорѣ въ XIV в., то нельзя въ то же время и *доказывать* его*). Между тѣмъ, если мы вспомнимъ, что въ XVIII в. юсы еще слышались въ говорѣ семиградскихъ болгаръ, которые, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ Милетича (МСб. XIII и XVI—XVII т.), были потомками богомиловъ, покинувшихъ свою родину во время гоненій въ XIII в., если мы допустимъ далѣе, что переселились въ Семиградію не всѣ богомилы, а только ихъ небольшая часть, то мы должны будемъ заключить, что и въ языкѣ оставшихся богомиловъ также слышались носовые звуки (точнѣе гласныя+носовыя согласныя). А какъ извѣстно, богомилы жили не только въ юго-восточной Болгаріи (въ нынѣшнихъ Родопахъ), но и въ сѣверно-западной, въ частности на Софійскомъ полѣ. Принимая же во вниманіе, что монастырь Витошской Божіей Матери находился и находится именно въ этой мѣстности, можно утверждать, что грамота написана софійскимъ жителемъ**).

Какъ бы то ни было, но слово *уайдѣхъ* является единственнымъ слѣдомъ былого носового произношенія юсовъ въ языкѣ грамотъ. Если какой-либо изслѣдователь пожелалъ бы присоединить къ нимъ еще *архимадрить* 9 и *архимадритокъ* 89 (гдѣ *а* только графическій вариантъ *ж*) въ Вирп. гр., то онъ сдѣлалъ бы это неосторожно, такъ какъ греч. *αυ* передается посредствомъ *ж* уже въ древнѣйшихъ церковно-славянскихъ памятникахъ (ср. Соболевскій, Др. слав. яз., стр. 38; Фасмеръ, Греко-слав. этюды III, стр. 7), откуда форма *архимадрить* и могла дойти по традиціи до писца грамоты.

б) Переходъ носовыхъ въ чистые звуки.

Приступая къ вопросу о замѣнѣ носовыхъ гласными чистыми, слѣдуетъ прежде всего изъ среды болгарскихъ грамотъ выдѣлить въ особое положеніе грамоту Срацимира, какъ сербскую по языку. За исключеніемъ указанныхъ выше двухъ случаевъ (стр. 53), *ж* здѣсь послѣдовательно переходитъ въ *з*: *порязали* 2, *мою* 4 bis, *кери* 4, *дїю* 4, *кзде* 5, *сз* 5. Слова съ этимологическимъ *а* случайно въ грамотѣ не встрѣчаются.

Въ другихъ грамотахъ переходъ *ж* въ *оу* наблюдается только дважды, именно въ глаголъ *пѣстїи* Вирп. 108 и въ сущ. *ѡбластїю* Рыльск. 49. Безъ сомнѣнія, оба

*) Соображенія Щепкина Бол. Пс., стр. 158, 164, „что говоры съ ринезмомъ не переводились въ Восточной Болгаріи“ и въ XIV в., намъ не кажутся убѣдительными.

**) Конечно, мы не должны непременно полагать, что если писецъ грамоты происходилъ изъ Софійской области, то онъ и грамоту могъ написать только тамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что при Шипманѣ много софійцевъ жило въ Тырновѣ, гдѣ они и могли легко усвоить тамошнюю манеру письма. Ниже мы увидимъ, что Рыльск. гр. содержитъ въ себѣ еще болѣе очевидные признаки западно-болгарскаго нарѣчія, не смотря на свою восточно-болгарскую евангелическую орфографію.

написанія представляютъ результатъ сербскаго вліянія, которое возможно было только въ западно-болгарскомъ, геср. сѣверно-македонскомъ говорѣ. Ниже мы увидимъ, что объ грамоты дѣйствительно написаны въ области этого нарѣчія. Смѣшеніе *ж* и *оу* можно было бы констатировать также въ примѣрѣ *кельбѣжѣн* Вирп. 62, если бы только можно было доказать, 1) что онъ представляетъ опіску вмѣсто *кельбѣжѣн*, и 2) что *кельбѣжѣн* тождественно съ древнимъ названіемъ г. Кюстендила *кельбоуждѣ* *). Но и въ такомъ случаѣ этотъ примѣръ не имѣлъ бы абсолютной достовѣрности, такъ какъ *кельбоуждѣ* могъ быть народно-этимологическимъ путемъ сближенъ съ названіемъ „верблюда“ — *кельбѣдѣ*.

Быть можетъ, иной изслѣдователь хотѣлъ бы увидѣть въ словѣ *ѣрхимѣдрѣн* Вирп. 95 доказательство, что *ж* въ говорѣ писца произносился какъ *а*; но это было бы очень неосторожно: не говоря уже о томъ, что оно можетъ представлять опіску (вм. *ѣрхимѣдрѣн*), оно могло подвергнуться особенному упрощенію, какъ заимствованное слово. Кетати сказать, Mikl. въ Lex. Pal. p. 8 приводитъ *ѣрхимѣдрѣн* изъ одной сербской рукописи Вѣнской Придворной Библ. Несомнѣнно-фонетическое значеніе имѣетъ написаніе вин. мн. *ѣгокѣ* въ Рыльск. гр. 16: какъ видно изъ контекста: *ѣа кѣскѣ ѣгокѣ сѣла*, *ж* поставленъ здѣсь въ значеніи *а*, что обличаетъ въ писцѣ западнаго болгарина. На произношеніе *ж* какъ *а*, по крайней мѣрѣ, послѣ *ј* указывали бы также написанія Дубр. гр.: *ѣо коѣа лиѣо ѣемѣ* 3 и *карѣвнѣскѣ хѣрѣ* (G. sing.) 5, если только *ѣ* въ послѣднемъ примѣрѣ графически замѣняетъ *ѣ*, ср. *пѣуѣа* ib. 9. Но цѣнность этихъ показаній ослабляется тѣмъ соображеніемъ, что *коѣа ѣемѣ* можетъ представлять casus generalis, а въ *карѣвнѣскѣ* — *ѣ* можетъ передавать и звукъ *а=ѣ*. Въ пользу послѣдняго предположенія говорило бы написаніе *праслаѣа* 4, противъ — такіе примѣры, какъ *кѣскѣжѣ* (G. sing.) 8.

Лишь въ одной грамотѣ, да и то только однажды, *ж* замѣненъ *ѣ*. Это — *сѣѣ* въ Ор. хр. 15. Написанія: *нѣ* Вирп. 12, 106, *нѣ* ib. 76, 87 и *нѣ* Дубр. 9, 12, Зогр. 12, 24, 38, Ор. 16, 40, 41, 43, 45, Рыльск. 5, 10, 28, 66, 98 генетически другъ съ другомъ не связаны, но обозначаютъ самостоятельныя морфологическія образованія.

Очень странно написаніе *ѣкѣѣ* вин. мн. Вирп. 89. Такъ какъ имя *ѣкѣѣ* склоняется въ нашей грамотѣ какъ основа на —о— муж. р., то можно было бы думать, что *ж* замѣняетъ въ этомъ словѣ *ѣ*. Но въ виду единичности примѣра, едва-ли не осторожнѣе видѣть въ немъ простую опіску.

Гораздо болѣе однообразны рефлексъ *а*. Въ трехъ грамотахъ, впрочемъ (именно въ Зогр., Ор. и Вит.), переходъ *а* въ *ѣ* не представленъ ни однимъ примѣромъ. Въ Дубр. гр. одинъ разъ *а* замѣняетъ *ѣ*: *праслаѣа* 4, но въ другой разъ онъ самъ замѣненъ *ѣ* — *мѣ*: *ѣемѣ* 3. Это заставляетъ думать, что *а* былъ близокъ по произношенію къ *ѣ*. Въ Вирп. гр. *а* часто переходитъ въ *ѣ*: *сѣѣѣѣ* 78, *наѣѣѣѣ* 15, *трѣѣѣ* 110, *проѣѣ* 110, *гредѣѣѣѣ* 109, *дѣѣѣѣ* 100, *каѣѣѣ* 37, *сѣѣѣѣ* 72, *мѣѣѣѣ* 84, *мѣѣѣѣ* 88, *наѣѣѣѣ* 98, *сѣѣѣѣ* 1, *приѣѣѣѣ* 1, сѣ 16, 17, 105, 107 и только трижды *а*, наоборотъ, замѣняетъ *ѣ*: *ѣѣѣ* им. ед. (соврем. *ѣѣѣ*) 25, 38 и *мѣѣѣ* вин. мн. 7. II въ Рыльск. гр. *а* иногда передается черезъ *ѣ*: *дѣѣѣѣ* 55, *мѣѣѣѣ* вин. мн. 16, *поѣѣѣ* 62, *пріѣѣѣ* 1, *дѣѣѣѣ* 24, сѣ 4, 37, *коѣѣѣѣ* 66, *кѣѣѣ* вин. мн. 16 bis, 52 и, наоборотъ, *ѣ* черезъ *а*, ср. *крѣѣѣѣѣѣ* им. мн. 56.

*) Ср. новѣйшія замѣчанія объ этомъ названіи Іордана Иванова въ его прекрасной книгѣ „Сѣверна Македонія“ (София, 1906, стр. 35).

Охридскаго Апостола, который употребляет послѣ j только *ж*. „Въ этомъ послѣднемъ пунктѣ гадать о точномъ значеніи фактовъ памятниковъ особенно трудно въ виду отрывочности показаній современныхъ говоровъ“ (Охридская рукопись, § 145).

д) Ю с ы п о с л ѣ ш, ж, жд.

Какъ и въ громадной части другихъ средне-болгарскихъ памятниковъ, *ж* и въ грамотахъ послѣдовательно переходитъ въ этомъ положеніи въ *ж*, а этимологическій *ж* остается. Такъ, оставляя въ сторонѣ Дубр. и Вит. гр., въ которыхъ юсы послѣ ш, ж и жд не встрѣчаются вообще, изъ Вирп. гр. можно привести: *жати* 103, *кражѣ* 86, *кражѣ* 86, изъ Зогра.—*вззвнгошѣ* 4, *сподобншѣ* 31, *оббогатншѣ* 6, *оукрасншѣ* 5—6 (но при этомъ *оббдржжати* 61), изъ Ор.—*пннжати* 9, *злннсншѣ* 11, *прннесншѣ* 12, *оукрасншѣ* 11, *междѣ* род. ед. 22 и изъ Рыльск.—*прнждошѣ* 89.

е) Ю с ы п о с л ѣ ч, ч.

Юсы послѣ ч вообще не встрѣчаются въ Дубр. и Вит. гр.; въ остальныхъ они или сохраняютъ свое этимологическое положеніе, какъ въ Вирп.: *дльнчѣ* 19, *шннчовнчѣ* 32, *ѡрлнчѣ* 33, *прнселнчѣ* 87, *темнчѣ* 102, или замѣняютъ этимологическое *ж* *ж*-мъ, какъ въ Зогра.: *кнж* 68, *бгороднтелннчѣ* 2, *кнчѣ* 2. Въ Ор. и Рыльск. гр. *ж* встрѣчается лишь въ этимологическомъ положеніи: *калтеуничѣ* Ор. 23 и *прекоуковнчѣ* Рыльск. 43, *каменнчѣ* 22—23, 23, *коудорнчѣ* 22, *лохотнчѣ* 21, *мнрешнчѣ* 22.

Еще меньшимъ числомъ примѣровъ иллюстрирована въ грамотахъ судьба носовыхъ послѣ аффрикаты ч: Дубр., Вирп. и Ор. гр. не знаютъ ни одного случая постановки юса послѣ этого звука. Изъ данныхъ другихъ грамотъ можно вывести лишь то заключеніе, что онѣ сохраняли послѣ ч этимологическое *ж*: *чаты* Зогра. 51, *проуаж* ib. 11, *прнчастіе* Рыльск. 104, *чуастіе* Вит. 20. О *чандѣхъ* 21 послѣдней грамоты говорено выше (стр. 65).

ф) Ю с ы п о с л ѣ ѣ.

Очень интересны примѣры замѣны *ж* *ж*-мъ послѣ мягкаго ѣ, которые, впрочемъ, известны лишь въ Дубр. гр.: *пѡвсаѣ* 7 и Ор. *вса* вин. ед. 20, *вса* ib. 48.

г) Ю с ы п о с л ѣ ѡ, ѡ.

О судьбѣ носовыхъ послѣ ѡ и ѡ даетъ нѣкоторыя показанія только Вирп. гр., въ языкѣ которой *ж* послѣ этихъ звуковъ, вѣроятно, переходилъ въ *ж*, а этимологическій *ж* оставался на своемъ мѣстѣ; ср. *мола са* Pags. 66, 106, *земла* вин. ед. 5, *нѣла* 31, *гладзла* 33 при *земла* 3, *хрисовзла* 9 и *жнтворѡцаго* 111. Къ этимъ примѣрамъ можно еще прибавить изъ Зогра. *чѡла* 10 и, пожалуй, *крѡгоуѡра* Рыльск. 56.

н) Ю с ы п о с л ѣ ѣ, ѣ.

Послѣ ѣ вмѣсто *ж* находимъ *ж* въ Дубр. гр. *зема* вин. ед. 6, въ Ор. *зема* 41 и въ Рыльск. *зема* 18, 89; послѣ ѣ *ж* остается въ Вирп. гр.: *немана* 11.

i) Ю с ы послѣ твердыхъ согласныхъ.

Въ этомъ положеніи юсы сохраняютъ обыкновенно свое исконное качество. Только въ Рыльск. гр. встрѣчается однажды **ѣмать** 61, но, по всей вѣроятности, мы имѣемъ здѣсь образованіе по аналогіи глаголовъ IV класса. Въ примѣрахъ Вирп. гр.: **небѣскадиона** 5 и **дыга** 21 а представляетъ, конечно, только графическій вариантъ ж.

3. З в у к ъ ы.

Переходя къ вопросу о судьбѣ праболгарскаго **ы** въ языкѣ грамотъ, нельзя не замѣтить того удивительнаго обстоятельства, что послѣднія, не смотря на свою сравнительную близость къ народному болгарскому языку, почти не знаютъ смѣшенія **ы** и **и**. Въ самомъ дѣлѣ:

Въ Дубр. гр. нѣтъ ни одного примѣра замѣны **ы**—**и** или, наоборотъ, **и**—**ы**.

Въ Зогр. гр. можно указать лишь три случая перехода въ **и**: **пятьдесатинѣ** 57, 65, **пятьдесатинѣ** 48. Примѣръ **сѣриѣ** 1 въ той же грамотѣ не имѣетъ ничего общаго съ смѣшеніемъ **ы** и **и**: онъ образованъ по аналогіи формы род. п. сложныхъ прилагательныхъ на—**ми**. Нарѣчіе **иниѣ** 32—особое образованіе (ср. РФВ. LXIII, стр. 243).

Въ Ор. гр. **ы** семь разъ замѣнено въ языкѣ грамоты посредствомъ **и**: **посилалемъ** 27, **правини** 31, **какоки** 37, **дзки** 28, **жъики** 24, **ноги** 30 и **дрзги** 36, и три раза, наоборотъ, и замѣнено посредствомъ **ы**: **глобамы** 38, **пудамы** им. мн. 29, **настоацы** 34—35.

Въ огромной Рыльск. гр. у насъ отмѣчено только три случая перехода **ы** въ **и**, именно въ **посилалемъ** 59, **добиткоѣ** 71 и **уистѣи** 52.

Но не больше примѣровъ и въ скромной по величинѣ Вит. гр.: **кикаать** 15, **никенскѣ** 19.

Въ Браш. гр. этимологическое **ы** случайно не встрѣчается совсѣмъ.

Кромѣ Ор., еще Вирп. гр. отличается отъ предыдущихъ частой мѣной **ы** и **и**, причемъ не лишено интереса то обстоятельство, что **и** чаще замѣняется **ы**, чѣмъ наоборотъ. Ср., съ одной стороны, **оизикати** 5, **оимѣ** 105, **крѣи** 94, **крѣиѣ** 3, **ѣткрѣиѣ** 12, **ѣткрѣиѣиѣ** 113, **ѣткрѣиѣиѣиѣ** 64—65, **зсръдоимѣ** 107, **палноимѣи** 70, **дизколонѣ** 108, **злпѣиѣиѣ** 65, **изгъиѣиѣиѣ** 7, **жъикѣиѣиѣиѣ** 22, **злѣиѣиѣиѣиѣиѣ** 22, **калгарѣиѣиѣиѣ** 3 и, съ другой: **бисѣиѣиѣ** 56, **посилалѣиѣиѣ** 97, **посилалѣиѣиѣиѣ** 97, **ренѣ** 102, **роикѣиѣиѣиѣиѣ** 54, 56, 69—70, **роикѣиѣиѣиѣиѣиѣ** 59, **стиѣиѣиѣиѣиѣиѣ** 41, **теиѣиѣиѣиѣиѣиѣ** 32.

Написанія Ор. гр.: **монастырь** 26, **монастырь** 20, 26, 31, 34, 35, **ѣнастырь** 40, **монастырю** 18, **монастыри** 35, **монастырскѣиѣ** 37, **монастырскыѣ** 39 не имѣютъ ничего общаго со смѣшеніемъ **ы** и **и**: какъ указалъ Фасмеръ, Греко-славянскіе этюды II, стр. 207, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ морфологическимъ смѣшеніемъ окончанія —**иѣ** со слав. суфф. —**иѣ**. Во всѣхъ остальныхъ грамотахъ это слово пишется правильно съ —**иѣ** (см. въ словарѣ слова **монастирь** и **монастырь**).

4. Смѣшеніе ѣ съ другими гласными.

Это явленіе для насъ очень важно, такъ какъ оно бросаетъ свѣтъ на физиологическую природу звука **ѣ**, такимъ образомъ, помогаетъ опредѣлить діалекты, на которыхъ написаны грамоты. Къ сожалѣнію, факты смѣшенія **ѣ** съ другими звуками въ грамотахъ очень немногочисленны, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ они не извѣстны даже совсѣмъ.

Мы уже приводили выше (стр. 66) написаніе **праслака** 4 въ Дубр. гр. Такъ какъ послѣ твердыхъ согласныхъ и въ старину и теперь а переходитъ въ болг. яз.

обыкновенно въ *е*, то это написаніе нельзя объяснить себѣ иначе, какъ звуковою близостью *ѣ* къ *е*. Къ тому же выводу мы придемъ, если задумаемся въ примѣръ род. ед. *земѣ* 3, гдѣ *ѣ*, наоборотъ, замѣняетъ древнее *а*: объяснять *ѣ* въ *земѣ* какъ плодъ смятенія *а* и *ж* нельзя уже потому, что *ж* послѣ мягкаго *м* самъ переходитъ въ *а* въ нашей грамотѣ. Ср. вин. п. *земѣ* 6. Но близость звуковъ не есть еще тождество, и потому неудивительно написаніе род. п. *къркенискыѣ* 5, въ которомъ *ѣ* замѣняетъ *ж*, какъ это съ очевидностью вытекаетъ изъ сопоставленія послѣдняго примѣра съ написаніемъ *кскѣж* 8. Но если *ѣ*, съ одной стороны, имѣло нѣчто общее съ произношеніемъ *е*, а съ другой стороны, съ *ж* (послѣ *ј*), то его фізіологическая природа должна была составлять нѣчто среднее между *е* и *а*, т. е., по всей вѣроятности, звучало приблизительно какъ *ѣ̃*. На то же указываютъ такіа написанія, какъ *кѣдѣнѣ* 3, *печѣнѣ* 9, *кскѣж* 8, ибо сильно смягченныя согласныя *н̃*, *ч̃* и *с̃* измѣняли *ѣ* въ направленіи къ *ѣ̃*. Повидимому, *ѣ̃* произносилось въ Дубр. гр. приблизительно такъ же какъ въ Охр. Ап. и Хлуд. Тріоди, которые несомнѣнно были написаны въ области древне-македонскаго нарѣчія (ср. Кульбакинъ, о. с. § 159; Милетичъ, Пер. Спис. LXVI, стр. 98).

Кажется, сходно произносилось *ѣ̃* и въ сѣверно-македонскомъ нарѣчіи Вирп. гр. Что *ѣ̃* здѣсь звучало близко къ *е*, это лучше всего доказываетъ написаніе *уриного каменѣ* 21, гдѣ *ѣ̃* стоитъ на мѣстѣ *е*. Въ формѣ *уришѣкеноѣ* 18 *е̃* можетъ отражать и *а* и *ѣ̃*. Напротивъ, на близость произношенія *ѣ̃* къ произношенію *а* указываютъ не только такіе примѣры, какъ *полѣнѣ* 21, *понакѣнѣ* 106, *зѣлѣкѣнѣ* 98, *кѣнѣ* 104, *агѣнѣ* 7, *цаѣ* 10, *цѣ* 10, *цѣ* 10 *ter*, 11 *quinquies*, *кѣлѣгерѣкѣнѣ* 71, *катацѣ* (р. п. отъ *катацѣ*) 11, но и въ особенности такіа написанія, какъ *тѣнѣнѣнѣ* 101, *сѣрѣж* 6 (=соврем. *Серава*, ср. Ивановъ, Сѣверна Македония, стр. 108), *нѣсѣж* 11, *катафѣж* 46, *тѣнѣ* (=тѣнѣ) 68. Въ словахъ *кѣдѣнѣ* 90 и *полѣнѣ* 83, 94—95 *ѣ̃*, безъ сомнѣнія, восходитъ еще къ праславянской эпохѣ. Въ мѣст. *кѣл* 7, 38, 64, 95, 104 *а*, вѣроятно, представляетъ не результатъ отвердѣнія *е̃*, а продуктъ вліянія мѣстоименій на —о—; подобнымъ образомъ, формы: *кѣлкоѣ* 44, *кѣлкоѣ* 77, *кѣлкоѣ* 83, *кѣлка* 85, *кѣлкоѣ* 113, *кѣлкоѣ* 76, *кѣлѣ* 30, *кѣлкоѣ* 96 возникли по аналогіи мѣстоименій такъ, какъ и т. п.

Зогр. гр. не даетъ опредѣленныхъ показаній относительно произношенія *ѣ̃*. Написанія: *кѣнѣнѣнѣ* 24, *цѣ* 39, 59, *монастирѣ* 57, *кѣсѣкого* 14, 42, *кѣсѣкѣ* 11, 15, *кѣсѣко* 6, *кѣсѣкѣнѣ* 56, *кѣсѣ* 24 сами по себѣ, безъ другихъ данныхъ, могутъ указывать скорѣе на мягкость предшествующихъ согласныхъ, чѣмъ на фізіологическую природу звука. Ничего не говорятъ также написанія: *прѣдѣдѣ* 20, *прѣдѣнѣ* 23, *прѣдѣдѣ* 70, такъ какъ *прѣ* можетъ означать здѣсь не праслав. префиксъ *рга*, а праслав. префиксъ *рег*. Формы *перпирѣнѣ* 57, 65, *перпирѣнѣ* 49, вѣроятно, образованы по аналогіи именъ на —ја—.

Такія же неопредѣленные данныя содержатъ и Ор. гр., изъ которой, для характеристики произношенія *ѣ̃*, можно привести только слѣдующіе примѣры: *прослѣкѣтѣса* 16, *ѣрѣхѣнѣнѣ* 21, *кѣлѣрѣ* 26—27, *понакѣнѣ* 44, *дрѣцѣрѣнѣ* 22, *монастирѣ* 20, 26, 31, 34, 35, *мѣнѣнѣнѣ* 40, *кѣл* 21, 27, *кѣсѣж* 34, *кѣсѣнѣ* 29, *кѣсѣнѣ* 5, *кѣсѣкоѣ* 46. Изъ этихъ примѣровъ можно вывести лишь то заключеніе, что *ѣ̃* послѣ мягкихъ согласныхъ звучало съ нѣкоторымъ наклономъ къ *а*.

Напротивъ, въ сѣверо-зап. болгарскомъ говорѣ Рыльск. гр. *ѣ̃* произносилось съ сильнымъ наклономъ къ *е̃*. На это указываетъ сопоставленіе написаній *сѣвѣкодѣнѣ* 93 и *прекоѣковѣнѣ* 43 съ такими примѣрами, какъ *зѣлѣкѣнѣ* 53, 102, *зѣлѣкѣнѣ* 94, *зѣлѣкѣнѣ* 73, 80—81, *понакѣнѣ* 98, *кѣлѣрѣ* 58, *дѣлѣнѣ* 33, *кѣнѣ* 63, *монастирѣ* 50, 52, 65, *цѣ* 85 *bis*, *кѣсѣ* 16, 52, 59, *кѣсѣко* 92, *кѣсѣкоѣ* 109, *кѣсѣнѣнѣ* 59. О значеніи примѣровъ, вродѣ *понакѣнѣ* 11 и *прѣдѣдожѣ* 84, 86, уже говорено выше.

Въ Витош. гр. *ѣ̃* не представляетъ ничего особеннаго: здѣсь оно не ставится даже послѣ мягкихъ согласныхъ, если не считать единственнаго исключенія: *монастирѣ* 5.

Въ грамотѣ Святимира, какъ въ сербской по языку, **ѣ** нѣсколько разъ замѣнено посредствомъ **е**: **кѣмъ** 1—2, **нескоп** 5. Вліяніемъ болгарскаго правописанія объясняются написанія: **ѣръ** 1 при **кралъ** 3 bis, **ѣ** его 4 при **ѣ** 4.

5. Плавные гласные.

Вопросъ о качествѣ произношенія древне-церковно-славянской группы **тгѣт** не можетъ быть рѣшенъ положительно для языка грамоты. Такое написаніе, какъ **оусрѣно** въ Ор. 4, можетъ быть случайной опиской; въ словѣ **сѣмѣти** 41 въ той же грамотѣ **ѣ** скрыто титломъ; то же слѣдуетъ сказать и объ написаніяхъ: **сѣнѣ** Рыльск. 81 и **кѣкс** Вит. 20, **кѣкъ** ib. 21.

6. Зіянiе.

Примѣры выпаденія неслогового **і** между гласными извѣстны во всѣхъ грамотахъ, но не въ одинаковой степени.

Въ Дубр., напр., грамотѣ оно наблюдается всего два раза: **зѣмѣриѣ** 4 и **зѣмѣриѣ** 9 при **кѣмъ** 3.

Въ Вирп. гр. зіянiе встрѣчается чрезвычайно рѣдко, чтò, быть можетъ, объясняется близостью ея говора къ сербской границѣ. Оставляя въ сторонѣ **гѣмѣриѣ** 84 какъ слово неславянскаго происхожденія, мы можемъ указать въ этой грамотѣ только одинъ примѣръ выпаденія **і** между гласными—**дѣати** 2 при значительномъ числѣ случаевъ его сохраненія: **кѣмъ** 91, **ѣмѣниѣ** 2, **подѣниѣ** 64, **бѣкѣниѣ** 92, **дѣрокѣниѣ** 93, **дѣрокѣниѣ** 94, **изгѣниѣ** 100, **ходѣниѣ** 96, **пришѣниѣ** 109, **зѣмѣниѣ** 83, **приложѣниѣ** 94, **поповѣниѣ** 27, **поповѣниѣ** 82 и пр.

Напротивъ, въ восточно-болгарской Зогр. гр. выпаденіе **і** между гласными совершается почти на каждомъ шагѣ: **скоѣ** 24, **бѣмѣмѣриѣ** 73, **прѣмѣмѣриѣ** 47, 49, **прѣмѣмѣриѣ** 42, **прѣмѣмѣриѣ** 42, **зѣмѣмѣриѣ** 14, **хѣмѣмѣриѣ** 48, **гѣмѣмѣриѣ** 50, **гѣмѣмѣриѣ** 58, **бѣмѣмѣриѣ** 73, **прошѣмѣриѣ** 48, **подамѣмѣриѣ** 57, 65, **дѣмѣмѣриѣ** 27, **дѣмѣмѣриѣ** 33, **потроѣмѣриѣ** 16, **рѣмѣмѣриѣ** 16, **прошѣмѣриѣ** 52, **спѣмѣмѣриѣ** 3. Особо поставимъ слова, которыя писецъ могъ написать въ традиціонной формѣ: **дѣмѣмѣриѣ** 23, **бѣмѣмѣриѣ** 28, **прилѣмѣмѣриѣ** 23, **ѣмѣмѣриѣ** 25, **кѣмѣмѣриѣ** 24, а также—слова заимствованныя: **гѣмѣмѣриѣ** 34, **гѣмѣмѣриѣ** 27, 41—42, 48, 69, **гѣмѣмѣриѣ** 63, **мѣмѣмѣриѣ** 72, **ѣмѣмѣриѣ** 39, **ѣмѣмѣриѣ** 59. Примѣровъ сохраненія **і** между гласными мы не можемъ указать въ этой грамотѣ ни одного.

Не такъ послѣдовательно зіянiе проводится въ Ор. гр.: рядомъ съ формами: **кѣмѣмѣриѣ** 7, **уѣмѣмѣриѣ** 11, **правѣмѣмѣриѣ** 17, **сѣмѣмѣриѣ** 21, **нѣмѣмѣриѣ** 24, **рѣмѣмѣриѣ** 25, **прилѣмѣмѣриѣ** 25, **вѣмѣмѣриѣ** 39, **сѣмѣмѣриѣ** 41, **бѣмѣмѣриѣ** 49, **бѣмѣмѣриѣ** 49, встрѣчаются изрѣдка и случаи сохраненія **і**: **кѣмѣмѣриѣ** 29, **пѣмѣмѣриѣ** 29, **спѣмѣмѣриѣ** 31. Конечно, этотъ звукъ отсутствуетъ и въ заимствованныхъ словахъ: **хрѣмѣмѣриѣ** 43, **дѣмѣмѣриѣ** 50.

За то картину Зогр. гр. повторяетъ зіянiе въ Рыльск. гр.: ср. **нѣмѣмѣриѣ** 17, 92, **вѣмѣмѣриѣ** 17, 92, **кѣмѣмѣриѣ** 75, **сѣмѣмѣриѣ** 24, **сѣмѣмѣриѣ** 36, **бѣмѣмѣриѣ** 10, **монѣмѣмѣриѣ** 28, **сѣмѣмѣриѣ** 81, **дѣмѣмѣриѣ** 80, 93, **нѣмѣмѣриѣ** 28, **лѣмѣмѣриѣ** 28, **зѣмѣмѣриѣ** 11, **кѣмѣмѣриѣ** 35, **пѣмѣмѣриѣ** 13, **кѣмѣмѣриѣ** 56, **пѣмѣмѣриѣ** 57 при сербизмѣ **бѣмѣмѣриѣ** 49. Греческія слова также пишутся безъ ютированной гласной: **дѣмѣмѣриѣ** 74, **дѣмѣмѣриѣ** 4, **прѣмѣмѣриѣ** 25.

Но уже другое наблюдается въ Вит. гр.: **дѣмѣмѣриѣ** 4, **кѣмѣмѣриѣ** 11, **стѣмѣмѣриѣ** 12 при **пѣмѣмѣриѣ** 11, **софѣмѣмѣриѣ** 12.

Браш. гр. не знаетъ ни одного примѣра зіянiя; случай обратнаго характера встрѣчается только однажды: **нескоп** 5. Въ виду сербской основы языка памятника, едва ли можно сомнѣваться въ отсутствіи зіянiя въ говорѣ писца грамоты.

7. Судьба группы *uj* передъ гласной.

Праслав. *ь* передъ слѣдующимъ *j*-мъ въ громадномъ числѣ случаевъ удлиняется въ *i*.

Такъ, Дубр. гр. послѣдовательно пишетъ: *кзѣнѣ* 2, 3, *зѣгѣриѣ* 4, *зѣпѣрѣнѣ* 9.

Въ Вирп. гр. также господствуютъ подобныя формы: *уѣнѣ* 75, *попокиѣнѣ* 27, *попокиѣнѣ* 82, *посиѣнѣ* 78, *ѣлиѣнѣ* 2, *ѣрѣнѣ* 2, *попеуѣнѣ* 3, *ѣсноуѣнѣ* 7, *ниѣнѣ* 22, 25—26, *ниѣнѣ* 23, 27, 28, 29, 40—41, *подалиѣ* 64, *выпрошѣнѣ* 89, *ѣвѣнѣ* 92, *ѣнѣ* 92, *сиѣ* 93, *ѣѣѣѣнѣ* 95, *ѣнѣ* 104, *подрокѣнѣ* 104, *прѣшѣнѣ* 109, *зѣрѣѣнѣ* 113 при *ѣсоѣ* 37, *попоуѣнѣ* 25, *попокиѣнѣ* 28. Последніе два примѣра едва-ли могутъ съ полной достовѣрностью доказывать выпаденіе *ь*, такъ какъ они могли подвергнуться вліянію аналогіи именъ съ суфф.—*ѣнѣ*.

То же самое видимъ и въ Зогра. гр.: *ѣноуѣнѣ* 1, *спѣнѣнѣ* 3, *оуѣрѣнѣ* 3, *ѣнѣ* 6, *ѣѣѣнѣ* 8, *ѣѣнѣ* 11, *спѣнѣ* 12, *зѣнѣ* 14, *рѣѣнѣ* 16, *ѣѣѣнѣ* 22, *ѣѣнѣ* 25, *попеуѣнѣ* 25, *ѣѣнѣ* 26, *дѣѣнѣ* 27, *ѣѣнѣ* 31, *ѣѣнѣ* 31, *дрѣѣнѣ* 40, *прѣѣнѣ* 42, *прѣѣнѣ* 42, *прѣѣнѣ* 45, *прѣнѣ* 48, *прѣѣнѣ* 47, 49, *подалиѣ* 57, *подалиѣ* 65, *прѣѣнѣ* 64, *ѣѣѣнѣ* 67, *зѣрѣѣнѣ* 72, *хѣѣнѣ* 48, *градоуѣнѣ* 50, 58, *сѣѣнѣ* 32 и пр. Исключеніе представляетъ только: *сѣѣнѣ* 15.

Подобнымъ образомъ, и въ Ор. грамотѣ послѣдовательно пишется и передъ *j*: *поѣѣнѣ* 2, *дрѣѣнѣ* 4, *ѣѣнѣ* 7, *сѣѣнѣ* 11, *ѣѣнѣ* 14, *ѣѣнѣ* 20, *ѣѣнѣ* 47, *ниѣ* 24, *ѣѣнѣ* 25, *прѣѣнѣ* 25, *сиѣ* 31, *людиѣ* 40, *сѣѣнѣ* 41, *ѣѣнѣ* 49. Единственное исключеніе: *пѣѣнѣ* 29.

Аналогичную картину представляетъ и Рыльск. гр.: *ѣѣнѣ* 2, *ѣѣнѣ* 4, *ѣѣнѣ* 6, *поѣѣнѣ* 7, *прѣѣнѣ* 7, *ѣѣнѣ* 10, *зѣѣнѣ* 11, *прѣѣнѣ* 13, *ѣѣнѣ* 26, *ниѣ* 28, *лѣѣнѣ* 28, *ѣѣнѣ* 35, *ѣѣнѣ* 67, *ѣѣнѣ* 45, 73, *ниѣ* 61, *коуѣнѣ* 71, *ѣѣнѣ* 77, *дѣѣнѣ* 80, 93, *сѣѣнѣ* 81, *дѣѣнѣ* 83—84, *сѣѣнѣ* 88, *людиѣ* 89, *дѣѣнѣ* 92, *дрѣѣнѣ* 98, *прѣѣнѣ* 104, *оуѣрѣѣнѣ* 109 и пр. Единственное исключеніе—*пѣѣнѣ* 57 (ср. *пѣѣнѣ* въ предыдущей грамотѣ).

И Вит. гр. не отстаетъ въ этомъ отношеніи отъ предыдущихъ грамотъ: *дѣѣнѣ* 4, *прѣѣнѣ* 4—5, *ѣѣнѣ* 6, *ѣѣнѣ* 15. Даже въ словѣ *пѣѣнѣ* 11 видимъ *и*.

Что касается до Браш. гр., то *ь* въ этомъ положеніи случайно не встрѣчается въ ней совсѣмъ.

Въ приведенныхъ примѣрахъ *ь* удлиняется въ *и* передъ *j* въ открытыхъ слогахъ. Въ закрытыхъ слогахъ, въ зависимости отъ невыясненныхъ еще условій, оно то подвергалось вокализации, то удлинялось въ *i*. Такъ, въ Вирп. гр. встрѣчаются концы 91, *ѣѣнѣ* 9, 12, 65, 93, *ѣѣнѣ* 79, 112, *ѣѣнѣ* 112, *ѣѣнѣ* 65, *ѣѣнѣ* 93 при *ѣѣнѣ* 10, *ѣѣнѣ* 12, въ Ор. дѣѣнѣ 42, въ Рыльск. *людиѣ* 70 при *людиѣ* 49, *ѣѣнѣ* 8, 11, 85 при *ѣѣнѣ* Зогра. 19, далѣе въ Рыльск. *ѣѣнѣ* 96, *родѣнѣ* 84, 86. М. п. *дѣѣнѣ* Ор. 36, вѣѣнѣ, образованъ по аналогіи мѣстоименнаго склоненія.

8. Стяженіе гласныхъ.

Это явленіе очень широко распространено во всѣхъ грамотахъ.

Дубр.: *люѣѣнѣ* 1, *ѣѣнѣ* 1, *дѣѣнѣ* 1.

Вирп.: *ѣѣнѣ* 13, *ѣѣнѣ* 9, 111, *ѣѣнѣ* 111, *ѣѣнѣ* 37, *ѣѣнѣ* 32, *ѣѣнѣ* 16, 81, *ѣѣнѣ* 20, *ѣѣнѣ* 44, *ѣѣнѣ* 77, *ѣѣнѣ* 47, *ѣѣнѣ* 83—84, *ѣѣнѣ* 30,

повторить и о произношеніи передъ палатальными звуками л: *кольръ* 26—27, *понакълъ* 44, р: *дрѣръне* 22, *монастыръ* 20, 26, 31, 34, 35, *и́настыръ* 40, *монастырю* 18 и с: *кст* 21, 27, *кскж* 34, *кскци* 29, *кскж* 5, *кскжѣ* 46.

Рыльск. гр. отличается отъ предыдущей лишь отвердѣніемъ у: *жръиуа* 47, *жлатопеуѣтавиное* 14, 88, 101, 108, *жлатопеуѣтавиного* 68, 73, *жлатопеуѣтавино* 45, *дрѣжакъ* 71, *ѣскожажеть* 51, *потерѣжеть* 98, *оукрашеть* 4, *стопоуѣкино* 84—85 *лѣица* 47, *сѣлица* 18, 46, *прѣраѣ* 51, *сѣра* 24, *лѣица* 28—29, *ѣрица* 20, *ѣа* 18, 61, 65, 106, *ѣюу* 15 при *дѣице* 33, *жакѣжати* 53, 102, *жакѣжени* 73, 80—81, *жакѣжеть* 94, *понакълъ* 98, *кольръ* 58, *монастыръ* 50, 52, *монастыръ* 65, 89, *монастырю* 14—15, *монастырю* 83, 87, *ѣръ* 85, *срѣдица* 36.

Подобную же картину представляетъ употребленіе твердыхъ и мягкихъ согласныхъ въ Вит. гр.: *покауаны* 6—7, *прижежени* 4—5, *ѣскожажеть* 3—4, *ѣа* 18 при *монастыръ* 5, *монастырю* 2.

Что касается Браш. гр., то она, какъ сербская по языку, находится на особомъ положеніи. Можно только замѣтить, что такіе примѣры, какъ *дѣи* 4 или *крѣа* 3 bis, имѣютъ лишь орфографическое значеніе.

9. Смягченіе губныхъ.

L epentheticum извѣстно грамотамъ не въ одинаковой степени.

Дубр. гр. не знаетъ его совсѣмъ. Ср. такіе примѣры, какъ: *земь* род. ед. 3, *зем* вин. ед. 6.

Вирп. гр., которой сѣверно-македонское нарѣчіе имѣетъ столько сходныхъ чертъ съ сербскимъ языкомъ, употребляетъ l epentheticum гораздо чаще. Ср. *земла* 3, *земан* 91, 105, *земла* 5, *прослажени* 8, *покрѣпени* 8, *жакѣжеть* 98, *ѣкѣжени* 95, *понакълъ* 106, но иногда этотъ звукъ отсутствуетъ и здѣсь: *поповѣни* 28, *поповѣни* 25, *кѣжѣжѣжѣ* 71.

Вѣроятно, по традиціи употребляется l epentheticum въ Зогр. гр.: *неѣжени* 28, *неѣжени* 55, *неѣжени* 47, *жкѣжѣ* 46, *жкѣжени* 54, *непожѣжени* 55, *нежкѣжени* 63, *-жкѣжени* 66, но рядомъ съ этими книжными формами встрѣчаются и такія, которыя обличаютъ живое произношеніе писца: *срѣжѣ* 15, *кѣжѣжени* 36, *кѣжѣжени* 39, 59.

Въ Ор. гр., за единственнымъ исключеніемъ *понакълъ* 44, l epentheticum обыкновенно отсутствуетъ: *земла* 41, *прослажѣтъ* 16, *кѣжѣжени* 41—42, *ѣжѣжѣ* 21.

Наоборотъ, въ Рыльск. гр. l epentheticum безусловно преобладаетъ: *прѣжѣжѣжени* 95—96, *исправѣжени* 77, *ѣжѣжени* 10, *жкѣжѣжени* 67, *жкѣжѣжени* 45, 73, *жкѣжѣжени* 53, 102, *жкѣжѣжени* 94, *жкѣжѣжени* 73, 80—81, *понакълъ* 98 при *земла* 81, 89.

Въ Вит. гр. l epentheticum встрѣчается однажды въ книжномъ словѣ *жкѣжени* 15. Не имѣя другихъ примѣровъ со смягченнымъ губнымъ, трудно сказать, насколько первый можетъ считаться не случайнымъ.

Сербскому характеру языка Браш. гр., повидимому, противорѣчитъ *помѣжени* 6, но здѣсь л могло исчезнуть подъ вліяніемъ Inf. *жкѣжѣжени*. Если это предположеніе не вѣрно, то въ *помѣжени* можно было бы видѣть одинъ изъ немногихъ болгаризмовъ грамоты.

Въ наукѣ (Щепкинъ, Бол. Пс., стр. 205; Кульбакинъ, Охр. рукоп. § 162) было высказано предположеніе, что въ словѣ *земинь* (вин. ед.), — ср. *земинь* Вирп. гр. 92 — звукъ и изображаетъ собою неслоговое і. Но если бы это было такъ, то непонятно, почему такой звукъ встрѣчается въ языкѣ Бол. Пс. (а также Савв. книги, ср. Щепкинъ, Разсужде-

ніе, стр. 263 и сл.) лишь въ словѣ **земля**. Принимая же во вниманіе форму мѣстн. п. ед. **земни** въ Слѣпч. Ап. (наше изд., стр. 7), не будетъ-ли осторожиѣе въ формѣ **земниа** видѣть образованіе на—*ija*? Что этотъ суффиксъ не имѣетъ въ славянскихъ языкахъ исключительно-собирательнаго значенія, доказываютъ такіа слова, какъ **гостыа**, **кождыа** (ср. *Vopdrák*, *Vrgl. Gr. I, S. 405*). Напротивъ, собирательный отгѣнокъ еще ясно слышится въ **кзпнѣ** Дубр. 2, 3, **копнѣ** Рыльск. 71.

10. Неслоговое **ц** въ началѣ словъ.

Весьма важной діалектологической чертой языка Вирп. гр. является переходъ неслогового **ц** въ **оу** въ началѣ словъ. Онъ наблюдается, впрочемъ, всего четыре раза: **ѣ помѣнь** 94—95, **ѣ косьмъ** либо 74—75, **ѣ косьмъ** либо 89, **ѣ унѣмъ** либо 75. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что эта особенность представляетъ такой же результатъ вліянія сербскаго языка, какъ и указанное выше **пѣстѣннѣ** 108. Аналогичное явленіе встрѣчается также въ западно-болгарской Рыльск. гр.: **оу кроуѣннѣ** 23. Согласно съ сербскимъ характеромъ своего языка, и Браш. гр. употребляетъ: **ѣ гра** 3, **взнимѣ** 4.

11. Группа **ск** передъ **ѣ** и **и** изъ дифтонговъ.

Группа **ск** въ этомъ положеніи встрѣчается только въ трехъ грамотахъ: Дубр., Вирп. и Зогр., но изъ нихъ только во второй (можетъ быть, подъ вліяніемъ сербскаго языка) она переходитъ въ **сц**. Ср. **кльгарсцнѣ** 3. Въ остальныхъ, какъ и въ большинствѣ другихъ средне-болгарскихъ памятниковъ, она упрощается въ **ст**: **дѣкрѣвннѣстѣн** Дубр. 1, **крѣстѣн** іб. 5, **кѣрзнѣстѣн** іб. 5, **ѣѣнѣстѣн** Зогр. 2, **грѣуѣстѣн** іб. 28—29, **хрѣстѣнѣстѣн** іб. 3. Особо слѣдуетъ поставить **грѣуѣн** им. мн. Вирп. 2, такъ какъ это прилагательное образовано, по всей вѣроятности, не посредствомъ суфф. **-скѣ**, а посредствомъ суфф. **-кѣ**; ср. **сѣѣннѣ** 83—84 и **пѣрнѣ** 50—51, **пѣрнѣ** 39, **пѣннѣ** 44, **пѣннѣ** 50 въ той же грамотѣ со **всѣуѣн** въ Соф. Окт. XIII в. (Изв. X, 4, стр. 219).

12. Группа **ст+(ѣ)и**—.

Эта группа въ Вирп. гр. переходитъ въ **ш**: ср. **знѣ** 35 (=зствѣ) и **рѣнѣ** 23 (=рствѣ). Такъ какъ въ болгарскомъ языкѣ **ст** въ этомъ положеніи обыкновенно сохраняетъ свое качество, то мы не колеблемся поставить смягченіе **ст** въ **ш** въ связи съ сербскимъ языкомъ, вліяніе котораго въ языкѣ нашей грамоты оставило и другіе слѣды (см. стр. 65. 70). Ср. серб. **ѣиѣ** „устѣ“ и болг. **устѣ**, серб. **раштан** „родъ капу-сты“ (см. **раштан**?) и болг. **расте** „кусть“.

Отъ приведенныхъ словъ слѣдуетъ отдѣлять **дѣнѣ** 33, котораго суффиксъ, вѣроятно, находится въ гететической связи съ суфф. **-ѣ**.

13. Ассимиляція и диссимиляція согласныхъ.

Изъ явленій ассимиляціи согласныхъ обращаетъ на себя вниманіе прежде всего различная судьба **у** передъ **с** въ разныхъ грамотахъ. Въ то время какъ въ Дубр. и Вит. гр. оно переходитъ въ **ш**: **дѣкрѣвннѣстѣн** 1, **срѣдѣнѣ** 6, 8, въ Зогр. оно сливается съ **с** въ **ц**: **грѣуѣннѣ** Зогр. 36. Весьма любопытенъ, по своей рѣдкости, случай перехода **с** передъ слѣдующимъ **к** въ **ц**, который наблюдается въ Вит. гр.—**мѣн-стирѣ** 6. Трудно сказать, передъ какимъ звукомъ: **к** или **с**—**ж** перешло въ **ш** въ словѣ **разлѣшкѣ** въ Рыльск. гр. 32 (ср. **положкѣ** Вирп. 40). Ассимиляцію **т** съ **ч** имѣетъ въ словѣ **исчѣ** Вирп. 87, **к** съ **с**—въ **срѣйсѣ** іб. 3, **к** съ **у**—въ **пѣуѣ** іб. 100,

пѹєлани Ор. 29, пѹєлани Рылск. 55, пѹєлани Вит. 10, к съ д—въ гд(с) Дубр. 11, гдѣ Рылск. 36, 37, 46, с съ д—въ зѣ Вирп. 110, здѣ Рылск. 101, 106, з добитѣѣ ib. 71, с съ г—въ з глобаны Ор. 38, диссимилацию к и т—въ хто Ор. 35, 41, 42, 45, нхто 30, у и т—въ цѣм Дубр. 10, цѣ Вирп. 86, цѣ Ор. 39, Браш. 2, 3, нцѣ Рылск. 75.

14. Нѣсколько звуковыхъ измѣненій по аналогіи.

Въ Дубр. гр. замѣчательно написаніе *злпрътєнна* 9, гдѣ ожидаемое *шт* замѣнено *т* подъ вліяніемъ глагола *злпрътити*.

Подобнымъ образомъ, въ формахъ *краниуока* Дубр. 3—4 *) и *дрлвока* Ор. 36 с пере-
шло въ *о* не фонетически, а подъ вліяніемъ притяжательнаго суфф. *-ока* другихъ соб-
ственныхъ именъ. Ср. *бѣословцока* въ Слѣпч. Ап. XII в.

В) Морфологія.

1. Общія замѣчанія.

На предыдущихъ страницахъ мы встрѣчали много такихъ особенностей языка, которыя другимъ средне-болгарскимъ памятникамъ или совсѣмъ чужды или знакомы очень мало. То же самое слѣдуетъ повторить и о морфологическихъ особенностяхъ языка нашихъ грамотъ: нѣкоторыя изъ нихъ обнаруживаютъ чисто-народный говоръ и такъ рѣзко отличаются отъ соотвѣствующихъ имъ формъ литературныхъ, что едва-ли можно объяснять ихъ рѣдкое употребленіе въ рукописяхъ церковно-богослужебнаго содержанія иначе, чѣмъ сознательнымъ стремленіемъ писцовъ ихъ избѣгать: если бы они не считали эти формы вульгаризмами, было бы совершенно непонятно, почему онѣ не сокращивали съ ихъ пера хотя бы изрѣдка.

2. Вліяніе основъ на -о-.

Вліяніе этихъ словъ на имена на -о- весьма обычно не только въ средне-болгарскихъ памятникахъ, но и въ древне-церковно-славянскихъ. Поэтому, ничего удивительнаго не представляютъ такіа формы, какъ *князєки* N³ Вирп. 3, или *пѣоке* Рылск. 32, *пѣоке* Ор. 39. Отъ послѣдней формы образуются иногда и косвенные падежи, но по типу уже именъ на -о-. Ср. D³ *попока* Вирп. 81, L³ *пѣока* ib. 84. Подобнымъ образомъ, отъ **градоке* образованъ L³ *градѣка* Дубр. 8, *градѣка* Вирп. 97, отъ **домоке* Ac³ *домоки* Зогр. 4 и L³ *домокохъ* ib. 9. Впрочемъ, въ послѣднихъ двухъ словахъ элементъ *-ока* можетъ быть и исконнымъ; въ такомъ случаѣ, и падежи *попокохъ*, *попокахъ* и т. п. могли возникнуть по аналогіи **домокохъ*, **домокахъ* и т. д., помимо прямого вліянія *попоке* и т. п. Въ частности, относительно окончанія формы *домокохъ* Зогр. гр. слѣдуетъ замѣтить, что оно тождественно, вѣроятно, съ *-охъ* образованія *домоохъ* Слѣпч. Ап. и, конечно, объясняется также **). Хронологія образованій на *-ока* опредѣляется до извѣ-

*) Интересно, что въ этомъ словѣ и византийцы послѣ *υ* (τς) обыкновенно пишутъ *ο*. Ср. Βραυιτςοβα или Βορραυιτςοβη (Jireček, Die Heerstrasse, S. 85).

**) Какъ „очень старое новообразование, возникшее подъ вліяніемъ различныхъ окончаній основъ на -о-“. Щепкинъ, Бол. Пс., стр. 104, ср. также Vondrák, Vrgl. Sl. Gr. II, S. 25.

стной степени формами Мак. Ап. XIII в.: *градокъхъ*, *уасовомъ*, *коннокомъ* и др. (ASPh. X, S. 126).

Весьма замѣчательны, формы *L¹ каменю* Рыльск. 25 и *коисъ* Вирп. 20.

3. Вліяніе основъ на -і-.

Вліяніе именъ на -і- наблюдается въ грамотахъ не часто. Его можно отмѣтить прежде всего въ образованияхъ *N³*: *сръкъѣ* Зогра. 15, *сѣдѣ* Рыльск. 54, *кралѣ* Зогра. 31, *кралѣ* Вирп. 3, *црѣ* Вирп. 1, *црѣ* Зогра. 5, 31, 70, Ор. 8, 11, *црѣ* Вирп. 2, *покируѣ* Ор. 30, *покируѣ* Рыльск. 57, *кѣриниѣ* ib. 57, *изгонунѣ* Ор. 30, *сѣдрѣжителѣ* Ор. 11 и *N³* *кралѣ* 87, *I³* *конини* Вирп. 99—100, *ниѣини* Зогра. 7. Если *периколь* склонялось какъ имя на -іо-, то сюда же можно было бы отнести и *периколни* Вирп. 41, *периколни* ib. 69. Въ частности, съ *ниѣини* ср. *зѣмленъини* Охр. Ап. (Кульбакинъ, § 174).

Особо поставимъ форму *G¹ црѣки* Ор. 10.

4. Вліяніе основъ на -а- и -ја-.

Сюда прежде всего слѣдуетъ отнести формы *I¹ рѣкомъ* 37, *рылѣ* 37, *илѣинѣ* 37, *кроушеницѣ* 29, *ѣрициѣ* 29. Всѣ онѣ встрѣчаются только въ Рыльск. гр. и обличаютъ сербское вліяніе въ говорѣ писца. То же слѣдуетъ сказать о формѣ *Ac³ мѣстоха* Вирп. 7. Далѣе вліяніе основъ на -а- можно видѣть въ формѣ *N¹ црѣка* Вирп. 44, 81, 86, Ор. 39 и *пакоста* Браш. 5, ср. съ послѣдней *хытростѣини* Коп. Тр. (РФВ. LV, стр. 213).

Если бы можно было быть увѣреннымъ въ происхожденіи геогр. назв. *факыти* Ор. 22—23, то мы имѣли бы въ этомъ словѣ рѣдкій примѣръ вліянія основъ на -ја- на имя на -а-.

5. Вліяніе основъ на -о- и -іо-.

Очень древнее вліяніе основъ на -о- на имена на -и- имѣемъ въ *сѣл* Зогра. 38, Вит. 18 и *домѣл* Зогра. 33 при *G¹ домоу* Ор. 7, но *D¹ домѣл* Зогра. 26—27.

Очень стара также форма *G¹ гѣ* Вирп. 110, Зогра. 1, 67, Ор. 46, *гѣ* Вит. 20. То же самое приходится повторить и объ образованияхъ: *слоѣл* Зогра. 61, *слоѣл* Рыльск. 68, 73, *слоѣл* ib. 46, *I¹ словѣмъ* Зогра. 46 при *D¹ словеси* Ор. 9.

Напротивъ, болѣе рѣдки формы вроде *G¹ кзрата* Ор. 32, *коѣрѣл* Рыльск. 66 и *D¹ именѣ* Рыльск. 34. Съ первой ср. *ослаѣл* Коп. Тр., а со второй—*именѣ* въ Сб. 1345 г.

Весьма любопытенъ примѣръ вліянія именъ на -іо- на слово неславянское: *мѣстохѣ* Вирп. 23, *мѣстохѣмъ* 24.

Еще болѣе оригинальны примѣры вліянія именъ на -о- на имена на -іо-: *стаѣлинѣмъ* Зогра. 49, *стаѣлинѣмъ* ib. 56, *стаѣлинѣмъ* 64—65 и *I¹ нѣсѣлѣмъ* Рыльск. 64, 65. Ср. формы *кѣлѣхованіѣмъ*, *обѣлѣмъ*, *прорицаніѣмъ* и т. п. въ Синодикъ царя Бориса (Попруженко, стр. 8).

6. Вліяніе основъ на согласную.

Это вліяніе отразилось, кажется, только на именахъ на -іо-. Ср. *вѣмѣмѣже* Зогра. 5, *винѣре* Ор. 29, *винѣре* Вит. 9, *винѣре* Рыльск. 54—55, *градѣре* Ор. 29, *градѣре* Рыльск. 57, *дѣсѣтѣре* Вирп. 100, *дѣсѣтѣре* Ор. 29, Вит. 10, *дѣтѣре* Рыльск. 55, *жѣтѣре* Вит. 9, *жѣтѣре* Рыльск. 54, *сѣнѣре* Рыльск. 56, *сѣнѣре* Вит. 12, *кѣлѣоѣре* Ор. 29, *кѣлѣоѣре* Вит. 11, *кѣлѣоѣра* Рыльск. 56, *зѣлѣмъ* Зогра. 12. Оно простирается даже на

заимствованные слова: *амгаторе* Вит. 9 (при *амгатори* Рыльск. 54), *амѡхаторе* Ор. 29, Вит. 10 (при *амодохатори* Рыльск. 55), *зеягѣре* Рыльск. 62, *перипираке* Рыльск. 54, *перъ-пиракѣ* Вит. 9, *прахторѣ* Вит. 8 (при *прахтори* Вирп. 99, Ор. 38, *прѣхторѣ* Рыльск. 53), *приникюре* Вит. 8—9 (при *приникюри* Рыльск. 53—54), *страторѣ* Вит. 10—11 (при *стрѣторѣ* Рыльск. 56), *сѣаре* Вит. 11, *караре* Вит. 11.

Трудно сказать, имѣемъ-ли мы въ *гѡстѣ* Дубр. 10 и *люѣ* Вирп. 12 результатъ того же вліянія, или просто выпаденіе *ь* въ открытомъ слогѣ. Ср. *люде* въ Хл. Тр. XIII в. (Милетичъ, Пер. Сп. LXV, стр. 103).

7. Окончаніе тв. п. ед. ч. ж. р. на -ж.

Это окончаніе можно указать только въ Дубр. гр.: *кзпжж* *какеж* 2, 3 и Вит.: *манастиръжж* 6, *нздж* 20.

8. Смѣшеніе падежей.

Еще древне-церковно-славянскимъ памятникамъ было извѣстно употребленіе *Ac*¹ въ которыхъ именъ на согласную въ функціи *N*¹,—то же видимъ и грамотахъ, ср. *любожѣ* Зогр. 38. Очень древне также употребленіе *V*¹ въ функціи *N*¹: *гѡѡгнѣ* Вирп. 72, *гѡѡгнѣ* *ib.* 109, *гѡѡгнѣ* *ib.* 95, *никѡлѣ* *ib.* 62. Другіе примѣры у Кульбакина, Охр. Ап., § 165.

Отъ этого смѣшенія падежей слѣдуетъ отличать другое,—спеціальное средне-болгарское. Ср. *ѡ урюногорж* Вирп. 19; *ѡ кнуажѣ до тѣдорока дола* *ib.* 33; *до хтѣтовъскѣ кражѣ* Вирп. 48; *до кѣрварж* Рыльск. 26; *на люѡи прѣунстѣ бѡмѣре* Вит. 12—13; *люѡемъ прѣунстѣ бѡмѣре китѡшъскѣ* *ib.* 14; *егзменъ прѣунстѣ бѡмѣре* *ib.* 16; *ѡ прѣунстѣ бѡмѣре* *ib.* 19—20; и хотя *сиа бѣтѣнжа цркви оукрасити* Ор. 9—10; *ѡ ксѣ стх ѡ вѣка бѡѡгѣзгодишѣ* Ор. 46; *ѡнѣмъ бѣговѣрѡнѣмъ ѡ стѡнѣмъ црѣмъ прѣжѣ мене конѣшнѣхъ порекновѣхъ* Вирп. 4; *на црковѣи уѣцѣ* *ib.* 80.

Быть можетъ, смѣшеніе *N*¹ и *G*¹ имѣемъ въ синтактическомъ сочетаніи: *до коѡ* *лико* *земѣ* Дубр. 3, если только *ли* и *ѣ* не являются здѣсь фонетическими рефlekсами *л*, *геср.* *л*.

9. Мѣстоименныя особенности.

Въ этомъ отдѣлѣ прежде всего слѣдуетъ упомянуть о мѣстоименныхъ энклитикахъ: *го* Вирп. 78, 96 изъ прасл. **jogo* и *моу* Рыльск. 34, 35, *из* Вирп. 35, 110, Ор. 20 bis, 31, 48, Вит. 8 bis, *и* Ор. 21, 48 изъ прасл. **jiti*. Вторая энклитика встрѣчается еще въ Охр. Ап. (Кульбакинъ, § 177), но первая, насколько намъ извѣстно, представляетъ древнѣйшій примѣръ въ средне-болгарской письменности *).

Въ сербской Браш. гр. вполне естественна форма *еднога* 5.

Интересно употребленіе *I*¹ въ функціи *L*¹ *си* Вирп. 109 и *скоѡмъ* 81. Ср. *инѣ* въ Охр. Ап. (Кульбакинъ *ib.*).

Нельзя не обратить вниманія также на окончаніе *G*¹ *f.* въ мѣст. *коѡ* Дубр. 3.

Изъ сложныхъ мѣстоименій приведемъ какъ болѣе рѣдкія: *какеж* Дубр. 2, 3, *никѣжѣ* Ор. 32, *ѣгѡмъ* Зогр. 38. Болѣе обычны въ средне-болгарскихъ памятникахъ сложные мѣстоименія съ афф. -и; ср. *коѡ* Дубр. 3, *коѡ* Вирп. 12, 20, Ор. 12, 39, *кон* Браш. 6, *коѡ* Вирп. 91, *коѡмъ* *ib.* 103, *коѡмъ* *лико* *ib.* 74—75, *нико* *ib.* 15, *нико* 43, *никоѡ* 82, *никоѡ* *ib.* 16, 42, *нѣкоѣ* Зогр. 27, *коѣж* Зогр. 26; *тъи* Вит. 4, *тъж* Зогр. 50, *тъѡ* Вирп.

*) Встрѣчающаяся въ Добръѣш. Ев. (Цоневъ, стр. 87) фраза *понимѣ го*, повидимому, представляетъ гаплографію.

скимъ явленіемъ, или просто со случайнымъ пропускомъ знака ⁷ надъ конечной гласной. Ср. написанія *носѣ* 2, 3, *дондѣ* 4, *придѣ* 5 и пр. То же слѣдуетъ сказать по поводу *сѣ* Ор. 39 при написаніяхъ *сѣ* 28 и *сѣтъ* 21, 23, 24, 25 въ той же грамотѣ. За то въ *ѣ* іб. 36, 39, 41 отсутствіе ок. -тъ несомнѣнно исконное, какъ и въ *ѣ* Вит. гр. 20. Наконецъ, въ Браш. гр. формы безъ -тъ составляютъ правило для обоихъ чиселъ, что, впрочемъ, и слѣдовало ожидать въ памятникѣ сербскаго языка: *идѣ* 3, *трѣгѣ* 3, *ѣ* 4, *сѣ* 5, 6, *вѣде* 5, *донесе* 6.

14. Ф о р м а с т е.

Особенность сербскаго языка въ послѣдней грамотѣ представляетъ также форма *сте* во фразѣ: *сте писали и порзвали* Браш. 2. Она возникла, вѣроятно, изъ прасл. **jaste*, ср. южносл. *съмъ*, чш. *jsem*, если не изъ болѣе древней формы **ste*.

15. О б р а з о в а н і я н а -ува-

Въ заключеніе обзора морфологическихъ особенностей языка грамотъ нельзя, не упомянуть объ интересномъ глагольномъ новообразованіи *дѣрѣкати* Вит. 1. По всей вѣроятности, оно возникло по аналогіи такихъ формъ, какъ *кѣпѣжѣ* Дубр. 9. Ср. *поилювати* въ Окт. Гильф. (Амфилохій, сн.), *поилювати* Коп. Тр. (РФВ LV, стр. 213), *оупоуваніе* Соф. Окт. (Изв. X, 4, стр. 218), *възрадоуваніе* са Боянск. Ев. (Кульбакинъ Мат., стр. 52), *възрадоуваніе* Григ. Ев. (іб., стр. 105), *възрадоуваніе* са Верк. Ев. (Кульбакинъ. Отчетъ, стр. 13), *коговъзрадуваніе* Соф. Окт. (Изв. X 4, стр. 217), *възрадоува* Хлуд. Тр. (Милетичъ, Пер. Сп. LXVI, стр. 112).

16. О н о н ч а н і е 3 л. е д. ч. а о р. н а -тъ.

Оно извѣстно лишь въ Зогр. гр. *вънати* 44—45 и Ор. *проскѣтити* 45.

С) Удареніе.

1. О б щ і я з а м ѣ ч а н і я.

Какъ мы уже указывали выше, ударенія ставятся только въ трехъ грамотахъ: Дубр., Зогр. и Рыльск. Въ первой употребляется лишь одинъ знакъ ударенія ⁷ и притомъ очень рѣдко, почти исключительно надъ греческими словами. Нѣсколько чаще встрѣчается удареніе въ Зогр. гр., гдѣ оно имѣетъ два знака: ⁷ и ⁸. Систематично удареніе поставлено только въ Рыльск. гр., что можно было бы ожидать и раньше, принимая во вниманіе ея евангельское правописаніе. И знаки ударенія въ ней болѣе разнообразны: кромѣ знаковъ ⁷ и ⁸, ей извѣстны также ⁹ и даже ¹⁰ *).

Въ виду рѣдкости акцентныхъ знаковъ въ первыхъ двухъ грамотахъ, мы не будемъ разсматривать ихъ употребленіе отдѣльно отъ третьей, что не помѣшаетъ намъ гдѣ нужно указывать на ихъ діалектическія различія и въ этомъ отношеніи.

Прежде чѣмъ приступить къ анализу ударенія въ славянскихъ словахъ, выдѣлимъ въ особую группу ударенія, поставленныя надъ греческими. Большинство этихъ удареній вполнѣ совпадаетъ съ послѣдними **, ср. *ѡиѡнѣ* 106 (*ωἰωνῶ*), *ѡглагоѡ* 7 (*ἁγῶγῶ*—

*) Если не случайно стоитъ черточка, похожая на знакъ ударенія, надъ словомъ *ѡиѡнѣ* въ Вирп. гр. 103, то слѣды ударенія тѣмъ самымъ были бы доказаны и въ послѣдней грамотѣ.

**) Цифры въ цитатахъ относятся къ Рыльск. гр. вездѣ, гдѣ при нихъ нѣтъ особаго указанія на грамоту.

λος), ἀποδοχάτορι 55 (ἀποδοχάτορες), къркара 18 (βάρβαρος), къркарж ib. 26, дѣлато 74 (διάβολον), дѣдница 4 (διάδημα), геѡργѣа 27 (Γεώργιος), индѣктѣны Зогр. 72—73 (ινδικτιών), зекѣаре 62 (ζευγάριον), ѣверѣ Зогр. 15 (Ίβερος), ѣлѣа 26 (Ήλιας), ѣлѣниѡ 37, ѣдож 104 (Ίούδας), калѡѣнина Зогр. 59 (Καλοϊωάννης), мѣтѡ 39 (μετόχιον), монастирь 51, 76, монастирь 79 (μοναστήριον), монастирь 89, монастирю 14—15, монастирю 83, 87, 107, монастиѣмъ 39, монастирьско 30, монастирьска 28, монастирьскон 76, монастирьскѣи 71, монастирьскѣи 69, пѣтръ 35 (Πέτρος), прѣхтѡри 53 (πράχτορες), приникѡри 53—54 (приμικήρις), прокѡнѣа 25 (Προκόπιος), рѣкосъ 75 (?), стѣси 17, 48 (στάσις), стѣсиа 69, стрѣтори 56 (στράτορες), тоѣдѡрь 34 (Θεόδωρος), хѡръ Дубр. 1 (χώρα), хѡръ ib. 6, хѡръ ib. 8, ѡризмѡ ib. 1 (ὄρισμός). Исключения представляютъ только алѣгѣтори 54 (ἀλεγάτορες), ѣнгѣренсати 63 (ἀγγαρεύειν), мѣтѡхъ 20 (μετόχιον), мѣтѣи 56 (μετάτιον), пѣрпирѣке 54 (περπυράκις), ѡризмѡу 91 (ὄρισμός), Хѣнтѣа Зогр. 29, 55 (Χαντάε), Θεѡδοσѡвъ 35 (Θεοδοσίος). Въ послѣднихъ примѣрахъ наблюдается оттяжка ударенія впередъ, что, можетъ быть, находится въ связи съ диалектическими особенностями языка Рыльск. гр.

Ударенія въ славянскихъ словахъ такъ интересны для исторіи болгарской акцентуаціи, что мы рассмотримъ ихъ подробно, въ порядкѣ грамматическихъ категорій, въ которыхъ они встрѣчаются.

2. Имена существительныя.

а) Имена на -а-

а) Муж. р.

NAc¹ градъ 68, дѡль 18, 33, дѣль 19, 22, поль 34, ѡбразъ 3, врьхъ 38, врь 38, 39, прѣскѡвъ 42.

G¹ града 27, 40, вѣра 24, 28, вѣса 70, стола 8, 12, хѣла 65, жикѡта 81, поилѣа 11, свѣта Зогр. 60.

D¹ законоу 12, ѡбразѡу 10, дѡмоу Зогр. 26—27.

P¹ сѣдѡмъ 104, дѡбитѡѡ 71, вѣсѡмъ 5.

L¹ двѡръ 66, вѣсъ 91, вѣтъ 106, прѣстола 95.

N³ виногради 48, сѣнокѡси 47, нахѡдинци 57, пѣсѣци 57.

G³ сѣрѡдинъ 96, рѣкотинъ 58, дѣдовъ 84, 86, прѣдѣдовъ 84, 86.

Ac³ рѣботинъ 62.

б) Ср. р.

NAc¹ село Зогр. 29, село 31 ter, 32 bis, село 32, слѡво 88, слѡво Зогр. 53, ib. 71, слѡво 101, 108, слѡво 14, ѣзерѡ 43.

G¹ сѣла 29, слѡка Зогр. 61, слѡка 68, 73, слѡка 46, мѣста 36.

L¹ мѣста 15.

NAc³ села 17, 52, 64, мѣста 47.

б) Имена на -jo-

а) Муж. р.

N¹ житѣль 45, 79.

G¹ ѡѣа 18, 61, 65, 103, 106, поѣздѡнѡсѣа Зогр. 27, кѡнъ 63.

D¹ ѡѣѡу 15.

P¹ прѣдѣтелемъ 104—105.

N³ зѣтеле Зогр. 12, вѣнаре 54—55, градѣре 57, вѣр'инѣи 57, покѣр'ѣи 57, дѣткаре 55, житѣре 54, крѣгоуѣра 56, сѣнаре 56.

β) Ср. р.

NAc¹ градище 33, дарованіе 98, досто́иніе 92, желаніе 2, оутверженіе 109, никіе 30, 61, селниче 32.

G¹ Обновленіа 10.

D¹ досто́инію 83—84, преданію 13.

I¹ блгоуспіемъ 5, досто́иніемъ 80, 93, знаменіемъ 110, каменіемъ 4, исправленіемъ 77, помѣзаніемъ 7, прощеніе 52—53, преданіемъ 7, явленіемъ 67, явленіе 45, 73, изснѣо 64, 65.

N² лѣкниа 47, селница 18, 46, нивѣа 28, лѣзѣа 28.

G² селницъ 49.

с) Имена на -а-

N¹ пѣнина 36.

G¹ страны 24.

D¹ дръжѣа 71.

Ac¹ скѣбѣа 82—83, 86—87, 109, скѣтинѣа 63, крѣсѣа 82, странѣа 40, рѣботѣа 62.

I¹ кѣроа 6, нѣгоа 66, рѣкомъ 37.

N² нѣа 48, жрѣнѣа 47.

Ac² правниа 17, 35, 92.

L² рѣботѣа 59—60, горѣа 61.

d) Имена на -ја-

N¹ тѣсѣа Зогр. 31.

D¹ поустѣа 45.

Ac¹ земѣа 81, 89.

I¹ коупѣа 71.

L¹ трѣици Зогр. 9.

N² сѣдѣа 54.

I² крѣтѣа 35.

f) Имена на -і-

α) Муж. р.

N² людіе 89.

G² люден 70, людин 49.

Ac² люди 52, 64—65.

I² люми 34.

β) Женск. р.

G¹ ѿбѣасти 69, 78.

D¹ ѿбѣасти 72.

Ac¹ клѣа 44, 50, уѣа 9, ѿбрѣа 20, 21, 43.

I¹ уѣстѣа 6, ѿбѣастио 49.

L¹ ѿбѣасти 76, сѣирѣа 94.

Ac² клѣа 42.

I² дѣасти 34.

L² дѣасти 59.

g) Имена на согласную.

D¹ ѿмено 34.

Ac¹ кѣменъ 38, люковъ 8, црѣковъ 25.

I¹ кѣменоу 25.

G² колѣръ 58.

Ac² крѣмена 59.